

**Святитель Гурий (Карпов), архиепископ
Таврический: жизнеописание, проповеди,
акафист
сост. протодиакон Василий Марущак**

Жизнеописание святителя Гурия

Архиепископ Гурий (в миру Григорий Платонович Карпов) родился в 1814 году в городе Саратове в семье священника. Дед его, иерей Иоанн, служил в саратовском Свято-Троицком соборе с 1774 по 1826 год. После его смерти отец святителя Гурия, Платон Иванович, священствовал в том же соборе с 1826 года до своей кончины, последовавшей в 1841 году. У него и его супруги Екатерины Герасимовны было семеро детей. Самый старший Григорий (в монашестве Гурий), затем Георгий, умерший в сане диакона, Петр – священник Самарской епархии и Димитрий, состоявший на гражданской службе. Дочерей у отца Платона было трое: Александра – замужем за священником, Мария – жена чиновника и Елизавета – жена ректора Саратовской духовной семинарии протоиерея Иоанна Смельского.

Первоначальное воспитание и образование Григорий Платонович получил в семье, под руководством добрых и благочестивых родителей, в кругу братьев и сестер. В доме царила особая атмосфера чистоты, взаимной любви и уважения, которую впитал в себя Григорий и которую сохранил до самой смерти. Когда ему исполнилось девять лет, его определили в местное духовное училище. Сохранилось воспоминание одного из сокурсников Григория Карпова – Петра Попова: «Григорий... имел нравственность отличную и характер смиренный, даже не развивался так, как другие ученики, а более занимался прилежно изучением уроков и чтением Нового Завета, был набожный, любил часто посещать храм Божий, где занимался на клиросе пением и чтением» [14,13]¹.

Среднее образование Григорий Карпов получил в Саратовской духовной семинарии. Среди его наставников и преподавателей были такие замечательные люди, как епископ Иаков (Вечерков), смиренномудрый, ревностный архипастырь, своими миссионерскими трудами присоединивший к православию более двадцати тысяч раскольников-старообрядцев и крестивший две тысячи калмыков и иудеев. Сокурсники по семинарии вспоминали о Григории Карпове как о

прилежном ученике, обладавшем замечательной памятью, ясностью мыслей и добрым характером. Он был человеком скромным и деликатным, вежливым в обращении, и потому знатные и благочестивые родители охотно приглашали его для воспитания своих детей.

По окончании духовной семинарии в июле 1836 года Григорий Платонович был назначен преподавателем латинского языка в Высшее отделение саратовского духовного уездного училища и зачислен послушником в саратовский Спасо-Преображенский монастырь. Преподавательской работой он занимался до августа 1837 года. Блестящие дарования позволяли ему сделать успешную научную карьеру, но Промысел Божий судил иначе. Григория Карпова постигла тяжелая болезнь, во время которой он дал обет посвятить свою жизнь Богу и принять монашество. Выздоровев, он с началом учебного года поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию, где 12 июля 1838 года ² принял ангельский образ с именем Гурий. 4 августа того же года он был рукоположен в иеродиакона, а 20 ноября 1839-го состоялась его хиротония во иеромонаха. Плодотворными были труды отца Гурия в стенах Академии. За два года учебы он сделал столько, сколько другие успевали за четыре. Он прекрасно владел основными древними и современными иностранными языками. После испытаний в конференции Академии на степень кандидата отец Гурий получил золотой наперсный крест и особым указом Святейшего Синода был направлен в Пекинскую духовную миссию [30, 86]. Это была двенадцатая по счету миссия со времени ее основания. Все члены ее собрались 20 января 1840 года в Казани для дальнейшего путешествия в Китай. Дорога заняла более полугода, и в Пекин они прибыли 4 октября. В числе десяти членов миссии были: начальник – архимандрит Поликарп (Тугаринов), иеромонах Иннокентий (Немиров), иеромонах Гурий (Карпов), иеродиакон Палладий (Кафаров) и другие. По прибытии в Пекин на иеромонаха Гурия было возложено послушание казначея, а также служение в Успенской церкви и управление албазинской ³ школой [10,115]. На Святках 1843 года хор албазинских учеников под управлением отца Гурия пел в

Сретенской церкви. Стройное молитвенное пение было с благодарностью и восторгом воспринято прихожанами храма. Экзамены показали, что обучение в школе поставлено прекрасно, ученики добились больших успехов в изучении китайского языка, арифметики, а также в русском чтении и пении. Департамент благодарил отца Гурия за плодотворные труды, а ученики были допущены к участию в церковном богослужении в качестве чтецов. Но не только преподавание в школе было основной заботой молодого иеромонаха. Видя, как тлетворно влияет языческое окружение на православных, охлаждая их ревность и стремление к благочестию, батюшка своей пламенной проповедью, истовым богослужением, личным примером благоговейной и праведной жизни укреплял веру среди албазинцев [13, 174]. В одном из писем своему наставнику епископу Иакову отец Гурий сетовал на те огорчения, которые ему доставляли албазинцы своим лукавством, невежеством, вероломством. Постепенно забывая русский язык и церковные обычаи, они нуждались в возрождении веры и жизни по вере.

Проповедь среди язычников была запрещена китайскими властями и потому не вменялась в обязанность миссии. Тем не менее миссионеры верили, что придут лучшие времена, и серьезно готовились к просвещению язычников. Отец Гурий исправил прежние переводы огласительных книг и сделал новый перевод на китайский язык послания апостола Иакова, литургии святителя Иоанна Златоустого, последования ко Святому Причащению, последования всенощного бдения, Священной истории с прибавлением краткой церковной истории, кратких житий святых за год и краткой истории Ветхого Завета в виде руководства для школьников.

Работа над переводами занимала много времени и сил. Только перевод Нового Завета продолжался шесть лет. Были и недоброжелатели, которые обвиняли отца Гурия в плагиате, в частности, в использовании чужих переводческих трудов. Отвечая клеветникам, он описывал методы работы, тем самым сохранив для нас важный штрих своих равноапостольных трудов. «...Никого, кроме Господа Бога, я не призывал в помощь мне. Помогал мне только магистр словесности китаец Лун как

писец. Я обыкновенно с Новым Заветом в руках ходил по комнате и диктовал, а Лун сидел за столом и записывал мой перевод» [21, 394]. Эта работа продолжалась четыре года. Затем готовый текст прочитывался вслух, и китайские помощники пересказывали его, устраняя возникающие недоумения и неверные ассоциации. В «Иркутских епархиальных ведомостях» отец Гурий писал о том, как текст готовился к печати: «Надо приготовить список для писца: напишут – я должен проверить. С этого списка другой художник напишет полууставом, как должно быть напечатано в книге. Новая проверка: нет ли пропусков, все ли крючки и точки на месте, верно ли сделаны переносы. Резчик берет этот лист, накладывает на доску и по писанному вырезает. Но и в этой работе не без ошибок. Лист накладывается на доску так, что все буквы приходятся наоборот. Поэтому резчик с самостоятельным взглядом на вещи, которому никакой оригинал не указ, иногда такую поставит букву, которой ни по каким законам быть не следует. Новые хлопоты, и так ежедневно» [8, 185].

Святейший Синод дал благословение на издание перевода и использование его в миссионерских целях. Но при этом рекомендовал внести поправки заслуженного миссионера архимандрита Аввакума (Честного). В письме к обер-секретарю Святейшего Синода отец Гурий писал: «Китайцы были очевидцами того, что я для проверки своего перевода пригласил целую комиссию ученых и этой проверкой лично с ними занимался два года. Никто не поверит, что ученый китаец знал китайский язык хуже отца Аввакума... Хорош будет кафтан из китайского атласа, когда пришьют к нему лоскут красного сукна российского производства» [22, 97–98].

Необходимо отметить, что отец Гурий старался использовать классический язык, переводя не слишком близко к тексту, заботясь о возможно более точной передаче смысла Священного Писания. В 1864 году перевод отца Гурия был издан, но, к сожалению, в последующее время он не переиздавался, только в 1911 году в Пекине был издан Апостол в его переводе. Заботясь о взаимопроникновении двух культур, желая, чтобы китайцы как можно больше узнали о русских, а

русские о китайцах, он внес исправления в отредактированный его предшественниками «Свод православных законов» и издал его на китайском языке [39, 37]. Кроме того, отцом Гурием был переведен с китайского языка серьезный научный труд под названием «Обеты буддистов и обряд возложения их у китайцев» [36, 117]. Эта работа, по отзывам ведущих синологов, показывает глубокое, основательное знание буддизма и является ценным вкладом в европейскую науку, а также способствует дальнейшим изысканиям в области богословия и апологетических трудов [10,120].

Двенадцатая миссия пробыла в Пекине почти десять лет. 2 мая 1850 года, потрудившись во славу Божию, она покинула пределы китайской столицы. Еще ранее, в 1844 году, за усердные труды в миссии отец Гурий был награжден орденом св. Анны 3-й степени, а в 1850-м, по возвращении на родину, «во внимание к понесенным миссионерским трудам был удостоен ордена св. князя Владимира 4-й степени и обеспечен пожизненной пенсией в 650 рублей в год» [10, 122]. В феврале 1851 года он был возведен в сан архимандрита. В том же году Санкт-Петербургский митрополит Никанор (Клементьевский) представил кандидатуру архимандрита Гурия в Святейший Синод на должность смотрителя Александро-Невского духовного училища. В течение трех лет он исполнял послушания Санкт-Петербургского епархиального начальства. В 1855 году получил степень магистра за богословский труд «О богоучрежденности епископского сана» – против протестантов.

25 августа 1856 года Святейший Синод назначил архимандрита Гурия начальником Пекинской духовной миссии и настоятелем Успенского ставропигиального монастыря. Незадолго до отъезда в Китай его наградили бронзовым наперсным крестом и медалью в память о Крымской войне на Андреевской ленте. Эта миссия была четырнадцатой по счету от времени основания. Кроме начальника, архимандрита Гурия, были назначены еще девять членов миссии, среди которых иеромонахи, студент Казанской Духовной Академии, художник, доктор, пристав. В течение пяти месяцев отец Гурий основательно готовил их к нелегким трудам в далеком Китае,

усиленно занимался с миссионерами китайским языком. В апреле 1857 года миссия выехала из Петербурга и в конце июня была в Иркутске. Из-за политических неурядиц дальнейшее продвижение оказалось невозможным, и только 28 сентября 1858 года она с большим трудом добралась до Пекина.

Второй период деятельности отца Гурия совпал с неблагоприятными внешними и внутренними политическими обстоятельствами. Уже налаженные связи с китайскими сановниками распались, так как к власти пришли новые люди. Возле Тянь-Цзина китайцы возводили укрепления на случай военных конфликтов с англичанами. Был изменен таможенный тариф. Экспансия англичан и беспокойная обстановка в Пекине препятствовали нормальной работе миссии. Однако благодаря исключительным дипломатическим способностям отца Гурия, его пламенной молитве, подвигу веры, доброте и мудрости постепенно возрос и укрепился его авторитет как начальника миссии. По инициативе известного российского дипломата графа Е.В. Путятина и благословению Святейшего Синода была разрешена проповедь среди местного населения. Это стало возможным после Тянь-Цзинского договора, в который по настоянию графа был включен пункт о проповеди веры [10, 135].

Вскоре семена Христова Евангелия, заботливо посеянные миссионерами, дали всходы. С октября 1859 года и до Рождества Христова было крещено тридцать человек. К Пасхе следующего года приняли крещение еще тридцать человек. Не оставляя трудов по переводу Нового Завета, архимандрит Гурий проводил катехизические беседы с прихожанами. Эти беседы проходили часто – до трех раз в неделю. С большим интересом и неослабным вниманием учащиеся постигали основы веры. Постоянными трудами и апостольской ревностью отца Гурия и других членов миссии свет Истины стал распространяться и за пределами Пекина. В пятидесяти верстах от столицы, в деревне Дун-дин, крестьяне оказались особенно восприимчивыми к проповеди Евангелия. Здесь было крещено несколько десятков человек и еще многие крестьяне изъявили желание креститься и венчаться. Таким образом, ревностными трудами отца Гурия и

его сподвижников за три года было крещено около двухсот язычников [10, 150].

Архимандрит Гурий предложил старейшинам обдумать и обсудить вопрос о строительстве храма в этой деревне, так как в бедных крестьянских домах невозможно было совершать богослужение. В деревне открыли православное училище, где на первых порах обучались шесть мальчиков и одна девочка. В 1862 году началось строительство храма. Крестьяне, кто чем мог, помогали в этом богоугодном деле. Кто дал лошадь с повозкой, кто деньги, а бедняки безвозмездно трудились на строительстве. Помогали и русские купцы. Кладку стен, начатую 5 апреля, окончили через две недели. Церковь по своей архитектуре напоминала типичный китайский дом, увенчанный крестом. Над входной дверью на камне была вырезана надпись: «Чун-бай Тянь-Чжу шэн-со», что означало: «Священное место поклонения Богу».

Но отец архимандрит проявил себя не только в церковной области. Посол России в Китае граф Н.П. Игнатьев отмечал огромную помощь, которую оказал отец Гурий во время переговоров с китайским правительством благодаря его блестящему знанию языка и обычаев китайцев, а также личному влиянию и высокому духовному авторитету.

Во время осады Пекина англо-французскими войсками архимандрит Гурий вновь показал во всем блеске свои несомненные дипломатические способности. Когда неизбежность кровопролитной войны стала очевидной для враждующих сторон, по их просьбе отец Гурий с помощью Божией примирил противников и предотвратил военные действия. После такой победы китайцы в знак благодарности охотно пошли на территориальные уступки в пользу России: 2 ноября 1860 года был заключен очень выгодный Пекинский договор, по которому Россия получила не только левый берег Амура, но и Уссурийский и Приморский край с Владивостоком [10, 139].

Относясь к начальнику миссии с особой любовью и уважением, китайцы обращались к нему за советом в самых разных ситуациях [10, 139]. Уважение китайского императора выразилось в том, что он подарил духовной миссии собрание

буддийских трактатов на тибетском языке. Это богатейшее издание, насчитывающее шестьсот томов, в Китае стоило более пятнадцати тысяч рублей серебром, а в Европе знатоки называли гораздо более высокую цену. Достаточно сказать, что в то время ни одна из европейских библиотек не имела таких книг. Много лет спустя, когда владыку расспрашивали о событиях в Пекине и восхищались его мужеством, он, добродушно усмехаясь, шутил, что это за огромную бороду уважали его китайцы.

Архимандрит Гурий приложил огромные усилия для обращения в Православие язычников. Его труды по переводу Священного Писания на китайский язык неоценимы. Кроме того, им переведены Псалтырь, Требник, катехизис и другие богословские книги и учебники. По смирению свои поучения к новообращенным он опубликовал под названием «Беседы сельского священника с прихожанами». В 1860 году за усердные труды в миссии ему был вручен орден св. Анны 2-й степени. В 1861-м его наградили бриллиантовой пангией. В Китайской миссии отец Гурий провел в общей сложности, включая подготовку и переезды, около двадцати лет, усердно просвещая языческое население светом православной веры. За свои апостольские труды, которые послужили основой для миссионерства епископа Николая (Касаткина), равноапостольного просветителя Японии [20, 788], архимандрит Гурий награжден орденом св. князя Владимира 3-й степени и пожизненной государственной пенсией (1500 рублей в год).

В 1865 году, по возвращении на родину, архимандрит Гурий был назначен настоятелем московского Симонова монастыря. Эта знаменитая обитель была основана в 1370 году преподобным Феодором, учеником Сергия Радонежского. Название свое она получила по имени инока Симона (в миру боярина Ховрина), на землях которого была построена. Мощные оборонительные укрепления монастыря позволяли выдерживать неоднократные набеги татарских орд и польско-литовских захватчиков. Многие видные деятели Русской церкви получили здесь духовное воспитание: патриархи Иов, Гермоген, Иосиф, Иоасаф II, а также московские митрополиты Варлаам и

Геронтий. Тут подвизался и писал свои труды преподобный Максим Грек. На территории монастыря похоронены герои Куликовской битвы монахи Пересвет и Ослябя, князья Урусовы, Бутурлины, Татищевы, Нарышкины, Мещерские, Муравьевы, Бахрушины.

В скором времени, в начале 1866 года, архимандрита Гурия назначили настоятелем посольской церкви в Риме. Получив указ, он проживал в Александро-Невской Лавре, готовясь к дальней дороге. Ему нужен был келейник, который мог бы сопровождать его на новое место служения. Насельники Лавры познакомили отца Гурия со студентом Московского университета Николаем Городецким. Знание языков, солидная внешность Городецкого обратили на себя внимание. По предложению отца Гурия он принял монашество с именем Флавиан⁴ и диаконский сан. Впоследствии иеродиакон Флавиан⁴ сопровождал отца Гурия в Рим, а затем и в Симферополь.

5 июля 1866 года в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры состоялась архиерейская хиротония архимандрита Гурия (Карпова). В своем слове при наречении во епископа он сказал: «Хорошо знаю я и мою неопытность, и недостаточность сил, и, несмотря на то, не уклоняюсь от возлагаемого на меня бремени. Это делаю я в уверенности, что в устройении нашего спасения Господу нужны не столько силы и опытность, сколько готовность исполнить Его святую волю... Может быть, Господь Вашею святынею призывает меня именно для того, чтобы в немощи моей вселилась и могущественно открылась сила Христова».

Святейший Синод назначил его на должность епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии. Вследствие тяжелой и продолжительной болезни Казанского архиепископа Афанасия владыка Гурий практически управлял всей епархией. В Спасском монастыре, где обычно пребывали викарные епископы, владыка Гурий благоукрасил соборный храм. Из любви и уважения к святителю многие казанцы поддерживали благое дело пожертвованиями.

Хотя в Казани владыка Гурий пробыл всего полтора года, он успел многое сделать и оставить по себе добрую память. Он

основал миссионерское братство имени святителя Казанского Гурия, членом которого оставался до самой смерти. Молитвами и подвигами неутомимого архипастыря было обращено в христианство много казанских татар. Среди членов братства, разделявших труды его основателя, был и известный миссионер профессор Н.И. Ильминский. Духовный вертоград, насажденный руками святителя Гурия, обильно приносил плоды и после перехода его на Таврическую кафедру. Через пять лет после основания братства обер-прокурор Святейшего Синода в отчете о положении дел в области просвещения инородцев засвидетельствует, что в Казани трудами братства святителя Гурия обращены в христианство многие иноверцы. Изъявил желание креститься даже главный языческий жрец луговых черемисов [17, 317]. В апреле 1867 года за перевод на китайский язык Священного Писания и другой духовной литературы, за неустанное попечение об утверждении в вере и благочестии новообращенных китайцев, а также за миссионерские труды в Казанской епархии владыка Гурий представлен к ордену св. Анны 1-й степени [7, 112].

28 ноября 1867 года последовал указ о назначении владыки на Таврическую кафедру. Кончина московского митрополита Филарета (Дроздова) вызвала перемещение иерархов по епархиям. Таврический епископ Алексий (Ржаницын), бывший ранее викарием московского святителя, был возведен в сан архиепископа и направлен на Рязанскую кафедру, а на его место назначен епископ Гурий [4, 330].

Епархия занимала обширнейшую территорию: весь Крымский полуостров; на севере – от Перекопа до Мелитополя, Бердянска, Белозерки, Орехова и левобережную часть вдоль Днепра, почти до нынешнего Запорожья. На этом огромном пространстве находилось лишь сто двадцать церквей [31, 385]. Епархия была образована совсем недавно, в 1859 году, и явно нуждалась в добрых пастырях и образованных тружениках на ниве Христовой. Поэтому своей главной задачей святитель Гурий считал открытие семинарии. Через восемнадцать дней после прибытия на Таврическую кафедру, 2 марта 1868 года владыка поставил вопрос об этом [2, 555]. Его предшественнику,

епископу Алексию, Святейший Синод отказал в благословении на строительство семинарии за неимением свободных денег. Но епископ Гурий, постоянно думая о духовном образовании чад своей епархии, пошел другим путем. Он решил на месте найти средства. Владыка организовал комиссию, в которую вошли протоиереи Родионов, Брюховской, Левицкий, Селецкий и священник Руднев. Эта компетентная комиссия «активно занимается проблемой изыскания средств для открытия и содержания семинарии» [2, 556]. Наконец, 30 мая 1869 года по ходатайству Святейшего Синода император Александр II дал разрешение, и с этого момента началось строительство.

Из официальной хроники видно, как святительскими трудами и молитвами укреплялась молодая епархия, как насаждалось братолюбие, милосердие и благочестие. Первая проповедь, произнесенная в кафедральном соборе святого Александра Невского, была о мире: «Если всякий из нас будет исполнять свои обязанности и внимательно, и законно, то очевидно всякий станет в должные отношения и к Богу, и к ближним своим, и к самому себе. Необходимым же следствием такого положения будет мир внутренний... настанет спокойствие тихое, но не бездеятельное, радость глубокая, но не угнетающая, а оживляющая. Мы увидим начало, предвкушение того блаженного состояния, которое в полной силе откроется в вечности. Это будет Царство Божие, Небесное на земле... Раздор и неурядица есть неизбежное следствие противления воле Божией... Никакая политическая мудрость, никакая человеческая предусмотрительность и опытность без помощи свыше не дадут и не упрочат мира среди людей... Благословение Божие, привлекаемое исполнением воли Его, есть единственный, надежный и верный путь к временному и вечному миру, так горячо всеми желаемому».

1 сентября 1868 года по благословению владыки при Петро-Павловской церкви города Симферополя было создано приходское попечительство. Оно должно было принять на себя труды и хлопоты по открытию при храме церковного училища – с отделениями для мальчиков и для девочек, осуществлять помощь бедным членам прихода и участвовать в катехизации

населения. Почетными членами и жертвователями этого приходского попечительства были епископ Гурий и Таврический губернатор генерал-лейтенант Г.В. Жуковский.

5 сентября 1868 года владыка собрал в Симферополе съезд депутатов духовенства Таврической епархии. Председателем съезда был назначен протоиерей Селецкий. 28 депутатов заседали с 5 по 12 сентября. Основными темами докладов были проблемы молодой епархии, особенно в сфере образования. Обсуждался вопрос о Симферопольском духовном училище, о женском духовном училище, об открытии семинарии, о распределении благочиннических округов [16, 140].

23 ноября 1868 года при симферопольском кафедральном соборе было организовано братство Святого Александра Невского. Руководителем избран епископ Гурий. В числе членов Совета – протоиерей кафедрального собора Михаил Родионов. Среди многочисленных благотворителей братства – императрица, владыка Гурий, представители духовенства, купечества и другие.

Основные задачи братства:

- Борьба с сектантством и расколами, работа по возвращению в лоно Церкви заблуждающихся.

- Работа по открытию новых школ и поддержке уже открытых, особенно в местностях, где много раскольников и иноверцев.

- Духовная и материальная помощь обращающимся в Православие.

- Помощь бедным, больным, беспомощным через открытый при братстве женский комитет.

Материальная поддержка причетнической школы при кафедральном соборе.

- Закупка и распространение противосектантской литературы.

Заботы святителя Гурия о подъеме церковной жизни были неустанны. 1 сентября 1868 года вышел в свет первый номер «Таврических епархиальных ведомостей». В тот же день при симферопольском кафедральном соборе святого Александра Невского была открыта причетническая школа, в которой

готовили псаломщиков для приходов епархии. Малограмотным псаломщикам предоставлялась возможность повысить свой профессиональный уровень. Тех же, кто в течение года не добивался успехов, правящий архиерей освобождал от должности.

День открытия Таврической духовной семинарии, 19 августа 1873 года, был долгожданным и радостным. На торжествах присутствовали архиепископ Херсонский Димитрий (Муретов), представители духовенства и гражданских властей. Владыка Гурий тогда же освятил семинарскую церковь во имя Трех Святителей [38, 47]. Великолепное обширное двухэтажное здание стало гордостью и украшением города, а разместившаяся в нем духовная школа взрастила и воспитала не одно поколение пастырей и священнослужителей. Ежедневные труды владыки по устройению епархиальной жизни были по достоинству отмечены Святейшим Синодом. В 1876 году он был награжден орденом св. князя Владимира 2-й степени [31, 112].

В 1878 году епископ Гурий провел реконструкцию женского епархиального училища, пристроив к старым зданиям новые корпуса. Кроме того, на личные средства он устроил при училище церковь. На торжественном акте по случаю четвертого выпуска воспитанниц училища владыка сказал: «Вступая в трудовую жизнь, не задавайтесь широкими планами, беритесь за дело по силам: лучше малое сделать хорошо, нежели, взявшись за большое, делать кое-как. Ничего не делайте из мелочного тщеславия – показать свое превосходство пред другими... Сами посудите, какой прок в гениальных способностях и богатстве разнообразных познаний, если обладающий этим сокровищем человек живет не лучше неразумного животного? Где тут ум? При чем научные познания?.. Путем осторожной, христиански располагаемой жизни вы верно достигнете и чести, и уважения от людей, славы и благословения от Бога. По совету апостола Павла старайтесь прославлять Бога всеми своими способностями вашей духовной и телесной природы, направлять ваш ум и вашу волю к точному исполнению известной вам воли Божией (1Кор. 6:20). Слава, которой вы таким образом будете

прославлять Бога, неизбежно отразится и на вас по неложному слову Его: «Прославляющие Мя прослаблю» (1Цар. 2:30)... Эта слава от Бога, любовь и уважение от людей при чистой спокойной совести и сознании исполненного долга составят ничем не заменимое и ни с чем не сравнимое для вас благо; в счастье – оно вам будет украшением, среди трудных обстоятельств жизни – поддержкой ослабевающему духу, утешением наболевшему сердцу» [19, 203].

Заботами архипастыря в 1869 году началась перестройка кафедрального собора. Храм расширили, на западном фасаде устроили галерею, приступили к сооружению колокольни. На эти цели по ходатайству владыки Гурия Святейший Синод выделил 37 727 рублей. Неустанными трудами святителя в 1879 году было построено здание духовной консистории, а к сентябрю 1880-го – мужского духовного училища. В 1881 году новое здание получил епархиальный свечной завод, тогда же владыка задумал построить отдельный дом для преподавателей семинарии. С особым участием относился святитель к судьбам своих сослужителей – клириков и причта кафедрального собора. Он приобретал для них жилые дома, добился увеличения окладов. Огромны труды святителя Гурия по постройке собора в Феодосии, настоятельских келий и церкви в Корсунском монастыре. По епархии было построено более сотни церквей, так что к концу его пребывания на кафедре насчитывалось 268 храмов против 120 в 1868 году [31,385].

Но строительство храмов и зданий было не единственной заботой владыки. Миссионер по призванию, он с первых шагов в Таврической епархии проводил обширную противосектантскую работу. В те регионы, где было много сектантов и раскольников, он назначал наиболее образованных и опытных священников и зорко следил за их деятельностью, помогая советом и щедро делясь богатейшим опытом. Во время объезда епархии владыка в Мелитопольском уезде лично познакомился с предводителем Таврических молокан Донского толка Захаровым. После долгих бесед и последующей переписки с этим сектантом архипастырь опубликовал опровержение взглядов и заблуждений молокан. При глубине и полноте разбора лжеучения обращает на себя

внимание отечески терпеливый и доброжелательный тон, которым ведет полемику владыка Гурий. Он увещевает сектанта со смирением подходить к изучению Священного Писания, так как Господь Свою благодать дает только смиренным. При наличии смирения Он восполнит недостаток образованности и по молитвам Божией Матери просветит Светом Истины [29, 148].

В 1877 году в Симферопольском окружном суде слушалось дело, связанное с сектой скопцов. По просьбе владыки Гурия прокурор предоставил ему показания одного из предводителей секты, и на их основании святитель написал монографию «О скопческом учении по последним о нем известиям». В этом труде владыка подробно разбирал лжеучение скопцов и опровергал его с православной точки зрения. По настоянию владыки в семинарии была открыта кафедра по изучению раскола, преподаватель которой содержался на личные средства архипастыря.

Архиепископ Гурий живо интересовался не только русской, но и зарубежной литературой и всегда был в курсе книжных новинок. В переписке с харьковским архиепископом Саввой он критикует протестантского писателя Фаррара за явные неточности в описании жизни Христа. Обладая громадной ученостью и тонким знанием языков, он негодует по поводу искажения евангельской истории [25, 682].

Богатейшая домашняя библиотека святителя, состоявшая из 3 556 томов, постоянно пополнялась, в том числе всеми русскими духовными журналами, а также светской периодикой. Впоследствии свою библиотеку владыка завещал Таврической семинарии. Прекрасно понимая силу и действенность печатного слова, никогда не забывая о духовном просвещении пасомых, архипастырь давал наставления заведующим библиотеками при кафедральном соборе и городских церквях, какую духовную литературу необходимо приобретать и какую выписывать в первую очередь.

Владыка Гурий был знатоком и любителем старины. Он состоял почетным членом Церковно-археологического общества при Киевской Духовной Академии (КДА). В археологический музей при КДА им было передано греческое Евангелие 11 века,

написанное на пергаменте и принадлежавшее Балаклавскому Георгиевскому монастырю. Преподаватель Таврической духовной семинарии А. Иванов опубликовал научное исследование об этом Евангелии и о греческом пергаментном рукописном Апостоле 11 века, обнаруженном в Предтеченском храме Керчи. Кроме того, владыкой были присланы фотоснимки старинного Евангелия, Апостола, серебряной рипиды, креста, серебряной чаши, представлявших художественную и историческую ценность [34, 510; 35, 444–445].

21 апреля 1881 года епископ Гурий был возведен в сан архиепископа. Сослужители владыки отзывались о нем как о кротком и смиренном архиерее. Несмотря на обширные энциклопедические познания, он был очень скромнен в обращении с подчиненными. Как архиерей был добр, милостив и снисходителен, доступен и справедлив. Как администратор – осторожен, не строг, но внушителен, действовал не страхом наказания, но кротостью и благоразумием [31, 367]. Господь зримо благословлял его труды. Церковь и государство своими высокими наградами отмечали его подвиги. Но, по собственному признанию, самой лучшей наградой для него было полное доверия и искренней любви отношение духовенства и к нему самому, и ко всем его благим начинаниям. Такова сила духовно-нравственного величия. Ей незаметно подчиняются, ее невольно любят. Владыка не приказывал, а указывал. Имея свое авторитетное мнение по тому или иному вопросу, не ограничивал доброй инициативы подчиненных. Владыка был на редкость трудолюбив. Ни одной бумаги не проходило мимо него. Наиболее важные документы он составлял сам. Любой священнослужитель мог написать ему письмо, на которое владыка лично давал ответ [20, 789].

В Самарской губернии в течение трех лет был неурожай. Движимый чувством христианского милосердия и сострадания, святитель Гурий сделал крупное денежное пожертвование в пользу голодающих крестьян и призвал духовенство Таврической епархии последовать его примеру [29, 1034].

Враг рода человеческого не мог спокойно взирать на богоугодные труды и дела святителя Божия. Однажды во время

прогулки по саду, расположенному возле архиерейского дома, на него напал двадцатидвух летний псаломщик и нанес сильный удар в правую часть головы. По отзыву священников, владыка «возложил свою печаль на Бога» (Пс.54,23) и не стал добиваться наказания обидчика [30, 354].

Во встречах с духовенством архипастырь настойчиво увещевал священников, чтобы те внимательно следили за духовным состоянием своей паствы, отмечали, как часто прихожане приступают к таинствам Покаяния и Причащения [30, 372].

Во время совершения богослужения все, кто служил с владыкой, отмечали его сосредоточенность и благоговение, что само по себе настраивало присутствовавших на молитву. Глубокая вера в Бога, подчинение себя Промыслу Его являлись отличительными чертами архипастыря [31, 308].

Множество трудов понес в своей жизни святитель Божий. Подвиги в далеком Китае, длительные путешествия к местам службы сильно подорвали его здоровье. Болезнь печени все больше и больше напоминала о себе. В 1876 году он ездил в Петербург на прием к знаменитому врачу Сергею Петровичу Боткину [25, 275], но, пробыв там два месяца и пройдя курс лечения, «мало получил облегчения» [25,291]. Особенно горячо молились во всех храмах епархии, когда стало известно о тяжелой болезни архиепископа Гурия. Незадолго до смерти владыка подарил ректору Таврической семинарии архимандриту Арсению (Брянцеву) дорогую панагию и сказал: «Вы скоро будете архиереем, и Вам она нужна» [26, 623]. И действительно, слова архипастыря оказались пророческими. В марте 1882 года от Санкт-Петербургского митрополита Исидора пришло письмо, в котором он просил дать характеристику ректору семинарии и спрашивал у архиепископа Гурия, справится ли отец Арсений с обязанностями Петербургского викария. Архипастырь продиктовал своему племяннику-врачу ответное письмо, в котором дал блестящую характеристику архимандриту Арсению и дрожащей рукой подписал ее. Это было за три дня до кончины святителя [32, 688]. Примечательно, что духовно возросший и окрепший под святительским омофором владыки Гурия

архиепископ Арсений (Брянцев) последовательно занимал крупнейшие кафедры в Риге, Казани и Харькове, а 19 октября 1897 года участвовал в хиротонии архимандрита Тихона (Белавина) во епископа Люблинского, протянув тем самым духовную цепочку преемственности от крымского архипастыря-миссионера к всероссийскому Патриарху-исповеднику [1, 897].

В «Таврических епархиальных ведомостях» напечатан рассказ протоиерея А. Жежеленко, содержащий подробности предсмертной болезни и затем кончины архиепископа. 7 марта Преосвященнейший Гурий заболел, и тогда же было совершено над ним таинство елеосвящения. 13 марта отец протоиерей вновь посетил болящего и между ними состоялся такой разговор: «Когда я сел подле кровати, владыка спросил меня: “Какого числа соборовали меня?” На мой ответ – 7 марта – владыка переспросил: “Так ли?” После моего подтверждения владыка сказал: “Да, действительно, 7 числа”, и затем совершенно спокойно и отчетливо продолжал: “На следующей неделе я умру; когда окончили Елеосвящение, все разошлись и я остался на несколько минут один, тотчас мимо постели моей прошел (при этом владыка показал рукою, в каком именно направлении) какой-то не виданный мною старик и сказал мне: “Тебе дано сроку две недели; на следующей неделе тебя возьмут отсюда”, – и затем исчез. Это не иллюзия; я отчетливо слышал сказанное. Как только я умру, пусть Н.Н. (секретарь консистории) даст знать обер-прокурору Св. Синода, а вы – владыке митрополиту Исидору; пошлите телеграмму о. П. Горизонтову, И.И., напишите и о. Флавиану в Пекин. Гроб сделайте простой, конечно, внутри должен быть металлический; деньги на все расходы приготовлены. В соборе за клиросом, у иконы Покрова Божией Матери, устройте для меня местечко... Ах, Боже мой! Многие товарищи, по-видимому здоровые, давно уже скончались, а меня Господь Бог берег до сих пор; сам не знаю, чем заслужил такую милость? Но время приближается, а душа-то моя черства и не часто обращалась за утешением к Тому, Кто есть истинный источник исцеления и всякия утехи. Много пришлось потрудиться, но сам вижу, что как будто нет благословения Божия на том, что сделано; все как будто

расползается. А все это оттого, что сделаешь что-нибудь и, вместо того чтобы молчать да благодарить Господа, начнешь хвалиться”. На мое замечание, что владыка напрасно тревожит себя опасностью своего положения, что врачи находят значительное улучшение в состоянии здоровья его и что все сделанное для епархии и духовно-учебных заведений устроено основательно и на прочных началах, немало есть старинных епархий, которые удивляются и даже завидуют тому, что сделано в нашей, сравнительно молодой и немногочисленной епархии, владыка продолжал: “Да, слава Богу за все; благодарю Бога, благодарю все духовенство за то, что оно искренно помогало мне трудиться; много я видел в нем добрых желаний и стремлений, но не всегда умел направить эти желания к добру, а, может быть, иногда и портил дело своими неумелыми распоряжениями; прошу за это прощения. Искренно благодарю всех ближайших моих сотрудников и всех священников епархии за труды их и расположение ко мне, которое я видел и которое не всегда умел ценить. Не припомню, чтобы сознательно делал кому-нибудь зло; но если кому и делал по недомыслию или ложному убеждению, то у всех прошу прощения и сам прощаю всех, кто огорчил меня чем-либо. Не разрешаю только тех, которые состоят под запрещением по канонам церковным; там я не хозяин; преемник мой рассудит и достойных разрешит. Но всем и всей пастве моей мое прощение и благословение. Еще у всех прошу прощения и я прошу всех молиться обо мне грешном. О, Господи! Помилуй меня грешного”. На мое предложение успокоиться и принять лекарство владыка сказал: “Да, благодарю врачей; много они трудятся около меня, но пользы от того не будет. Пусть они продолжают свое дело; это их обязанность, а вы помните и делайте то, что я сказал вам”. На мои слезы, без которых невозможно было выслушать такую исповедь архипастыря, владыка знаком руки позвал меня к себе и, благословивши, тихо сказал: “Идите в церковь, помолитесь”.

В воскресенье (14 ч.) владыка приобщался Святых Христовых Таин. После литургии в соборе, зашедши ко владыке, я сказал, что все соборное духовенство служило молебен и вся церковь вместе с нами усердно молилась об исцелении его.

Владыка перекрестился и сказал: “Слава Богу; благодарю всех за любовь, которой не заслужил”. В это время нельзя было не видеть значительного ухудшения в состоянии здоровья владыки: ближайшие врачи очевидно были в смущении и покачивали головою. Так тянулась болезнь, со значительным по временам упадком пульса, до 17 марта. В этот день часов в 11 дня владыка вспомнил об устрояемой в г. Керчи на средства купца Золотарева больнице и просил передать консистории посодействовать и привести к окончанию это доброе дело. Так и в последние часы болезни, на одре смертном, мысль владыки занята была заботами об устройстве благотворительного заведения для больных, а в час и двадцать минут того же дня он тихо отошел ко Господу» [31, 356–359].

Святитель Гурий был погребен в кафедральном Александро-Невском соборе. Но в 1930 году собор был разрушен, и честные останки архиепископа перенесены на кладбище недалеко от современной улицы Севастопольской. Старожилы свидетельствуют, что видели святителя нетленным, – через 47 лет после смерти даже митра и облачение на нем были целыми. Когда при перенесении нечаянно повредили руку, то пошла кровь. Прихожане в своих помянниках писали: «Нетленнопочивающего архиепископа Гурия» [3]. В восьмидесятых годах стали прокладывать автомобильную дорогу на Севастополь, и кладбище закрыли, а останки погребенных, в том числе архиереев и священнослужителей, перенесли в другое место. По благословению правящего архиепископа (впоследствии митрополита) Леонтия в 1985 году архиепископа Гурия (Карпова), епископа Михаила (Грибановского), архимандрита Тихона (Богославца), иеромонахов Ипполита и Ксенофонта перенесли на кладбище возле Всехсвятского храма. Начали рыть могилу, и вскоре открылся обширный склеп, в котором и упокоили их останки [3]. Протоиерей Георгий Северин, служивший в Свято-Троицком кафедральном соборе с 1962 года, свидетельствует о том, что в собор стали обращаться прихожане с просьбой указать, где похоронен архиепископ Гурий, так как он являлся им во сне. После посещения могилы святителя эти люди приходили опять,

свидетельствуя о благодатной и скорой помощи архипастыря. По просьбе верующих на гробнице владыки совершались панихиды, люди брали землю с нее и получали исцеление.

Во время Великой Отечественной войны святитель Гурий явился во сне одной благочестивой монахине и сказал, что сохранит свой город от разрушения [33]. И действительно, Симферополь не был подвергнут такому опустошению, как другие города Крыма.

Однажды в 1958–1959 годах служили панихиду на могиле святителя. Пришла одна женщина, кается и плачет: «Я заболела, взяла земли с могилы архиепископа Гурия, приложила к больному месту и исцелилась. После этого землю выбросила в палисадник. Ночью мне приснился архиепископ и сказал: “Возьми и отнеси эту землю на мою могилку”» [11].

В семидесятых годах Евгению Архиповну Стадник привела на гробницу святителя Гурия ее мама. Евгения страдала от сильных болей в руках и правой ноге. Приложив землю с могилки к больным местам, она исцелилась [28].

Елена Киселева в детстве заболела туберкулезом. Врачи сказали, что девочка на восемнадцатые сутки умрет от разложения легких. Мама повела дочь на могилку святителя, усердно молилась, затем насыпала земли с гробницы в чулочки девочки. Через некоторое время больная выздоровела [9].

Елена Степановна Дягилева также свидетельствует о благодатной помощи владыки. Ее муж тяжело страдал приступами эпилепсии. Врачи сказали, что эта болезнь неизлечима. Она усердно, со слезами молилась Богу, чтобы Господь указал ей, как можно помочь ее горю. Во сне Елене Степановне было сказано, чтобы она взяла масло с могилки святых и лечила им больного. И до этого случая она регулярно ходила на гробницу святителя Гурия. Теперь же она с молитвой взяла масло из лампы, горящей на его могилке, и во время очередного приступа болезни мужа помазала его этим елеем. Эпилепсия отступила, и вот уже более сорока лет он здоров [6].

И до нынешнего времени горит лампада общенародной любви и почитания, проповедуя о величии и святости архиерея Божьего.

18 апреля 2008 года Священный Синод Украинской Православной Церкви Московского Патриархата принял решение о причислении архиепископа Таврического Гурия (Карпова) к лику местночтимых святых.

Память – 17/30 марта.

Протодиакон Василий Марущак

Проповеди святителя Гурия

**Речь Архимандрита Гурия при наречении его во
Епископа Чебоксарского, викария Казанского,
произнесенная в присутствии Святейшего Синода (1
июня 1866 года) ⁵**

Ваше Святейшество,
Богомудрые Архипастыри и Отцы!

Вам угодно было избрать меня в Епископское служение Церкви Божией, и Его Величество Всемиловитейший Государь наш Император соизволил на ваше избрание. Не знаю, что вы нашли во мне достойного столь великого сана. Ни мое скромное прошедшее, ни закрытое для всех будущее не объясняют мне этой великой милости. Правда, я потрудился для Церкви Божией и не мало и не без успеха. Но кто ж из нас не трудится, кто не рад, кто не готов содействовать успеху общего дела? И однако ж между равными оказано предпочтение мне. Благословен Бог, остановивший ваше внимание на моих посильных трудах и сердце цареве расположивший к соизволению на ваше избрание. Вечная моя благодарность и вам, и Боговенчанному Государю нашему Императору за оказанное мне внимание! Принимаю ваше избрание как великую награду за небольшую мою службу Церкви Божией на отдаленном востоке, лучше же сказать – как вызов и поощрение к усердному прохождению возлагаемых на меня обязанностей.

От меня не скрыты ожидающие меня трудности нового служения и разнообразные препятствия добрым начинаниям. Богоборный, всего с бесстыдством касающийся и все стремящийся разрушить, дух нашего времени, при особых, местных условиях Церкви Божией в Казани, не обещает и, конечно, не даст мне вожделенного покоя, не дозволит, может быть, даже труда, сменяемого отдохновением. Хорошо знаю я и мою неопытность, и недостаточность сил, и несмотря на то, не уклоняюсь от возлагаемого на меня бремени. Это делаю я в уверенности, что в устройении нашего спасения Господу нужны не столько наши силы и опытность, сколько готовность исполнить Его святую волю. Притом Господь в орудие Своих спасительных

действий на мир часто намеренно избирает немощное и ничего не значащее, да премножество силы будет Божия, а не от нас, и да не похвалится всяка плоть пред Богом. Может быть, Господь Вашею святынею призывает меня именно для того, чтоб в немощи моей вселилась и могущественно открылась сила Христова... Боюсь пререкать суду Божию о мне; не страшусь препятствий; готов на труды и беспокойство. Пойду навстречу им с твердою уверенностью, полагаясь не на мою опытность или силу, но на Божию помощь, всегда готовую ищущим ее с верою и терпением.

Немало воодушевляет меня еще и то, что службу мою начну я под надзором и руководством иерарха, послужившего Церкви Божией, мужа многоопытного, старца любвеобильного, притом – на месте, где покоятся нетленные останки первосвятителя и просветителя Казани, великого угодника Божия, чье святое имя я имею счастье носить. И видимое руководство, и невидимое молитвенное ходатайство иерархов Божиих, конечно, много облегчат мне мой труд.

Во всяком же случае, обращаю и буду обращать мои взоры к вам, Богомудрые Архипастыри и Отцы, с надеждою на ваше отеческое о мне попечение. Вы взыскали меня своею милостию; не оставьте же и своим руководством, и, если окажется, что под возлагаемым на меня бременем силы мои ослабеют, поступь сделается нетверда и неверна, – умоляю: поспешите ко мне на помощь; исполняя закон Христов, понесите, облегчите мою тяготу вашим участием, советом, вразумлением, утешением, наипаче же вашею святою молитвою. Во мне вы найдете всегда послушного сына, ревностного исполнителя ваших указаний.

Речь на прощальном обеде, данном Казанским Братством перед выездом в Таврическую Епархию (1 января 1868 года)

Большую честь оказали вы мне, братие, за мое небольшое дело. В великом и достославном деле учреждения Братства доля моего участия очень невелика. Правда, мысль об учреждении Братства высказал я первый. Но мало ли высказывается хороших и блестящих мыслей, которые, однако ж, нередко исчезают без следа? Та же участь могла постигнуть и мною высказанную мысль, если б Господь не расположил к ней сердце Высокопреосвященнейшего Архипастыря и покровителя нашего. Уму и доброте Вашего Высокопреосвященства Братство обязано тем, что оно существует. Вы не только с радостию благословили возникшую мысль, но и отчески позаботились об ее правильном развитии и прочном осуществлении. Да и не великое дело высказать хорошую мысль. Больше труда, а следовательно, и чести суметь выполнить ее. В этом же отношении – как вы сами хорошо знаете – честь и слава принадлежат не мне, а вам, возлюбленные! Вы сразу поняли важность и оценили пользу предполагаемого учреждения, с полной патриотизма и христианской любви готовностью поспешили осуществить данную об этом мысль, с достоинством и мудрою осторожностью. И... не скажу, чтоб я тут ничего не делал; но вклад моего труда никак не больше того, что принес всякий из вас на пользу общего дела. Мы все трудились; каждый сделал свое дело. В общем труде у нас и честь нераздельная.

Хорошо здесь припомнить слова Апостола Павла, которые он писал к Коринфянам (1Кор. 3, 6–7): *Я посадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог!* Посему и посадивший, и поливавший – *ничто*; а все Бог возрастивший. Не нам, следовательно, не нам, братия, но Господу Богу, Его святому имени должна быть воздаваема честь и слава и за мысль, и за блистательное осуществление этой мысли о Братстве.

Высоко ценю я честь, какой угодно было вам удостоить меня; на любовь вашу ко мне смотрю с уважением и

благодарностью, и чувства эти сохраню навсегда – к моему утешению и ободрению. Расставаясь с вами, братия, я разлучаюсь только телом: дух мой будет с вами.

Дело Братства было и будет близко моему сердцу. Где бы я ни был, прошу считать меня вашим Братчиком.

Прошу вашу любовь выслушать на расставание мой братский совет. Участи святого дела Братства не связывайте с тем или другим лицом. Есть у нас на кого положиться: за нас и Господь милосердый, и угодник Его, наш небесный покровитель. Благословенье Божие и ходатайство угодника Его – вот крепость нашей надежды, залог успехов нашей деятельности! А люди – как видите, нередко переменяются, а иногда и сами в себе изменяются. Ненадежна эта надежда! Затем побольше самоуважения и доверия к себе. Будьте единомысленны, как было доселе. Будьте тверды, непоколебимы – устойчивы в ваших решениях. Без торопливости, обдуманно и с твердостью идите к своей цели. Благословит вас Господь успехом (а это непременно будет при нашей молитве о помощи) – при успехе не расслабляйтесь. Смотрите на него как на благословение Божие, как на поощрение к большему труду, но не как на сигнал к покою. Встречая неудачи (надо ожидать и их), – при неудачах не унывайте. Принимайте их как вразумление, как испытание вашей веры и терпения. И в порядке видимой природы не все бывает улыбающаяся весна; нужна и угрюмая осень, даже суровая зима. Недаром сказал Господь: *в терпении вашем стяжите души ваша*. Здесь кстати припомнить всем известное свойство хорошо закаленной пружины. Встречая сильнейшее давление, она уступает, но не бросает своего дела: при малейшем ослаблении давления снова идет к прежнему положению и идет вперед и вперед... Сердечно желаю Братству такой упругости с молитвою Богу о помощи, о вразумлении; с верою в ходатайство небесного нашего покровителя и угодника Божия идите, братия, вперед и вперед, несмотря ни на какие препятствия, идите вперед, пока не исчезнет рогатая Луна и не воссияет всюду знамение спасения – Крест Христов! Не забывайте, возлюбленные, что в успехе по делам Братства – честь ваша, в

труде по делам Братства – ваша заслуга пред Отечеством, заслуга пред Церковью и Богом!

Еще раз благодарю вас, братия, за вашу любовь ко мне, мало мною заслуженную. Остаюсь в уверенности, что чувства взаимного уважения и любви не прекратятся с отъездом моим. По слову Апостола, истинная, христианская любовь николиже отпадает.

Слово, произнесенное по совершении первой Божественной Литургии в кафедральном соборе в г. Симферополе (14 февраля 1868 года)

Господь наш Иисус Христос, посылая учеников Своих и Апостолов на проповедь в города Иудейские, заповедал им: в какой ни войдете дом, во-первых, говорите: *мир дому сему, и если будет тут сын мира, почитет на нем мир ваш, а если нет, мир ваш к вам возвратится* (Лк. 10:5–6). Волею того же Господа Иисуса, как один из учеников Его и служителей Евангелию, прихожу и я к вам, возлюбленные, и что иное принесу, что могу и должен пожелать вам, кроме мира, заповеданного Господом? Благодать и мир от Бога Отца, от Господа нашего Иисуса Христа и от Духа Освятителя да будет с вами. Мир всем, кто своим присутствием украсил вход мой и утешил дух мой общением в молитве; мир граду сему и всякому граду и всей пастве нашей, всем дальним и ближним, кого Господь призвал к миру, в царство Свое на обновленной земле. Желание мира было обычным приветствием у народа Божия. С ним они обращались друг к другу, как мы ныне с вопросом о здоровье. Не нужно смешивать этого мира с миром Христовым. Не одно благожелание, не пустое, хотя и приятное слово послал Господь народу Своему через Апостолов. Мир Его есть действительный дар мира, некогда потерянного, затем долго, усиленно, но тщетно искомого. *Не якоже мир дает, Аз даю*, говорит Господь тем же ученикам, отходя на крестные страдания. *Мир Мой даю вам, мир Мой оставляю вам!* (Ин. 14:27). Это не просто затишье треволнений житейских, жизнь праздная в довольстве и покое, что, собственно, и имелось в виду у народа Иудейского при взаимных приветствиях. Нет, это напряженная деятельность духа, но целесообразная, законная, точно согласная с волею Божиею. Это есть сущность христианской жизни, необходимое условие жизни нашей души, состояние блаженства, высшее всякого описания и понятное только тому, кто по милости Божией вкусил этого доброго глагола и силы грядущего века. Этот-то желанный мир принес Господь с неба на землю, о водворении и

прочном утверждении его между людьми трудился Он во всю Свою земную жизнь; по вознесении же Своим на небо заботу о поддержании и распространении его поручил Своим Апостолам, а чрез них преемственно и нам, своим служителям, каждому в своей мере, по изволению Его благодати, под личным Своим невидимым, но тем не менее ощутительным промыслением и руководством. О, дал бы Господь нам счастье видеть этот мир водворенным среди нас, утвержденным и могущественно радующим. Сердечно желаю этой милости Божией всем нам, возлюбленные! Буду неусыпно молить Господа, чтобы Он умудрил меня проходить мое служение миру по воле Его к моему лично и вашему спасению, послал мне силы, показал средства к достижению цели и благословил успехом в нашем делании. Буду просить Матерь Божию о ходатайстве Ее за нас; святых первосвятителей, просветителей и мучеников Херсонских [Херсонесских]: Климента, Ефрема, Капитона и пр., да будут и они помощниками, молитвенниками и руководителями мне. Употреблю и со своей стороны должное внимание и усердие, постараюсь оказаться достойным служителем евангельского мира. Но не оставляйте меня и вы без вашего содействия; говорю не об услугах лично мне: дело водворения мира есть дело общее; а в общем деле и усилия в стремлении к цели должны быть общие. Вы – сопастыри и сослужители, помогайте мне прохождением ваших должностей неленостным, служением Алтарю благоговейным, требоисправлением внимательным, наставлением и руководством вверенных вам душ назидательным, жизнью незазорною, благочестием примерным, взаимным миролюбием, уступчивостью, терпением и постоянной сердечной готовностью быть полезным всем и во всем, *никтоже своего си да ищет, но еже ближняго кийждо* (1Кор. 10:24). Вы – пасомые, как истинные сыны мира, содействуйте водворению его среди вас точным исполнением лежащих на вас обязанностей как гражданских, так и церковных. Особенно же вы, облеченные властью и доверием Помазанника Божия, как лучшие люди земли – по своему положению, образованию и влиянию на общий ход дел, – помогайте мне усердным посещением храмов Божиих, благоговейным предстоянием при

молитвословиях, внимательным слушанием предлагаемых поучений, жизнью христианскою, любовью нелицемерною, снисходительностью к немощным, законною строгостью к своеволию.

При общем, дружном стремлении к цели она легко достигается. Если всякий из нас будет исполнять свои обязанности и внимательно и законно, то очевидно всякий станет в должные отношения и к Богу, и к ближним своим, и к самому себе. Необходимым же следствием такого положения будет мир внутренний, как сознание права, и внешний, обеспечиваемый взаимным уважением; настанет спокойствие тихое, но не бездеятельное, радость глубокая, но не угнетающая, а оживляющая. Мы увидим начало, предвкушение того блаженного состояния, которое в полной силе откроется в вечности. Это будет Царство Божие, Небесное на земле; потому что, по Апостолу, Царство Небесное есть не иное что, как *мир и радость о Дусе Святе* ⁶. А если содействия к водворению общего мира не будет, то не будет и мира. Раздор и неурядица есть неизбежное следствие противления воле Божией. Господь сказал Апостолам, что если в месте приветствия будет сын мира, почует на нем мир ваш; а если нет, то мир ваш к вам возвратится. Это значит, что если приветствие мира встретит сочувствие, то благожелание осуществится. Счастье мира, довольство своим положением исполнит сердце отозвавшихся на приветствие. А если не будет содействия и готовности принять дар Божий, то труды провозвестников мира не останутся тщетны. Мир, которого они желали другим, к водворению и упрочению которого они положили свои силы и труды, к ним возвратится. Но те, которые отвергли предложение мира, останутся без плода и душевной пользы. Никакая политическая мудрость, никакая человеческая предусмотрительность и опытность без помощи свыше не дадут и не упрочат мира среди людей. *Аще не Господь созиждет или сохранит град, всеу трудится зиждущий или стрегущий* ⁷. Благословение Божие, привлекаемое исполнением воли Его, есть единственный надежный и верный путь к временному и вечному миру, так горячо всеми желаемому. Да ниспошлет же Господь на всех нас

благословение мира и поможет всем нам – каждому в своей мере содействовать общему благу. Аминь.

Слово на Рождество Христово, произнесенное 26 декабря 1874 года в Семинарской церкви

Велия есть благочестия тайна: Бог явился во плоти!

1Тим. 3:16

Явлением Бога во плоти Апостол называет Рождество Иисуса Христа, из года в год вот уже почти девятнадцать веков Православной Церковью торжественно воспоминаемое! Событие это, по Апостолу, есть тайна, и притом великая тайна благочестия христианского. И действительно; оно тайна не в том смысле, что утаивается, скрывается, боится света; и открытое, и изучаемое столько веков, оно и доселе остается такою же великою тайною, какою было и тогда, как покоилось в уме Триипостасного Бога! Оно тайно по непостижимости своей, по необъятности для ума сотворенного. Легко сказать: «Бог во плоти! Безначальный начинается! Слово воплощается! Сын Божий сын Девы бывает!» Слова понятны; но какой сотворенный ум поймет сущность этого события, различит отношения и взаимодействия конечного с бесконечным?

Умы пытливые, гордые своею силою, но не проникнутые послушанием веры останавливаются в недоумении перед этою тайною: их смущает величие Божие, уничижаемое воплощением. Говорят: для чего это? Для спасения человека? – А человек-то что такое? В ряду существ он едва заметная пылинка; в отношении же к Богу – *ничто!* и какое *ничто?* непослушное, нечистое, богоборное! Стоит ли он такого внимания, такого крайнего снисхождения? Даже прилично ли оно Существу Высочайшему? – От этих вопросов недалек переход к пререканиям, даже глумлению, – и вот в вифлеемском Богомладенце начинают видеть простого человека, правда, величайшего, гениального, совершеннейшего из людей, но все же только человека, а не Бога во плоти.

Святой Апостол предвидел затруднение, естественно возникающее в не укрепленном верою уме нашем при встрече его с тайною Бога во плоти. Сказав: *Бог явился во плоти!* Апостол непосредственно за сим прибавляет: *оправдася в Дусе,*

показася Ангелом, проповедася во языцех, веровася в мире, вознесася во славе. Очевидно, Апостол не поясняет существа, так сказать, содержание тайны (что было бы и бесполезно по неспособности ума нашего понять ее), но указывает на такие события, кои непререкаемо свидетельствуют о действительности явления именно Бога во плоти.

Оправдася в Дусе. Господь явление Свое во плоти оправдал, доказал действиями Святого Духа. О Рождении Спасителя святые пророки предвозвестили задолго до события (за несколько сот лет). Свет пророчеств и прообразований преуказал людям и место и время, и Матерь и другие обстоятельства рождения. Бывало ли что-либо подобное, когда ожидалось рождение гениального человека? Возмужав и явившись миру в качестве учителя веры, Господь совершал необыкновенные действия: словом, прикосновением врачевал всякие болезни, изгонял бесов, воскрешал мертвых, повелевал стихиями, ходил по воде, как бы по суше. Дела эти Он совершал всенародно, где придется и без приготовлений. Этого мало; Господь не только Сам творил чудеса, но власть и силу чудотворений дал и ученикам Своим, и слову их было все послушно. Враги Иисуса Христа не смели отвергать действительность совершавшихся чудес; только приписывали их силе князя бесовского, веельзевула. Вам известно, как Господь отразил этот извет.

«Если Я изгоняю бесов о князе бесовском, то сыны ваши, т. е. люди из их среды, Апостолы, они о чьем имени изгоняют бесов?» (Мф. 12:27). Вопрос этот остался без ответа, но ответ понятен: против очевидности спорить нельзя. Апостолы изгоняли бесов именем Иисуса! Производил что-либо подобное кто-нибудь из гениальных людей? Действия Духа Божия, совершавшиеся Иисусом Христом, были в таком обилии и так поразительны, что Божество Его ясно было видимо, проступало, просвечивало через плоть, как через легкое и прозрачное покрывало. По Вознесении Спасителя многие из верующих, пораженные силою и величием чудес, пришли к такой странной мысли, будто Иисус Христос, будучи истинный Бог, не был истинным человеком, что Он имел только тело

человеческое, и то не действительное, а призрачное, будто Он только казался человеком. Апостолам приходилось бороться с этою неправильною мыслью, убеждать, что Господь Иисус – истинный Бог есть вместе и истинный человек; что учение, не проповедующее об Иисусе Христе, что Он пришел во плоти, есть учение не от Бога (1Ин. 4:2).

Показася Ангелом. Мир ангельский в отношениях своих к Господу Иисусу держал себя почтительно, служебным образом. Ангел благовествует Деве Марии о бессемейном Ею зачатии и рождении Спасителя; в ночь Рождества Ангел является пастырям с известием о родившемся Спасителе, а вслед за тем множество других Ангелов в воздушном пространстве приветствуют Рожденного хвалебною песнею Богу (очевидно, на небе было большое торжество по сему случаю); Ангел заботится о безопасности младенца Иисуса, руководя святое семейство во Египет, а через два года оттуда в Назарет; после Крещения Спасителя, когда Он отразил искушение диавола, Ангелы приступили и служили Ему; Ангел служит Господу в саду Гефсиманском; по воскресении Ангелы являются на страже при гробе Господнем, как ближайшие слуги при опочивальне своего Царя; наконец Ангелы сопровождают Его на небо при вознесении! Везде и всегда со стороны Ангелов видим в отношении к Господу почтительную готовность исполнять волю Его. Имея в виду, что их силы умственные и нравственные выше, совершеннее, нежели у кого-либо из людей, что поэтому они удобнее могут отличить истину от лжи и, следовательно, не могут воздать Божеские почести простому человеку, хотя бы и необыкновенно даровитому, мы вправе, мы должны заключить, что вифлеемский Младенец есть Бог воплотившийся!

Проповедася во языцех. Проповедь апостольская в разных странах тогда известного мира действительно составляет ощутительный довод в пользу божественности Господа Иисуса. Кто были эти проповедники? Простые, неученые поселяне, промышлявшие преимущественно рыболовством. Три с половиною года слушали они учение от Господа. В такое короткое время, при неразвитости своей, они, естественно, многому научиться не могли. Да Господь в деле всемирной

проповеди и не рассчитывал на их силы и способности. Апостол замечает, что Господь избрал именно немощное и не сущее, да сильное и сущее посрамит, да не похвалится всяка плоть пред Богом (1Кор. 1:27–29). Этих-то людей Господь посылает *в мир весь проповедать Евангелие всей твари* (Мк. 16:15), и Апостолы – *прияв силу, нашедшу Святому Духу на них* (Деян. 1:8), в день Пятидесятницы сделались такими глубокими богословами, что изумляли всех, где приходилось им говорить, изумляли высотой неслыханного учения, силою слова, даром чудотворения, которым подкрепляли достоверность своей проповеди, и особенно способностью говорить на всех языках, не учась тому прежде. Полагаю, не будет ошибки, если скажем, что, кто дает такие могущественные средства к исполнению своих распоряжений, должен быть больше, нежели человек. Простецу, неученому мгновенно сообщить глубочайшее ведение Богословия, силу слова, дар чудотворения и способность говорить на всех языках – это такое чудо, какое не в силах сделать и совершеннейший из Ангелов: это может сделать только Бог.

Веровася в мире. Человеческими средствами трудно было убедить мир веровать во Христа и принять Его учение. Трудность заключалась в мировоззрении тогдашних людей, в их понятиях о жизни и деятельности, угодной Богу, понятиях совершенно противоположных учению Христову, особенно же в духовном расслаблении воли, поработченной страстям. Но сила Христова восторжествовала над всеми препятствиями. Вера Христова распространилась в мире, несмотря и на гонения даже от предрержавших властей. Это обстоятельство убеждает в божественности Основателя Христианской веры. Без Его могущественной охраны и помощи свет веры и жизнь церкви загасли бы при первом дуновении бури от вражды и злобы.

Вознесется во славе. О гениальных людях история не говорит, чтобы кто-нибудь из них вознесся на небо. В Священной истории есть два примера вознесения. Например, про Еноха пишется, что он *взят к Богу и не обреташеся* потому, что угодил Богу (Быт. 5:24); и другой угодник, пророк Илия тоже *взят яко на небо* (4Цар. 2:1,11). Не трудно, однако ж, заметить разницу в

способе этих вознесений: те *взяты*; а Иисус *Сам вознесся*, как Владыка и Господь неба и земли! Вознесся во славе, в сопровождении Ангелов!

Присоединим к этому еще слово самого Господа. Он нередко Сам называл Себя Сыном Божиим (Мф. 26:64 и др.; Лк. 22:70; Ин. 9:35–37 и Лк. 10:36), и притом не только подобным Отцу Богу, но и единосущным: *Я и Отец – одно* (Ин. 10:30), говорил Он, т. е. не два подобных, но именно одно Существо, так что видевший Сына видел уже и Отца (Ин. 14:9). И высоконравственный человек не дозволит себе утверждать неправду, особенно богохульства. Мог ли сказать и утверждать Свое единосущие с Богом Отцом Господь Иисус, если бы сказанное Им не было истинно?

Сводя все сказанное нами в одно, мы невольно должны признать в Иисусе-Младенце Бога во плоти. Тайна воплощения, конечно, остается такою же тайною, как и прежде. Но ввиду приведенных фактов ум не вправе отрицать истину только потому, что она ему непонятна. Ум может и должен отвергнуть положение, выдаваемое за истину, если это положение не оправдывается ни законами мышления, ни историей, ни жизнью. В тайне Богоявления этого не видно: она только превышает силы разума. В таком случае уму следует призвать на помощь веру. Вера для того и насаждена в душе нашей, чтоб помогать уму, руководить ею на всех степенях развития.

Если уму показалось, что Бог для спасения такого ничтожного существа, как человек, употребил средство слишком большое, Сам подвигся, унижился даже до воплощения, то надо успокаивать его соображением, что и в мире материальном не все ценится по количеству массы: *лот золота* гораздо дороже *сотни пудов грязи*, в которой его находят. Человек – немаловажный предмет на земле. Материально он мал: есть много вещей массивнее его. Но он неизмеримо велик своею духовною стороною, своим умом. Изучив свойства и законы материи и силы физического мира, он распоряжается ими по своему усмотрению. На земле он в полном смысле слова владыка и господин! В отношении же к Богу он мал столько же, как и все прочее, потому что конечное и бесконечное

несоизмеримы. Перед Богом все мало и все велико. Человек не мал уже потому, что создан и промыслительно охраняется. Чтоб яснее представить себе эту мысль, вообразим огромную машину, в которой есть всякие большие, малые, даже очень малые колеса. Можно ли о зубце какого-либо самого ничтожного по размеру колеса сказать, что он не важен, пустяки? Конечно, нет; он мал по объему, но велик по значению, он был в расчете у механика, он обуславливает правильный ход всей машины и целесообразность ее действий. Если б оказалась надобность исправить случайную порчу этого зубца, то удивились ли бы мы, если б сам мастер подвигся на этот труд? Не думаю! Личный труд мастера в этом случае показал бы только, что дело это некому поручить, что никому оно не под силу!

Благочестивее и сообразнее с видами Промысла Божия рассуждать об этом предмете без пытливости, принимать откровенное учение с благоговейною верою. Если на спасение человека Сам Бог подвигся, то это показывает – с одной стороны, Его бесконечную любовь к нам, а с другой – неизобразимо страшную беду, какой подвергся человек через свое послушание.

Заклучим наше слово словом Апостола: *явися благодать Божия, спасительная для всех человеков, научая нас, чтоб, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в настоящем веке, с терпением ожидая исполнения блаженного упования, которое в свое время явит нам всеблагословенный Бог и Спаситель Иисус Христос (Тит. 2:11–13).* Об этом преимущественно и позаботимся! Аминь.

Слово на Новый год

В первые дни наступающего года всего чаще можно слышать приветствие с новым годом и пожелание счастья. Среди нас, может быть, нет теперь человека, который бы по обычаю не приветствовал кого-либо или сам не выслушал от других обычного приветствия. Между тем, с вероятностью можно сказать, что в новый год ничего нет реже и необыкновеннее, как услышать привет с желанием внутреннего обновления по душе. А без сего обновления что пользы и в новом году, и в новом счастье? Для души необновленной всякий новый год настанет и пройдет по-старому и всякое новое счастье, каким заменят старое, не доставит покоя, не утолит жажды душевной.

Итак, среди взаимных приветствий и благожеланий в новый год кстати будет припомнить совет Апостола Павла: *обновлятися духом ума нашего (Еф. 4:23)* и уяснить себе тот путь душевного обновления, какой указан нам в Евангелии.

Всякий мыслящий человек, вникавший в дух и направление своих стремлений, не мог не отличить в душе своей потребность непреложной истины, жажду высочайшего блага и совершенной красоты; не мог не заметить и того, что этих существенных стремлений души, кроме Бога, – ничто не удовлетворяет. Природа, видимая как отражение бесконечных совершенств Творца, может только усилить ощущаемую потребность истины, только указать, что не в ней предел стремлений души, но никогда не успокоит ума, не утолит жажды сердечной. Ясно, что искомое, – то, к чему стремится душа, – вне, выше природы – в Боге. Бог есть не только цель стремлений души нашей, но и единственный руководитель на пути к цели. Только в Боге и Богом разрешаются все задачи ума; только в Боге и Богом утоляется жажда высочайшего блага, которая томит наше сердце; только в Боге и Богом успокаивается чувство, жаждущее совершенной красоты. Господь, как истинное солнце духовного мира, и согревает, и освещает, и оживляет нашу душу.

Таким образом, если ум через созерцание тварей возвышается до созерцания Творца; если сердце, не останавливаясь на доброте видимой, конечной, ищет добра

истинного, бесконечного; если чувства, не удовлетворяясь формами изящного, какими богат дольний мир, стремятся к красоте совершенной – мира горнего, то душа живет полной жизнью, укрепляется, цветет. В таком ходе всякое напряжение ее сил есть новый шаг к совершенству, есть действительное ее поновление. Отражая в себе истину, добро, красоту первообразную, она идет от силы в силу и мало-помалу достигает совершенства богоподобного. На такой душе еще здесь предпочинается то великое таинство будущего века, в котором Господь наш Иисус Христос, исходя на вольную искупительную страсть, молился к Отцу Своему (Ин. 17:21), – разумею искреннее, теперь нам непостижимое единение чистых душ с Триипостасным Божеством. Так кусок железа, положенный в горн, мало-помалу проникается и до того насыщается огнем, что, не изменяя своего существа, становится огненным. Вот слабое подобие того, что делается с душой, путем веры и смирения неуклонно идущей к своей цели – Богу!

Если же в гордом сознании своих сил душа уклонится от цели – Бога, созерцание твари предпочтет созерцанию Творца, по недоверию решится все осязать и измерять своим умом и чувством, то вера ее слабеет. При ослаблении же веры – единственного проводника благодати оживотворяющей, просвещающей и успокаивающей – душа, упорно следующая принятому направлению, дойдет, наконец, до того неестественного состояния, где сомнение в истинах самых очевидных, непререкаемых, будет казаться делом, совершенно согласным с началами разума. В таком случае не может быть и речи об обновлении нашем душевном. Опираясь только на свое знание, ум все дальше и дальше отклоняется от Бога и таким образом постепенно теряет из виду истинную цель своих стремлений потому, что богатства разнообразных познаний, которыми гордятся подобные умы, совсем не свет, а, скорее, блеск, сияние светящееся, но ничего не озаряющее – свет фосфорический. При этом свете все темно – и настоящее, и будущее.

Итак, вот путь, которым душа наша или обновляется, крепнет, если будет покорна и верна водительству Духа Божия,

или слабеет, ветшает, свободно уклоняясь от указанной себе цели. Теперь от нас, братия, зависит взять то или другое направление. Если мы хотим, чтобы начинающийся год и в продолжении своем был для нас постоянно новым, чтоб та доля счастья, какую судит нам Провидение, была для нас вполне новою, удовлетворяющею потребностям души, то должны будем покориться вере и по ее указанию идти *от силы в силу, дóндеже достигнем в меру возраста исполнения Христова* (Еф. 4:13). Если доселе познания нашего ума в отношении к Богоугождению были ограничены, мало было употреблено старания на удовлетворение этой потребности; оставшееся от занятий по должности время употреблялось более на забавы и развлечения, нежели на чтение полезных книг; ежели праздность и привязанность к миру дольному ослабили мышление, то хоть с нового года – по совету Апостола Павла – начнем *обновлятися духом ума нашего* (Еф. 4:23). Вместо временного будем чаще размышлять о вечном, вместо рассеяния займемся чтением полезных книг, преимущественно служащих к уразумению спасительных истин, вместо беседы пустословной и суесловной поищем и послушаем людей умных и благочестивых. Можно быть уверенным, что при таком порядке деятельности каждый новый день будет приносить заметное обновление душе нашей.

Направляя ум к его цели, надобно очищать и вкус к вещам небесным. Пусть изящное и прекрасное окружающего нас мира не останавливает на себе чувства души, а только напоминает ему о красоте несозданной, руководствует к истинному, постоянному изяществу мира духовного; пусть созерцание Бога в тварях приучает душу к созерцанию Бога в духе; пусть молитва заменит *парение, прменяющее ум незлобив* (Прем.4:12). Опыты людей, преуспевших в обновлении души, свидетельствуют, что все, что вносит в душу образы нечистые, что действует на чувство приятно, но без назиданий, не развивая его духовной стороны, – все это портит вкус, низводя чувство в область чувственности. Отсюда новое правило: беречь душу от рассеяния, и ее стремление к изящному, ее жажду духовную утолять молитвою. Вся книга псалмов представляет и доказательства на сказанную мысль, и высокие образцы

молитвы. Кто хочет очистить свой духовный вкус и самым делом вкусить неизъяснимую сладость молитвенного созерцания, пусть возьмет эту боговдохновенную книгу и под ее руководством идет к цели.

Между тем, заботясь об обновлении души, не должно забывать и той важной истины, что ум и чувство в душе суть силы служебные. Ум, как свет, только освещает путь, чувство окрыляет, поддерживает деятельность. Главное – сердце, в нем сосредоточивается жизнь духа, его требует от нас и Господь устами Премудрого: *даждь ми, сыне, сердце твое* (Притч. 23:26). Следовательно, при труде обновления души преимущественно на сердце и должно быть обращено наше внимание. Надобно, чтоб оно, под руководством веры, осеняемое благодатию, – говоря словами Писания, – *разумевало, что есть воля Божия* (Еф. 5:17), внушаемая нам через совесть и Божественное откровение, а разумеая волю Божию, не оставалось только при разумении. Надобно, чтоб в самом исполнении воли Божией не примешивалось ничего человеческого, ни самолюбия, ни рвения, ни малодушия, чтоб труды наши, пред человеками достославные, и пред всевидящим оком Испытующего сердца и утробы, оказались таковыми же. Надобно, чтоб послушание воле Божией, как и *терпение*, по слову Апостола, – *оказало в нас совершенное действие, чтобы мы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка* (Иак. 1:4).

Само собою разумеется, что в ходе обновления души *Бог есть действующий и еже хотети, и еже деяти о благоволении* (Флп. 2:13). Душа наша должна только не противодействовать упорством, не мешать уклончивостью, *но молитвою и молением на всяко время* (Еф. 6:18) выражать нужду в помощи Божией. Только при этом условии Господь, утешающий вопиющих к Нему день и ночь, озарит ум наш познанием тайн царствия, сокрытого внутри нас, осенит чувства благодатию, посетит сердце *миром, превосходящим всяк ум* (Флп. 4:7). Только при этом условии мы ощутим, опытно поймем действительность указанных мер обновления, а вместе и счастье быть обновленным душою, – подобно тому как выздоравливающий оценивает и лекарства,

употребленные при лечении, а вместе и облегчение, выздоровление расстроенного организма.

Нужны ли, братия, сила слова и искусство убеждать там, где дело говорит само за себя? Кто из нас не чувствует, что настоящее наше состояние по духу далеко не таково, каким должно быть? Что надобно изменить его на лучшее, на такое состояние, которое бы более удовлетворяло потребностям духа? После сего можно ли оставаться равнодушным? Можно ли не испытать мер обновления? Всеблагий Господь, вводя нас в новый год, вручает нам в наше распоряжение еще несколько времени. Премудрый напрасно не расточает даров Своей благодати. Давши нам жизнь с высокими духовно-нравственными целями, Он и поддерживал и охранял и теперь продолжает ее только для достижения тех же целей. Воспользуемся же этим бесценным даром, употребим посылаемое Богом время в нашу душевную пользу. Чем меньше мы успели в деле обновления, тем с большею решимостью должны заняться им и сделать хоть что-нибудь для вечности. Сочтет Господь все минуты нашей жизни, и горе тому – лукавому и ленивому рабу, – который, получив талант, пропустит время купли и явится к отчету ни с чем. Да сохранит нас Господь от подобного несчастья. Аминь.

Слово на день Благовещения Пресвятой Богородицы

Ныне чтенное евангелие представляет нам дивную беседу Архангела со Святой Девой, беседу, в которой вполне открылись и глубокое смирение Святой Девы, и Ее безусловная покорность воле Божией. Услышав от Архангела, что Господь избирает Ее орудием непостижимой тайны воплощения Бога Слова, Святая Дева – при ясном сознании того, что *отныне ублажат Ее вси роди*, – не вознеслась своей мыслью; величие, которого Господь удостаивал Ее, приписала не своим добродетелям, не своему личному достоинству, а единственно изволению Божию, и потому в ответ Архангелу назвала Себя только рабою Господа и выразила совершенную покорность Богу, полную готовность исполнить волю Его. *Се раба Господня*, отвечала Она Архангелу, *буди Мне по глаголу твоему*.

Поистине прекрасное сочетание смирения с послушанием воле Божией, и – можно сказать – единственный пример такой степени совершенства видим мы на Святой Деве! Сколько было праведников, которые, ужасаясь и мысли не послушаться Бога, тем не менее в случаях важных и решительных – по чувству смирения – уклонялись от исполнения воли Божией, сами того не желая, даже не примечая. Так, например, великий Моисей-Боговидец, друг Божий – кому бы и быть выше, совершеннее этого праведника? Но и он, когда при купине услышал голос, избравший его орудием избавления народа израильского, по чувству смирения отказывался от этой чести. *Избери могуща, иного, егоже послещи* (Исх. 4:13), – говорил он Господу! Надо было сотворить чудо, чтоб ободрить унывшего, изречь обещание содействия свыше, даже придать видимого помощника, чтоб подкрепить изнемогавшего, не доверявшего и своим силам, и Божией помощи. Укажем еще на великого Иоанна Предтечу, о котором Сам Господь сказал, что *из рожденных женами не воста пророк, болий Иоанна Крестителя* (Мф. 11:11). И этот великий пророк, когда Господь потребовал от него крещения, не оказался довольно послушным, но по чувству смирения

возбраняше глаголя: аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне? (Мф. 3:14). Господу надо было повторить требование, чтоб видеть волю Свою исполненной. Примечайте же, сколько выше их не менее смиренная, но более послушная Святая Дева! В Ее смиренном сердце достало силы веры вместить непостижимую тайну воплощения Сына Божия, достало и готовности исполнить открытую Ей волю Божию. Важность дела не поколебала Ее твердой надежды на помощь Того, у Кого *не изнеможет всяк глагол (Лк. 1:37).* Взирая на Себя только как на орудие действий промысла, Она смиренно и покорно отвечала Архангелу: Я раба Господня; пусть будет со Мною, как ты сказал!

Вот, братия, пример, который Святая Церковь ежегодно представляет нашему и благочестивому подражанию, и благоговейному созерцанию. Воспользуемся им к собственному назиданию и в честь Виновицы настоящего торжества преблагословенной Владычицы нашей Богородицы посвятим несколько минут на размышление о послушании воле Божией.

Послушанием обыкновенно называют последование тому, что слышат. Совет расположенного к нам человека, приказание начальника, через слух достигшие нашего сознания, обязывают нас к деятельности. Поступить так, как советуют, исполнить то, что приказывают, значит послушаться, оказать послушание. Сообразно сему общему понятию, говоря о послушании как о христианской добродетели, будем разуметь такое настроение души человеческой, по которому она всецело, свободно и с любовью последует тому, что признает угодным Богу, в чем видит волю Божию. Для такой благоустроенной души нет недоразумений в предметах веры и деятельности, нет борений долга с пожеланиями; измышления лукавого разума и расслабленного сердца не имеют в ней пред Божественною важностью закона. Мысль, слово, дело – все, чем проявляется жизнь разумно-свободного существа, – все в ней взвешено, приноровлено, направлено к тому, чтоб во всем и всегда исполнялась воля Божия.

Печальный опыт преслушания Адамова и горькие следствия этого преслушания, нами испытываемые, ясно показывают

важность послушания воле Божией. Праотец наш блаженствовал, пока хранил послушание; но лишь вкусил от плода запрещенного, блаженство его исчезло: ряд неисчислимых бедствий отяготел над преступником. Из преслушания, легкомысленно совершенного, возник грех – склонность, потребность грешить; вслед за грехом явилась смерть, предшествуемая скорбями, болезнями, и человек, этот венец творения, призванный к жизни и блаженству, унижен до тления, повержен в прах! Этого мало: ослушание Адама сделалось плодотворным семенем греха для всего его потомства. С жизнью от Адама перешло к нам и его повреждение; грех, смерть, тление проникли все существо наше. Душевное наше око помрачилось до того, что, томясь жаждою блаженства, мы не ясно видим путь, к нему ведущий; а при нравственном бессилии воли не можем верно идти даже по указанному пути. По замечанию Апостола, мы, в состоянии падения, не можем сделать своими силами и того добра, которое знаем. Царствующий в душе нашей грех делает то, что мы *не еже хотим – доброе творим, но еже не хотим – злое, сие соделаем* (Рим. 7:19). Вот до чего, до какого жалкого состояния довело нас непослушание!

Обратим теперь внимание на то, как возвращено нам потерянное блаженство. Сын Божий воплощается, Своим примером научает нас житию совершенному, становится за нас клятвою, умирает, и Своею смертью уничтожает нашу смерть. Вспомните же, что лежит в основании всех сих искупительных подвигов? Послушание! *Сый сияние славы Отчей, и образ ипостаси Его* (Евр.1:3), равный и единосущный Отцу (Флп. 2:6). Сын Божий из послушания Отцу смиряет Себя (Флп. 2:8), под покровом плоти скрывает славу Своего Божества, в продолжение Своей земной жизни говорит и делает только то, на что от Отца получил определенную заповедь (Ин. 12:49), и вообще простирает Свое послушание воле Отчей до последней возможности, по выражению Апостола, *даже до смерти, и притом смерти крестной*, самой позорной в то время (Флп. 2:8). И вот этим-то, совершенным, всецелым послушанием воле Отца

приобрел нам Господь то, что потеряно было нашим послушанием!

Итак, если недостаток послушания в Адаме лишил нас блаженства, а совершенная преданность воле Божией в Икупителе исходатайствовала нам право возвратить потерянное, снова сделаться блаженными, то понятно, как высоко значение послушания. И теперь, когда все сделано, все приготовлено, когда нам остается только воспользоваться плодами искупительных подвигов, только усвоить себе право на блаженство, – и теперь послушание воле Божией не только не утратило своего значения для душ спасаемых, но и стало предметом особенной важности, особенных забот, постоянного внимания. Господь Сам выразил эту мысль, когда в прощальной речи Своей говорил Апостолам, а в лице их и нам всем: Я виноградная лоза, а вы ветви. Как ветвь не может приносить плода, если не будет на лозе, так и вы без *Меня ничего не можете сделать* (Ин. 15:1–5). Из этого подобия очевидна необходимость близкого, существенного единения спасаемой души со своим Спасителем, такого единения, какое находится между стволом и веткою. Следовательно, надо, чтоб мысли, желания и чувствования Спасителя совершенно проникли в спасаемую душу, проникли так, чтоб по ее словам и делам – и другие видели, и сама она – при сознании личного, отдельного бытия – с основанием могла сказать, что живет уж не она, а *живет в ней Христос* (Гал. 2:20). Как же этого достигнуть, если не всецелым и совершенным послушанием воле Христовой? В деле усвоения крестных заслуг душа наша должна совершенно покориться воле Божией, усердно, неуклонно идти тем путем, какой указан нам Спасителем, и – таким образом – послушанием ввести в себя жизнь Христову.

Воля Божия, всегда благая и совершенная, вся направлена к восстановлению и упрочению в нас способности к вечно блаженной жизни. Исполнять волю Божию значит облегчать себе достижение всеми нами желаемой цели; напротив, уклоняться от исполнения заповедей, нарушать их значит разрушать свое собственное счастье. Это всякому понятно. Но всякий ли знает, что нарушать волю Божию можно не по легкомыслию только, или

увлечению страстей, или ожесточенному противлению, но и по болезненно развитому чувству благочестия, по особенному, своеобразному усердию угодить Богу. Худо всякое нарушение воли Божией, но последний вид особенно неблагоприятен. Там есть надежда, что когда-нибудь совесть проснется, образумит, здесь же сама совесть располагает, подстрекает человека к нарушению воли Божией представлением, что он тем служит Богу. Остережемся, возлюбленные, этого коварства отца лжи! При усердии оказать послушание Богу не должно к известной воле Божией прилагать свои мудрования или обольщаться какими бы то ни было представлениями разума, пока благодать не озарит и не просветит его зрения; надо твердо помнить то Отцами завещанное нам правило христианской мудрости, что *и добро не будет добро, аще не будет добре проходимо*, т. е. что если хотим сделать угодное Богу, то должны сделать это так, как Ему угодно, – по точному смыслу заповеди, – не прибавляя и не убавляя, иначе все напрасно. Припомним Саула, царя Израильского. Господь послал его истребить Амаликитян за то зло, какое потерпели от них Израильтяне на пути из Египта, и повелел истребить все – и людей, и стада, и вещи. Саул поступил по заповеди, истребил все, что нашел у Амаликитян. Оставил только немного из крупного и мелкого скота, притом не из видов корысти, а на жертву Богу. По-видимому, дело не совсем худое. Однако ж Господь как принял это усердие? Пророк Самуил именем Божиим сказал Саулу: ужели не знал ты, что послушание лучше самой лучшей жертвы, что непокорность то же, что и идолопоклонство, что противление то же, что и чародейство? Итак, знай, что как ты презрел волю Божию, так и Господь уничит тебя: не царствовать тебе более (1Цар. 14). Строгим покажется такое наказание; но оно совершенно справедливо. Господь, как Премудрый и Всеблагий, конечно, лучше нашего знает, что и в каком виде нам полезно, и если что заповедует, то не иначе, как по совершенному желанию нам же добра. Изменить смысл заповеди, даже слегка наклонить, приноровить его к своему вкусу не будет ли значить противиться, мешать сделать нам добро, не говорю уже об оскорблении величества Законодателя. Наш разум в деле спасения совсем не

руководитель, даже и не свет, а, скорее, фонарь, в который надо еще ввести свет закона Божия. Разумом надо пользоваться только для того, чтоб понять волю Божию, чтоб не уклониться от точного исполнения того, что угодно Богу. Воля Божия должна составлять воодушевляющее начало и последнюю цель нашей деятельности. В деле спасения не все одно – сделать ли что-нибудь просто, как доброе дело, или сделать как заповедь, как волю Божию. Конечно, дело – само по себе – и в том и в другом случае – одно, но его значение, его отношение к Богоугождению, к спасению душевному существенно различны. Мы спасаемся верою в искупительные заслуги Иисуса Христа; добрые наши дела необходимы только как доказательство, как выражение этой веры и содействуют нашему спасению только в меру веры, т. е. мерою послушания воле Божией. Наши добрые дела можно сравнить с тою ценною бумагою, которая у нас с удобством заменяет монету. Бумага эта, сама по себе, – чего она стоит? Но как скоро приложится к ней печать банка и подпись управляющего, то цена ее несомненна, всюду принимается по назначенной цифре. Так и наши добрые дела; сами по себе они ничего не стоят; но как скоро ляжет на них печать послушания воле Божией, цена той бесценной Крови, которая пролита во очищение и спасение мира, то в силу мысли и имени, которыми проникнуты и освятились, они приобретают цену, иногда весьма высокую! Для человека, желающего идти прямою и верною дорогою ко спасению, весьма важно, чтоб всякое его дело носило на себе характер послушания воле Божией, чтоб во всей его деятельности отражался высокий образец послушания Спасителя, как в чистой реке при ясной и тихой погоде отражается небо со всем его украшением.

Конечно, добро и то добро, которое делается без мысли – исполнить тем волю Божию. Это добро – честь и украшение человека, которому принадлежит, но добро, не освященное благодатью, следовательно, добро в пределах растленной природы. Оно не переживает человека, не перейдет с ним в вечность; это прекрасный, роскошно развившийся, но не оплодотворенный цветок. Среди множества возмущающих душу произрастений отрадно на него взглянуть, приятно обонять его

благоухание, но только пока он цветет. Пройдет пора его зрелости, опадут его лепестки, исчезнут и красота, и аромат! Не даст он плода, не напитает, не подкрепит, не освежит ничьей жизни! Такова добродетель вне Христа! Это добродетель человеческая. По слову Апостола, подобные добрые дела, как сено или дрова, брошенные в огонь, сгорят, не устоят на суде Божиим (1Кор. 3:11–16). Чтоб доброе дело было истинно добрым, здесь составляло украшение, а за гробом послужило в оправдание и славу человека, надо сделать его именно и единственно потому, что этого хочет Бог!

Сократим наше слово разъяснением: как узнавать волю Божию? Ближайший, непосредственный провозвестник воли Божией есть голос нашей совести. Итак, хочешь знать волю Божию? Молись Господу, чтоб Он Сам сказал нам тот путь, *в онъ* же пойдем, и научил бы нас творить волю Свою (Пс. 9:11, 8–10). Молясь же, внимательно прислушивайся к голосу совести; не заглушай его шумом страстей; не ослабляй его упорным противлением – и будет тебе открываться воля Божия.

Чтоб помочь самой совести, т. е. чтоб сделать ее более чувствительною, следовательно, более способною и верною руководительницею, внимательно читай слово Божие, чаще посещай храмы Божии, усердно изучай подвиги святых. Тогда совесть обогатится духовными опытами других, просветится, получит особенную силу, будет строже и настоятельнее в своих требованиях.

Но и при этих средствах никогда не излишне, иногда же совершенно необходимо чаще советоваться с духовным своим отцом как лицом, благословленным на сие дело. Во имя Бога покори ему свою волю; его совет прими с верою и исполни как самим Богом непосредственно тебе открытую волю Божию; тогда, по слову Господа: *Слушая вас, Мене слушает* (Лк. 10:16) – ты можешь быть в твердой уверенности, что в тебе зреет плод духовной жизни, что ты, как истинное *чадо послушания* (1Петр. 1:14), идешь прямою дорогою к вечному блаженству. Аминь.

Слово на день Святой Пасхи ⁸

Сей день, егоже сотвори Господь! Возрадуемся и возсеелимся в онь.

Пс. 117:24

Святая церковь к песнопениям во славу Воскресшего нередко прилагает и прочитанное нами пророческое слово, и сближением пророчества с событием, ныне торжественно воспоминаемым, показывает, что оно имеет в виду именно день Светлого Христова Воскресения. Почему же Пророк настоящий день назвал днем, *егоже сотвори Господь*? Разве не все дни суть дни Божии и Богу разве не все принадлежат, как Творцу своему и Господу? Но не сам ли Пророк, в другом месте, обращая речь к Богу, говорит: *Твой есть день, Твоя есть ночь* (Пс. 73:16), следовательно, всякий день без различия считает принадлежащим Богу. Почему же отличает этот день? Потому что пророческий взор его сквозь мглу времен грядущих усмотрел в этом дне нечто особенное и в ряду дней, от начала мира до нас протекших, отличает день востания Христова, так как в *сей нареченный и святой день* всемогущая любовь Божия к нам, грешным, проявилась с особенною силою и славою.

*Симферополь. Собор святого Александра Невского
Начало XX в.*

Великую любовь явил Господь человеку, призвав его к жизни, одарив его Своим образом и подобием, т. е. разумом и свободой, и все видимое подчинив ему, как владыке. Эта любовь, можно сказать, естественна: это любовь художника к своему произведению. Но смотрите же далее. Когда человек нарушил заповедь Творца и пал, что творит любовь Божия для спасения человека? Когда по закону правды грешник должен был умереть (Быт. 2:17), не щадит Сына Своего Единородного; Его предает на смерть за нас, дабы смертью Безгрешного удовлетворить правосудию Божию и обновить в нас жизнь, грехом зараженную. *Тако возлюби Бог мир!* – И Сын Божий... что Он претерпел ради нашего спасения? После воплощения (которое само по себе есть уже уничтожение для Божества) вся жизнь Богочеловека не была ли непрерывным уничтожением? Неверие, хулы, неблагодарность, тайная и явная злоба, предательство, позор, бичевание, крестная смерть – вот по

каким ступеням нисходил Богочеловек к падшему, более и более преклоняясь долу, чтобы поднять его до Себя, чтоб вместе с Собою восстановить его в прежнее состояние блаженства и славы! Если по слову Господа: *больши сея любви никтоже иматъ, да кто душу свою положит за други своя* (Ин. 15:13), то в смерти и воскресении Сына Своего Господь явил наивеличайшую любовь к нам. Апостол Павел признает несбыточным, чтобы кто из людей умер даже за праведника; *разве, говорит, за благодетеля решится кто умереть*. Но Бог, продолжает Апостол, простер любовь Свою к нам до того, что *Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками* (Рим. 5:7–8). *Тако возлюби Бог мир!*

Но не здесь предел любви Божией к нам. Человек, согрешив, не только оскорбил Бога, но и повредил в себе жизнь духовную, вместе с правом потерял и способность быть блаженным. Спасителю надлежало не только удовлетворить правосудию Божию, но и оживотворить, обновить человека. Смертию Своею умертвивши смерть, Господу надлежало еще и воскресить умерщвленного грехом человека. Господь Иисус должен был стать и стал вторым Адамом, новым – духовным – родоначальником святого племени спасаемых, чтобы подобно тому, как от Адама мы заимствуем жизнь поврежденную, так от Христа получали бы силу, благодать оживотворяющую. Апостол Петр относит прямо к силе воскресения то, что крещение спасает нас ныне (1Петр. 3:21). Крестная *смерть Господа* была необходима как умиловительная жертва за грехи; но если бы дело искупления только сим и ограничилось, если бы Христос не восстал, говорит Апостол Павел, то тщетно было бы и проповедание наше, тщетна была бы и вера наша (1Кор. 15:14). Если б Христос, умерши за нас, не воскрес, то это значило бы, что смерть еще не побеждена, еще осталась по-прежнему в силе, с властью над нами. Воскресение Спасителя есть полная победа Его над смертью, есть прочное основание нашей надежды на блаженное бессмертие, есть печать, венец, торжество любви Его к нам. Вот почему святая Церковь с такой торжественностью воспоминает и прославляет это всерадостное событие! Прославлению Воскресения она даже посвятила

каждый первый день недели, именуя его *днем Господним*. Годичное же воспоминание о Воскресении Спасителя она совершает с величайшею торжественностью; признает этот праздник единственным, *Царем и Господом всех праздников*. Самое Богослужение ее в сей день принимает особенный вид, обращаясь в одно радостно-торжественное неумолкающее славословие Воскресшему!

И подлинно, братия! Когда же и уместнее такое торжество, как не в день, *в онъ же нетление и жизнь вси восприяхом?* Какой день может вдохнуть большую радость и сделать ее всемирным веселием, как не день Воскресения, когда мы получили от Бога наивеличайшее благодеяние, *благодать возблагодарить?* Справедливо ценя жизнь выше всего, можем ли не оценить блаженного бессмертия? Ибо что такое была бы наша жизнь без надежды воскресения? Жизнь ли дни, которые осужденный на смерть преступник проводит до казни? Что значат все лишения, скорби, болезни (по которым иногда и самая жизнь кажется бременем), что значат все несчастия настоящей жизни и самая смерть телесная в сравнении с тем, что ожидает грешника за гробом? Темные области ада, сожительство с злыми духами, страшный огонь и еще более страшные терзания совести – вот, по суду правды Божией, участь грешника в жизни загробной, состояние еще более ужасное потому, что, начавшись однажды, оно продолжится во всю нескончаемую вечность. Жизнь, бесспорно, благо; но жизнь во аде – не есть ли это злострадание большее, нежели самая смерть? Господь Иисус, говоря о судьбе Своего предателя, сказал, что человеку тому лучше бы и не родиться (Мф. 26:24)! Такова страшная участь, которой подвергся бы весь согрешивший род человеческий. Ей неминуемо подверглись бы и мы все, братия, если б Воскресший Господь Иисус с Собою не воскресил и нас, если б Воскресением Своим не возвратил нам утраченной милости и благодати Божией. Если мы дорожим и временною жизнью, то во сколько больше должны ценить жизнь непрестающую, вечно блаженную?

Возрадуемся же и возвеселимся *в день сей, егоже* – подлинно – *сотвори Господь*. Возрадуемся, Господеви

настоящую тайну сказующе. Будем прилежнее размышлять о тайне и славе Воскресения Спасителя. Будем постоянно помнить, чему подвергались мы, согрешив пред Богом, и что сделал Господь для нашего спасения. Это размышление усилит нашу любовь к Богу, укрепит нашу веру в Него и благоуправит наш путь к *невечерному дню Царствия Христова*. Аминь.

Слово на Вознесение Господне ⁹

Празднуем мы ныне Вознесение Господне; празднуем светло; и притом не только как наш храмовой праздник – местно, но торжествуем это событие как событие всемирное, торжествуем со всею вселенскою Церковию.

Наблюдая со стороны, можно недоумевать такой нашей радости. Чему мы обрадовались? Господь возносится от нас; а мы радуемся, как *обретшие корысть многу*. По-видимому, не того следовало ожидать от людей искренно, пламенно любящих Господа. При разлуке с любимым, дорогим нам человеком обыкновеннее видеть горе и слезы, а не радость.

Да, так это бывает, так это было и между Апостолами в первое время. Когда Господь, отходя на вольную Свою страсть, объявил Апостолам, что оставляет их, идет к Отцу, пославшему Его, то невыразимую скорбь исполнилось сердце их. Потребовалась продолжительная беседа в разъяснение дела и успокоение взволнованных чувств. Но в день Вознесения, под влиянием других мыслей, смотря на разлуку с Господом с другой, более возвышенной точки зрения, Апостолы возвратились с горы Елеонской не только без скорби, но и с радостью, даже с великою радостью. Значит, в событии Вознесения Господня на небо должны быть причины особенно важные, способные вдохнуть в сердца верующих самую живую радость.

Святая Церковь видит эти причины в обещании Господа послать нам Святого Духа, при несомненной, на божественном свидетельстве основанной, уверенности, что Он – Господь и Спаситель наш – есть истинный Сын Божий, избавитель мира. И действительно: Вознесение Господа на небо было необходимо для того, чтоб Дух Святой явился в мир. Господь, успокаивая опечалившихся учеников Своих, говорил им: для вас же лучше, чтоб Я шел. *Если Я не пойду, то Дух Святой не придет к вам; а если же пойду, то пошлю Его к вам (Ин. 16:7)*. До какой степени важно пришествие Святого Духа в мир, всякий легко поймет из того, что без Духа Святого, без Его участия и содействия нам все дело искупления было бы напрасно. Как

больному – расслабленному, кроме врачевства, необходим еще уход стороннего лица, которое помогало бы употреблять приготовленное лекарство, так и нам в деле усвоения спасения. Мы одни сами собою не могли бы воспользоваться плодами искупительной жертвы; не только сделать что-либо угодное Богу, но и помыслить о том не в силах. В этом отношении – по Апостолу – *все довольство наше от Бога*. Дух Святый, данный нам в залог верности обещаний Божиих, врачует наши немощи душевные, восполняет недостающее – очищая, укрепляя и освящая все существо наше. Даже Сам *ходатайствует за нас* перед Богом Отцом *воздыхании неизглаголанными* (Рим. 8:26), научая нас, как и о чем молиться. Понятно, что уверенность в скором пришествии Духа – Утешителя должна сильно радовать сердце верующее и чающее спасения!

Но кроме этой, так сказать, лично нашей причины, можно усматривать в событии Вознесения и другую, не менее радостную. Совершив дело искупления мира, Господь оставляет землю, возносится на небо. Зачем? Чтоб воспринять данную Ему всякую власть *на небеси и на земли* (Мф. 28:18); чтоб, став во главе творения, сделаться Царем царствующих и Господом господствующих; чтоб, таким образом, пред великим и достопоклоняемым именем Иисуса *преклонилось всякое колено* существ, населяющих небо и землю, даже и преисподнюю (Флп. 2:10), чтоб преславное имя Бога Отца всюду славилось ради того же имени Иисуса. Значит, Вознесение Господа от нас на небо есть Его воцарение, или – говоря языком гражданских обществ – восшествие на престол. Кто же из любящих Господа останется равнодушным ввиду такого обстоятельства? Кто не порадуется прославлению Его? Печаль в таком случае совершенно неестественна; составила бы даже преступление.

Для нас – разумею всех людей, весь человеческий род, призываемый ко спасению, – для нас здесь есть особенные побуждения к радости. Господь Иисус вознесся на небо плотию Своею не как Бог, а как человек; принял славу и честь – воцарился человеческою, от нас воспринятою природою. Как Бог Он вездесущ; не имеет, куда вознестись или удалиться: Он все наполняет. Владычество, сила, слава и царство принадлежат Его

Божественной природе существенно, неотъемлемо. *Царство* Его – *царство всех веков, и владычество Его во всяком роде и роде* (Пс. 144:13). Он вознесся во славе и воссел одесную Бога Отца как человек. В лице Его удостоилась такой великой чести – прославилась наша, человеческая природа. Ей поклонилось все создание, в ней признало воплощенного Бога, пред нею преклонилось всякое колено разумных существ – небесных, земных и преисподних. Отсюда легко усмотреть важность события, его мировое значение; легко понять и причину церковного торжества и нашей радости. Нетленный свет величия Вознесшегося от нас Господа естественно отражается и на нас: ведь мы плоть от плоти Его, кость от кости Его (Быт. 2:23). Мы относимся к Нему, как члены тела к своей главе. Его жизнь оживляет нас; Дух Его Святой проникает верующую нашу душу, освящая все ее движения – мысли и желания. В Спасителе лежит прочное основание нашей надежды на вечно блаженную жизнь в славном царстве Христовом. Господь сказал Апостолам: верующий в Меня если и умер, оживет: он будет жить Меня ради! Я иду приготовить место вам. *Опять приду и возьму вас к Себе*. Где Я, там и слуга Мой будет! (Ин. 14:3). Таково значение празднуемого ныне события! Оно радует нас как заключительный акт домостроительства спасения, как прославление и превознесение Господа нашего Иисуса Христа над всем созданием, как прочное основание нашей надежды на спасающую нас милость Божию.

Бердянск. Вознесенский собор. Начало XX в.

Счастливы, кто вникнет в эту тайну Царствия Божия и под водительством Духа благодати *не вотще* примет оказанную нам милость Божию! (2Кор. 6:1). Господь сказал: *где сокровище ваше, там должно быть и сердце ваше* (Мф. 6: 21). Будем же чаще возводить наши мысли и желания туда, где неоцененное сокровище сердца нашего, – Господь Иисус, одесную Бога сядь. Живя между нами, Он примером Своим показал нам, каким путем и как должно идти к обещанной и ожидающей нас славе в славном Царстве Христовом. Это путь смирения, терпеливого, самоотверженного исполнения своих обязанностей, точного исполнения воли Божией, путь взаимного мира – сколько это зависит от нас, – путь все терпящей и всепрощающей любви.

Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди (Ин. 14:15), говорил Господь, прощаясь со Своими учениками. О сем *разумеют, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Ин. 13:35). *Мир имейте и святость со всеми, без нея же никто же узрит Господа!* (Евр. 12:14). Аминь.

Слово на Вознесение Господне ¹⁰

Господь Иисус Христос по воскресении Своем из мертвых недолго – только 40 дней оставался со Своими учениками на земле; в течении сих 40 дней нередко являлся им, иногда разделял с ними и пищу (Лк. 24:43); всякий же раз, когда являлся, говорил с ними о *Царствии Божием* (Деян. 1:3) – т.е. законополагал, разъяснял им все необходимое касательно Церкви Своей – этого видимого средоточия христианской жизни, откуда мы можем и должны начинать свой путь в Царство Христово и где можем найти и пособие, и руководство для достижения вечноблаженной жизни. В 40-й день Господь явился Апостолам в последний раз в Иерусалиме, беседуя, вышел с ними за город до Вифании (Лк. 24:50) и там – на горе Елеонской (Деян. 1:12), заканчивая Свою беседу, сказал: *идите, научите всех тому, что Я повелел вам, а Я с вами неотступно во вся дни до скончания века!* Сказав это, Он выступил из среды и, благословляя учеников, стал подниматься кверху – к небу, и таким образом постепенно удаляясь, скрылся за облаками!

Святая Церковь торжественно воспоминает это событие, усматривая в нем основательный повод к высокой, христианской радости. И действительно, простой здравый смысл при взгляде на вознесение Господне без труда приходит к тому же убеждению. Если Господь оставил землю, *возшел туда идеже бе первее*, то, очевидно, Он совершил – кончил то дело, для которого сшел с небес, жил с нами, страдал, умер, воскрес; значит, в вознесении Господнем мы имеем наглядное удостоверение в том, что примирительная жертва, во искупление наше на Голгофе принесенная, удовлетворила правосудию Божию; что Церковь, эта сокровищница благодатных даров во спасение наше, Господом Иисусом основана, устроена, упрочена; что свет спасительного учения, сила спасающей благодати Духа Христова сообщены Церкви, и сообщены в таком обилии, что достаточны для всех людей и на все времена; что самые орудия воздействия Христова на мир – Апостолы Его снабжены полнотою власти и силы учить, возрождать, врачевать, спасать – одним словом, удостоверяемся, что

домостроительство нашего спасения совершено и так упрочено, что злоба и лукавство нашего исконного врага – эти *врата адова* не одолеют Церкви, не разрушат плана Божественного Промысла!

Достаточно было бы и этого соображения, чтоб при воспоминании о вознесении Господнем порадоваться о милости Божией. Но, всматриваясь ближе в это великое событие и сопровождавшие его последствия, мы находим и другие, более важные к тому побуждения. Господь не только сделал все для нашего спасения, что требовалось с Его стороны, но и в деле усвоения плодов Его смерти и воскресения не оставил нас без помощи. Ввиду нашей духовной немощи, косности и слабости воли Он дал нам Духа Своего Святого, *да будет с нами в век*, чтоб в этом Божием Духе мы имели подручное, безошибочное наставление на всякую истину, подкрепление в немощах наших, руководство в молитве, во всех случайностях – утешение, вразумление, очищение, освящение словом. Промыслительная о нашем благе любовь Господа Иисуса, приготовив врачевство к исцелению наших душевных недугов, вместе с тем озаботилась и о мерах к тому, чтобы мы были в силах воспользоваться приготовленным.

Но и не здесь конец Господней о нас заботливости. По указанию слова Божия Господь вознесся на небеса для того, *чтоб внити в славу Свою* (Лк. 24:26); самым делом принять Богом Отцом предоставленную Ему *всяку власть* (Мф. 28:18), т. е. полноту власти над всем созданием; стать Царем всего видимого и невидимого (Еф. 1:20–22); сделаться главою Церкви, соединив в ней все разумно – свободное и на земле и на небе (Флп. 2:8–11). И что же? Среди этого непостижимого величия и славы Он не забывает и о нас, в бесконечном Своем царстве правды, порядка и счастья заботится приготовить место и нам! *Иду приготовить место вам*, говорил Он Апостолам, *и когда приготовлю, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были там, где Я!* (Ин. 14:2–3).

Какая заботливость! Какое внимание! Какая любовь к нам грешным! Ум, чувство, слово человека в силах ли обнять и выразить широту и глубину такого Божественного снисхождения?

Ангелы, прикинув мыслию к тайне спасения нашего, поражаются благоговейным удивлением перед действиями Божией к нам любви! Эту-то любовь Господа Святая Церковь и прославляет нынешним торжеством. Указывая на Вознесение Господне как на заключительный акт нашего спасения, она тем самым припоминает нам весь бесконечный ряд благодеяний, нам оказанных Господом, напоминает это единственно для того, чтоб возбудить в нас чувства благодарности к Благодетелю, расположить сердца наши к торжеству и радости о Господе, и этою святою радостью – при христианской жизни и послушании воле Божией – порадовать небожителей и прославить Господа!

Благо тому, кто старается очистить вкус и обучить чувства свои к различению добра и зла; благо тому, кто настолько окреп во благочестии, что без труда усваивает мысль Церкви и охотно последует ее руководству. Благо ему: он на добром пути. Припоминание о благодеяниях Божиих возбуждает в нем не просто веселость, а именно радость о Господе, которая – по слову Псалмопевца – всегда притрепетна, никогда не выходит из границ, потому что боится – не оскорбить бы Благодетеля неумеренностью или неприличием в проявлении сердечного довольства; непрестанно помнить, что благодеяния Божии есть милость Его, ничем нами не заслуженная, и потому проводить жизнь осторожно, всячески понуждая себя к исполнению известной ему воли Божией, чтоб хоть послушанием засвидетельствовать чувство благодарности.

Господь судил мне и ныне, как четыре года тому назад, вместе с вами торжествовать настоящий великий христианский праздник. И как тогда, так и ныне с утешением вижу многочисленность молящихся, во многих благоговейное предстояние и другие знаки доброго настроения души. Дай Бог, чтоб эти добрые качества были постоянны в нас как свидетельство нашей веры и преданности Богу!

Не забывают, возлюбленные, что вознесшийся на небо Господь, по обещанию Своему, опять придет, чтоб взять нас к Себе в славное Свое Царство. Но возьмет Он не всех без разбору, а только тех, кои доброю, христианскою жизнью приготовили, сделали себя способными и достойными счастья в

общении с Богом. Будет Суд – последний, решительный, на всю вечность бесповоротный и страшный особенно потому, что Господь будет судить не только дела или слова, но и мысли и желания наши; не только худое, незаконное в наших делах, словах или мыслях, но и доброе, – в подробности рассмотрит, до какой степени оно добро; действительно ли оно добро или имеет только вид добра; осудит не только за сделанное худое дело, но и за несделанное доброе, которое мы могли сделать и не сделали. И только тот, кто устоит на этом суде, окажется праведным или покаянием очистившимся от проказы греховной, только такой человек будет принят в Царство Христово и в общение со святыми!

Не обольщайтесь, возлюбленные, мыслю о милосердии Божием, не думайте, что Господь милосерд – не взыщет. Несомненно, что Бог милосерд, но также несомненно и то, что Он правосуден. Он может помиловать всегда, следовательно, и на Страшном Суде. Но помилует ли? Обещал ли Он это? На чем мы могли бы основать такую надежду? Слово Божие прямо говорит, что после Страшного Суда Господь накажет грешников, с гневом скажет им: идите от меня прочь... в огонь вечный!

С другой стороны, Господь милостив, конечно, не к грешникам только, а и к праведникам. Если бы Он ввел в рай и грешных людей наравне с праведными, то этим будет ли оказана милость праведным? Едва ли! От кого праведные страдают в этой жизни? Не от грешников ли? Значит, и в раю в обществе с грешниками они по-прежнему будут страдать. Милость ли это? Да и грешники, живя в раю, не будут блаженны, так как не готовы, не способны к тому. Человек со здоровыми глазами, пользуясь светом солнца, смотрит на предметы видимого мира с удовольствием – наслаждается, больной же глаз при том же свете страдает. Так и в Царстве Небесном: праведные во свете лица Божия будут находить блаженство, а грешные, если бы и были допущены в рай, неизбежно будут страдать.

Богатство благодати Божией и Его милосердие должны не ослаблять нашу ревность к добру, а укреплять, возбуждать к особенной осторожности и осмотрительности в жизни. *Со страхом жития вашего время жительствуйте*, говорит

Апостол (1Петр. 1:17–19). Ведь не серебром или золотом тлеющим мы искуплены от греха и вечных мучений за него, а Пречистою Кровию Христовою. Притом земля, *пившая многократно сходящий на нее дождь и приносящая только терния да волчцы, не потребна есть и клятвы близ*, а конец ее сожжение (Евр. 6:7–8), говорит другой Апостол.

Твердо помните, возлюбленные, что никакая греховная нечистота не будет допущена в славное Царство Христово. Поэтому, служа Господу, служите Ему со страхом, и радуясь пред Богом Спасителем, радуйтесь пред Ним с трепетом. В таком случае надежда наша на милость Божию будет основательна, и наш праздник, как выражение чувств благодарности пред Богом, будет угоден Ему и нам спасителен.

Да даст нам Господь разум во всем; страхом суда Своего да оградит нашу мысль и чувство от поползновения к бесполезному; любовь же Свою да согреет наше сердце и да утвердит его в сыновнем послушании воле Божией. Аминь.

Слово на день Святого Равноапостольного Князя Владимира и Орденский праздник (22 сентября)

Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии.
Аще не Господь сохранит град, всеу бде стрегий.

Пс. 126:1

Вот каким правилом руководствовался один из знаменитейших царей израильских царь и пророк Давид! Среди царственных трудов о благе Богом вверенного ему народа душа его всегда была полна убеждения, что без Бога, без Его промыслительного содействия самые блистательные подвиги героя, самые тонкие соображения ума, глубоко рассчитанные меры – все, что придумает человек к возвышению и упрочению лично своего или общего благосостояния – все это будет бесполезно в приложении, если не будет сообразно с волею Божиего; это будет труд и тяжелый и бесплодный. Сорокалетнее царствование Давида лучшим образом показало, до какой степени верно это убеждение. Всмотревшись в священные летописи царей израильских, можно видеть, что святой Давид был всегда счастлив в своих предприятиях, легко выходил из самых затруднительных положений, народ свой оградил миром и довольством, имя и оружие свое покрыл славою. Враги его отечества его трепетали, покорный ему народ – любил, соседи-цари – уважали. Если б нужно было отыскать причину этого утешительного явления, конечно, нашли бы ее там, где находил и вслух всего мира исповедал сам венценосный пророк, именно: во всегдашней и полной готовности во всем сообразоваться с волею Божиего – в убеждении, что *аще не Господь созиждет дом, или сохранит град – всеу трудишася и зиждущий и стрегущий*. Остановим на этом наше внимание. Среди людей, доверием монарха призванных к созиданию и охранению благосостояния, прилично будет подобное размышление.

Неоспоримо, что мы во всем в прямой и полной зависимости от Бога; *Им мы живем, движемся и есмы*; Он сообщает нам и силы для деятельности, влагает и желание добра, доставляет и помощь к совершению его. Но всеми этими благодеяниями мы

пользуемся не иначе, как о благоволении, т. е. когда и в какой мере это угодно Богу. Если человек всемерно заботится об исполнении заповедей Божиих, решается на какой-либо выходящий из круга обыкновенных поступков не иначе, как убедившись в сообразности его с волею Божиею, то можно утвердительно сказать, что Господь надежный помощник в таком деле, потому что *волю боящихся Его сотворит*. Но можно ли сказать наоборот? Можно ли обещать себе помощь Божию в таком деле, которое по-видимому и полезно, и славно, но неизвестно, сообразно ли с намерением Божиим? Мир нами видимый и обитаемый есть дом Божий. Господь всему в нем назначил и время и цель, и побуждения и средства для цели. Здесь нет случая; все подчинено точным и непреложным законам; и Господь Сам промышляет, чтоб все достигало преднамеренного конца. Если б кто-либо – по незнанию, или по неопытности, или злонамеренно вздумал действовать вопреки указанному Господом порядку, предпринимал что-либо такое, что и его, и прикосновенные его предприятию существа отклоняет от цели их, возможное ли дело, чтоб Господь помогал ему? Сообразно ли это было бы с премудростью и святостью Его? Ужели вы стали бы помогать тому, кто вносит беспорядок в дом ваш? Без сомнения, вы приняли бы меры остановить, прекратить это зло. Не тем ли паче сделает то Господь?

Касательно рода человеческого Господь имеет особенные намерения: мы составляем важный предмет Его Промысла. Призванные к блаженной жизни в единении с Богом и своевольным нарушением заповеди потерявшие Его, мы можем и должны возвратить потерянное благо только послушанием воле Божией, верным последованием слову Евангельскому и благоговейным употреблением Святых Таинств. В течение настоящей жизни мы должны воспользоваться этими средствами: усвоением истин Божественных раскрыть в себе померкший свет ума, укрепить волю упражнением в добре, придти в такое состояние, чтоб, переходя в жизнь, ожидающую нас за гробом, мы готовы и способны были к блаженному единению с Богом. Пока мы не достигли этого совершенства, неудивительно – если погрешим, решимся на такое предприятие,

которое не приблизит, а отдалит нас от цели. Всякий из нас по опыту знает, что подобные несчастья случаются. При слабости воли и неопытности в суждении о вещах Божественных это неудивительно. Но было бы удивительно и крайне непостижимо, если б Господь стал помогать нашему уклонению от цели, Сам разрушать Свое дело. Он и терпит нас, и жизнь нашу продолжает только в надежде на наше исправление, и только до тех пор, пока предвидится возможность к тому. Будет ли сообразно с премудростию Его не препятствовать в таком деле, которое противоречит нашему усовершенствованию? Самая благодать Божия, сострадание к заблуждающемуся должны побудить Его могущество пресечь заблуждение, потому что всякое уклонение от цели увеличивает разъединение с Богом и, следовательно, подвергает строжайшей ответственности и участи более тяжкой.

Между нами неудачи в предприятиях нередки. И чем же объясняют их? Обыкновенно или недостатком опытности, внимания, усердия, или стечением обстоятельств неблагоприятных. Иногда это справедливо, но в большей части неудачных случаев надобно иметь в виду и ту причину, что где нет благословения Божия, там и светлый ум меркнет, и крепкая воля слабеет, и стихии восстают, обстоятельства так располагаются, что исчезает всякая возможность совершить предприятие. Неудачи – это обличение нашего уклонения от цели. Не нарушая свободы, Господь отказывает нам в Своей помощи и неудачами вразумляет, что истинный путь потерян, что дело наше Богу не угодно.

Понятно, что для успеха в предприятиях необходимо узнавать волю Божию и с нею сообразоваться и что лучшее средство к тому – жизнь христиански располагаемая, потому что *Господь любит праведники и волю боящихся Его сотворит*; а через постоянное и усердное исполнение заповедей Божиих ум наш и воля постепенно приобретают опытность в вещах Божественных, легко, как бы по инстинкту узнают волю Божию. В таком случае Господь не оставит нас или без помощи, или без благовременного вразумления, а мы – ясно ощутим и легкое уклонение от истинного пути; следовательно, успех дела будет

верен, а неудачи предотвратятся благоразумною покорностию указаниям Промысла. Между тем, при благородном стремлении к общепользительной деятельности необходимо избегать и помыслов корысти, тщеславия, честолюбия, гордости, потому что *мерзость Господеви всяк помысл неправедный*, и Господу ничто столько не противно, как гордость. Еще не было примера, чтоб эти страсти создали что-нибудь прочное, полезное, но многое погибло в их разрушительном пламени. Уклоняясь же нечистых побуждений, необходимо быть внимательным к указаниям Промысла. Может случиться, что наше предприятие и полезно, и славно, но неблагоприятно. Тогда и при чистых, христианских побуждениях успех дела крайне сомнителен.

Глубоко сознавала важность этих предостережений великая учредительница Ордена Святого Равноапостольного Князя Владимира. Признав полезным в сословии людей благородных по происхождению отличить людей благородных по образованию, усердной службе обществу, в поощрение и справедливое воздаяние полезных трудов, она предоставляет особые права и преимущества чести; но вместе с сим этот избранный круг людей посвящает имени и покровительству Равноапостола и просветителя России, внешним же знаком его поставляет знамение спасения – животворящий Крест. Кто не видит здесь глубоко христианского основания – безмолвно, тем не менее красноречиво высказанного убеждения, что истинной пользы от учреждаемого Ордена должно ожидать только при благочестивой жизни, привлекающей благоволение и благословение Божие? Если б великая учредительница Ордена остановилась в пределах расчета человеческого, если б только в соревновании и усердии подданных искала опоры благосостояния народного, то ей достаточно было бы указать цель и предположить награды, отличия; при этом одном, она могла быть уверена, что в соревновании и усердии не будет недостатка и что, следовательно, цель ее предначертаний будет вполне достигнута. Для чего ж она подвигла святое имя просветителя России? Для чего избранных своих слуг осенила крестом? Очевидно, усердие и соревнование употреблены здесь как средства, в основание же положено другое – зиждительное

начало: вера в Бога, промыслителя и помощника истинно полезному делу... Во святом Владимире монархиня показала нам образец христианской, истинно полезной Отечеству деятельности; святым крестом обозначила характер тех поступков, какие должны отличать истинно благородного и полезного человека. Следовательно, опоры народного благосостояния она искала в сообразности наших поступков с волею Божиего, в Его благоволении. Следовательно, была убеждена, а вместе с тем хотела и нам передать свое убеждение, что *еще не Господь созиждет и сохранит, все уе трудятся и зиждущий и стрегущий*.

Будем же внимательны к нашему призванию. При благородном стремлении к пользе и славе своего Отечества будем молить Господа, да просветит очи сердца нашего; в каждом нашем предприятии да уяснит нам волю Свою о том благою и совершенную; милосердием же Своим да предотвратит уклонения от прямого пути к главной нашей цели – блаженному единению с Богом. Тогда труды наши будут облегчаться утешительным сознанием их пользы и очевидным благословением Божиим. Без сего и зиждущий и стрегущий напрасно будут трудиться. Аминь.

Слово на день Святого Равноапостольного Князя Владимира и Орденский праздник (22 сентября)

Всяко, аще же что творите, от души делайте, якоже Господу, а не человеком; ведяще яко от Господа примите воздаяние достояния: Господу бо Христу работаете.

Кол. 3:23,24

Эту заповедь Святой Апостол Павел написал собственно тем из христиан, коим Господь судил в здешней жизни скромное состояние рабов. Однако ж всмотревшись в смысл слов Апостола, нетрудно убедиться, что в обществах человеческих заповедь эта может иметь приложение более обширное. Не рабы только служат людям и чают блаженной жизни будущего века. Не рабам только Господь приготовил наследие в воздаяние их усердной

и согласной с Божественною волею службы людям. Все мы, и особенно те из нас, кто доверием монарха и Промыслом Божиим призваны на служение Отечеству, служа людям, ужели Господу Христу не работаем? Поистине, братия, и нам всем апостольская заповедь должна служить руководством; всмотримся же в эту заповедь и поищем в ней приличного нам назидания.

По отношению к нам смысл заповеди апостольской таков: все, что вы ни делаете по обязанности, по долгу службы, делайте с полною готовностью, по крайнему разумению,

с усердием, от души – так, как бы вы делали это для Самого Бога, а не для людей, и делайте это в твердой уверенности, что Господь вознаградит вас за ваше усердие, потому что, служа людям, вы Господу – Христу служите! Достоинство заповеди очевидно; она совершенно доступна понятию всякого из нас, приложима ко всякому роду дел и ограждена достаточными побуждениями. Можно с уверенностью сказать, что между служащими нелегко найти человека, который, при доброй воле, затруднился бы воспользоваться этой заповедью. При ясности и общности смысла она не становится в противоречие ни с каким действующим в обществе законом; напротив, всякому закону

помогает, служит совершительным началом. Если служащий понимает то дело, за которое принимается, то, по заповеди апостольской, ему следует сделать дело с усердием, по крайнему разумению. Если ж дело незнакомо, то душевное расположение и усердие, требуемые апостольскою заповедью, заставляют обратиться за советом и наставлением к людям знающим. И в том и в другом случае дело сделается с полным успехом. Для выполнения наших обязанностей не нужно желать лучшего руководства. Прибавим к этому, что действительности апостольской заповеди не вредит и недостаток образованности некоторых. Общества страдают не столько от этого недостатка, сколько от равнодушия служащих, от их лукавства, неверного – своекорыстного или человекоугоднического исполнения своих обязанностей, именно от того, против чего направлена апостольская заповедь. Можно себе представить, как должно быть счастливо то общество, в котором всякое дело исполняется по слову апостольскому – от души, с готовностью, с усердием, по крайнему разумению действующих законов! В таком обществе и не возникает множество таких дел, которые составляют истинное бремя и несчастье. Взаимное доверие здесь утверждается, довольство своим состоянием распространяется, а вследствие сего и общее благосостояние имеет постоянное движение вперед.

Достаточно было бы, братие, и этого побуждения к тому, чтобы исполнять наши обязанности от души. Но христианин в апостольской заповеди может примечать и другое, гораздо высшее побуждение: это мысль о Боге, о том, что, служа Отечеству, мы служим Господу, и что Господь за верную службу готовит воздаяние. Что служа обществу, мы действительно служим Господу, в этом легко убедиться. Подумайте: мир, в котором мы живем, государство, которому принадлежим, общество, которому служим, да и мы сами – чье все это? Без сомнения, Божие. Господня земля, и исполнение ея! Господь дал и постоянно продолжает давать всему жизнь, дыхание и вся! Этого мало: Господь, как верховный владыка и Царь всех, Сам владеет всяким царством человеческим и ему же хочет дает его; владеет даже и тогда, как дает его, ему же хочет; потому что,

уделяя от величества славы Своей царю царства, сердце царя – его намерения и желания – в Своей руке содержит; владеет в такой полноте и общности, что в царствах не только цари, но и сущия, подчиненные им власти от высших до низших – все от Бога учинены. Итак, если несть власть, аще не от Бога, то нет такой и должности, нет такой и обязанности, усердное исполнение которых не вменялось бы нам как дело, угодное Самому Богу.

В этой-то мысли, братия, для нас, как христиан, сокрыты самые сильные побуждения к усердному исполнению гражданских наших обязанностей. Господь дал нам жизнь и все необходимое для нее. Не естественно ли благодарить Его за это благо? А чем же благодарить? Что принесем Ему, кроме сердца, сокрушенного и смиренного, кроме послушания, кроме готовности исполнять Его волю? С другой стороны, вся тварь служит Господу со страхом и радостью. По Божью о нас промыслению, и Ангелы, существа высшие, посылаются на служение и служат людям, хотящим наследовать спасение. Человеку ли не послужить подобному себе, тогда как есть на то воля Божия? Между нами по справедливости за великое считается служить своему государю или даже и близким к нему правительственным лицам. Меньше ли чести служить Царю царствующих и Господу господствующих? Между тем наша служба Господу не есть служба раба – за дневное пропитание, и не служба наемника за плату. По выражению Апостола, Господь готовит нам наследство как сынам. Притом за усердную службу Отечеству Господь воздает нам вечными благами, и, как правосудный и всеведущий, воздаст совершенно по заслугам, по мере усердия. Его всемогущество не оставит без награды и малой заслуги, равно как найдет средство вознаградить и самый высокий подвиг.

Глубоко сознавала важность этих побуждений великая учредительница Ордена Святого Равноапостольного Князя Владимира. Учреждая Орден, она поручила его молитвам и покровительству Святого Равноапостола. Для чего ж это? Конечно, для того, между прочим, чтоб в нем показать пример истинно полезной, христианской деятельности и службы

Отечеству. Всякому известна его святая ревность о временном и вечном благе своих подданных. Искореняя идолослужение, он насаждал всюду истинную веру, вместе же с тем заботился и о распространении в Отечестве полезных знаний, гражданского порядка и доброй нравственности. Но все это так делал, что каждый шаг его деятельности, всякое движение его мысли ясно обнаруживали постоянное богомыслие. Святой князь по справедливости мог сказать с Давидом: *предзрех Господа предо мною выну!* Вот служащим пример для подражания. Нетрудно угадать и то, для чего употреблен Животворящий Крест внешним знаком Ордена. Простой взгляд на крест невольно напоминает о Распятом на нем, об искуплении, о вечности, о воздаянии. Крест – это знамение спасения; им сокрушена сила исконных врагов наших; это Священная Хоругвь нашего духовного воинского стана. Носящий это знамя очевидно показывает, в каком он стане воинствует, кому служит, показывает свою веру в Искупителя, надежду на Него и любовь к Нему. Возлагая же крест, свидетельствует о важности и необходимости христианских добродетелей в делах службы Отечеству и вместе показывает, что права и преимущества чести, Ордену присвоенные, суть только начало предвкушения того, что готовится в вечности для истинно христианской заслуги.

Братия, звания небесного причастницы! Будем внимательны к намерениям Господа и ожиданиям монарха. Пусть мысль о Боге Всевидящем и Мздовоздаятеле щедродаровитом предваряет и сопутствует всякому нашему делу по долгу службы. Эта мысль вдохнет в нас ревность и силу к прохождению наших обязанностей и оградит сердце наше терпением в трудах. При ревности и терпении польза от службы нашей Отечеству, а от Отечества и нам самим – несомненна. Верен Господь, Которому мы служим; по бесконечной правде Своей не замедлит Он воздать и здесь, во времени, и там – в вечности. Аминь.

Слово на день восшествия на Всероссийский престол Государя Императора Николая Павловича

Споспешествующе же и молим не вотще благодать Божию прияти нам.

2Кор. 6:1

Слово благодать по употреблению в Священном Писании имеет обширный смысл. Оно может означать все духовные дары, коими Господь содействует развитию и укреплению духовных наших сил, да совершен будет Божий человек, на всякое благое дело уготован, равно как и на все радостные или тяжелые обстоятельства нашей жизни, коими Промысл Божий возбуждает в нас и питает жажду спасения, примирения с Богом. Внимательный к путям провидения и послушный указаниям его человек пользуется всем к своему временному и вечному благу и тем благоугождает Богу, развивая в себе большую способность принимать дары благодати; а невнимательный не только напрасно, без пользы для себя получает благодеяния Божии, но и во осуждение; своею холодностию к благодатной помощи готовит себе тяжкую долю как презритель и укоритель Духа Благодати. Поэтому-то Апостол, пламенно желавший добра Коринфянам, и молит их *не вотще благодать Божию прияти*.

Пример Апостола Павла располагает и нас к подобному молению. Немалое благодеяние получили и мы в том благословении, которым ущедрил Господь Россию, оправдав над нами царствовать Благочестивейшего Государя нашего Императора Николая Павловича. И вообще, поставляемая и утверждаемая царская власть, как обеспечение и охранение общественного порядка и личной безопасности, есть благодеяние Промыслителя – Бога. Во сколько же раз большее благодеяние – власть в таких могучих руках; власть – в течение 28 лет употребляемая с такою отеческою заботливостью, с таким постоянным и неослабным трудом, с таким искусством, успехом, славою? Что возбудило сильную зависть, разные опасения, тайную и явную вражду народов иноземных, народов, враждующих с нами, что – если не благословение Божие,

очевидно почивающее на России? Враги наши враждою своею ясно показали, как высока, сильна, страшна для них Россия в сильных руках Благочестивейшего Государя нашего. Итак, подражая Апостолу, молим *не вотще благодать Божию прияти!*

Утешительно видеть, что благодеяние Божие о нас Промысла нами не только признается, но и принимается с благодарностию. В день, посвященный торжеству и благодарной молитве о благополучном царствовании Государя Императора, мы поспешили участвовать в молитвах церкви ко Господу, да продолжит Он милосердый Свой о нас Промысл в особе нашего Государя. Не явный ли это знак признательности? Но с утешением примечая обнаружение чувств благодарности, нельзя не пожелать и другого, более деятельного их приложения. Господь, благодворя нам, имеет в виду, конечно, не одно то, чтоб благодеяниями возбудить в нас чувства благодарности. Апостол не сказал Коринфянам: примите благодать Божию с благодарностью, но *не вотще*. Значит, благодеяниями Своими Господь налагает на нас, кроме естественного долга благодарности, особенный нравственный долг употребить благодеяние в пользу себе, воспользоваться им к своему нравственному и духовному усовершению. В другом месте, заповедуя Тимофею, епископу Ефесскому, молиться особенно за царя и за всех, иже во власти суть, Апостол научает нас, что утверждение и продолжение царской власти в государстве имеет целью – *да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте*. Следовательно, благодарно принимая благодеяние Божие в особе Государя и искренно желая, чтоб это благодеяние по намерению Божию принесло нам пользу, нам должно по мере сил содействовать державной власти в устроении общей тишины и безопасности и в то же время всемерно прилагать старание о жизни благочестивой и честной.

Нужно ли говорить о том, как важно для общего блага сочувствие и содействие подданных намерениям своего Государя? Каждому из нас хорошо известно, что царство *раздельшееся на ся не станет*. Как тело наше живет и действует душою, и чем полнее проникается оно жизнью души,

чем с большею легкостью душа управляет членами своего тела, тем оно здоровее; так и государство цветет и крепнет в силах, когда все сословия, когда каждый член в своем сословии проникаются, скрепляются и направляются одним духом, одною волею своего Государя. От наблюдательных, конечно, не укрылось, что степень нашего сочувствия Государю, мера готовности исполнить волю Монарха была и будет несомненным признаком народной силы и благосостояния; что чем слабее это взаимное сближение, это сочувствие державной воле, чем меньше единодушного стремления к указываемой цели, тем больше холодности к общему благу, тем чаще бывают опущения, беспорядки в исполнении общих мер благоуправления, следовательно, тем очевиднее бессилие и тем ближе общее расстройство. В таком случае не может быть и речи о тихом и безмолвном житии, и Государь, этот слуга Божий, нам во благое, не может принести государству всей пользы, какая необходимо последовала бы при живом со стороны подданных сочувствии. Благодарение Богу! К чести и справедливому утешению истинных сынов Отечества надобно сказать, что холодность к общему благу в России малоизвестна, что намерения Богом данного, Богом хранимого и искренне любимого нами Государя-отца всегда находили в нас горячее сочувствие. Опыт у всех нас перед глазами. Кто из нас холодно принял известие о замыслах врагов наших? Какое сословие не приняло живого участия в общем деле, не принесло посильных жертв на возникшие нужды государства? Сколько частных, достаточных лиц поспешили выразить свое усердие разнородными приношениями? Наконец, и то примерное самоотвержение, те бесценные жертвы, с какими братья наши мужественно отражают нападения врагов, сильных и числом и искусством вредить – что другое показывают, как не глубокое сочувствие намерениям Государя, как не сыновнюю готовность исполнить волю его?

При таком благородном воодушевлении остается только пожелать успеха, благословения Божия нашему усердию, благословения, без которого ничто не приносит пользы. *Кто не со Мною собирает, говорит Господь, тот расточает. Аще не Господь созиждет дом или сохранит град, всеу трудишася и*

зигждущий и стрегущий, замечает пророк Давид. Чем же, как привлекается благословение Божие на дела человеческие? *Вся во славу Божию творите*, отвечает Апостол. Когда Промысл Божий волею Государя открывает нам случай быть полезными Отечеству, не пренебрежем признания, сделаем, что можем, но сделаем без скупости и хвастовства, без всяких видов честолюбия и пустой славы. Естественные порывы соревнования к общей пользе освятим благочестием; сделаем, что говорит нам наше сердце, но сделаем во славу Божию, единственно потому, что этого хочет Господь, располагающий обстоятельствами жизни нашей и в деснице Своей содержащий сердце царево. Тогда благословение Божие несомненно почует на трудах и усердии нашем. Тогда все, сделанное нами во славу Божию, не только будет полезно общему делу, не только приметя Богом как приятнейшая жертва благодарности, но и обратится в истинную, неотъемлемую нашу славу; потому что *прославляющая Мя прославлю*, говорит Господь.

Само собой разумеется, что благочестие и чистота намерений должны быть не личиною только наших действий, не временной потребностью по обстоятельствам. Принадлежа государству как члены его, мы обязаны быть ему полезными во всем и всегда и, следовательно, по преимуществу благочестивы. Утверждая и сохраняя царскую власть, Господь обезопасивает тем внутренний мир государства. Но, ограждая нас миром, не того только хочет, чтоб мы жили беспечно, а того, чтоб, наслаждаясь тихим и безмолвным житием, тем с большим удобством упражнялись во всяком благочестии и чистоте. Настоящее наше состояние еще не решительное, а переходное. Мы теперь на испытании. Трудом и упражнением в благочестии нам должно приготовить себя к равноангельной жизни за гробом. Поэтому-то благочестивая душа так и дорога в очах Божиих. Ее благочестие привлекает благословение Божие даже и на тех, которые окружают благочестивого человека. Из слова Божия мы знаем, что ради нескольких праведников Господь щадит целые города беззаконных, а за неблагочестивую жизнь открывает гнев Свой: попускает внутренние междоусобия, посылает губительные болезни, наводит опустошительные войны. Следовательно, тот

не любит своего Отечества, не желает ему добра, кто не заботится о провозждении жизни благочестивой. Все его старания, все блистательные подвиги на пользу общую не принесут действительной пользы, потому что на них нет печати благоволения Божия. Уклонением от путей Господних он и на себя, и на окружающих его привлекает гнев Божий. А при неблаговолении Божиим какие меры, какие средства будут действительны к устройению и утверждению мира и тишины в государстве?

Итак, молим *не вотще благодать Божию прияти*. При искренней благодарности за Промысл Божий о нас и при усердной молитве о сохранении драгоценных дней Благочестивейшего Государя нашего позаботимся и о том, чтоб ниспосылаемые нам благодеяния Божии не оставались тщетными для нас. Постараемся, чтоб наша благодарность к Богу была деятельная: не только выражалась бы живым сочувствием к намерениям державной воли, но и подкреплялась бы благочестивой жизнью. Благочестие полезное на все окажет свое действие: и на устройство тихого и безмолвного жития, отвратит все бедствия, коими правосудие Божие карает грех, уничтожит и наветы врагов наших. Сам Господь будет споборать нам. Аминь.

Слово на память Святого Апостола Андрея Первозванного

Вси, хотящии благочестиво жити... гонимы будут.

2Тим. 3:12

Нужно ли, братия, говорить, как верно и точно исполнилось это апостольское слово? Кто не знает, сколько святых Божиих за благочестие претерпели всякого рода бедствия, озлобления (Евр. 11:35–37) и самую смерть? Святая Церковь и ныне ублажает страдальческий подвиг святого Апостола Андрея Первозванного. Между тем не одно прошедшее богато такими примерами. Если обратимся к самим себе, посмотрим на окружающих нас братьев наших, то, без сомнения, заметим, что апостольское слово о *хотящих благочестиво жити* и здесь не лживо. Изменился только способ приложения; тем не менее благочестивые нередко в скорбях, страждут. Следовательно, можно сказать – *гонимы*.

Что ж это значит? Почему людям благочестивым суждена здесь такая, по видимому, печальная доля? Почему Господь, любящий праведников, попускает разные бедствия на них и в минуты, когда всего более нужна Его помощь по видимому оставляет их беззащитными? Остановим на сем наше внимание и в честь Первозванного Апостола побеседуем о значении скорбей, постигающих людей благочестивых.

При виде скорбей, постигающих людей благочестивых, нас, естественно, поражает кажущаяся несообразность.

Нам представляется, что было бы сообразнее с Промыслом правосудного Бога, если б благочестивые люди наслаждались постоянным счастьем. Верные слуги Царя земного пользуются всеми благами Его царства, и мы думаем, почему бы не быть такому же порядку и в рассуждении слуг Царя Царствующих. Будем осторожны, братия! Царство земное и Царство Небесное несравнимы: то, что мы видим в одном, в другом может и не быть, или бывает иначе. Пророк Исаия, лучше же сказать, Сам Господь устами пророка, обращая речь к подвижнику благочестия, сказал: *Еда забудет жена отроча, еже не*

помиловати исчадие чрева своего, аще же и забудет сих жена, но Аз не забуду тебе (Ис. 49:15). У правосудного нет неправды. Силен Он воздать и *воздаст каждому по делом его.* Только у Него *время всякой вещи под небесем (Еккл. 3:1).* Наблюдая действия Промысла Божия, мы можем заметить, что по различию совершенств наших душевных он действует не одинаково на каждого из нас. Иного поощряет к вящему благочестию счастьем – временными благами, на другого попускает несчастья, чтоб предотвратить или вовремя остановить расположение ко греху. Но действуя как для кого полезнее, Он во всем и всегда имеет в виду одну цель – направить нас на истинный путь к вечному блаженству. Что ж? Если Господь находит для нас полезным путь скорбей, ужели Он несправедливо поступит, когда введет нас на него? Художник как поступает с куском металла, в котором видит *годный в дело материал?* Не бросает ли его в огонь и затем не подвергает ли еще ударам молота и действию других инструментов, пока не устроит из него сосуд в честь? Ужели художник поступает немилосердно, несправедливо? Чем благочестивее человек, тем он пригоднее для Царства Божия. Следовательно, тем естественнее подвергается очистительному действию Промысла. В этом-то смысле Апостол Павел говорит: *аще наказание терпите, яко сыновом обретается вам Бог. Который бо есть сын, его же не наказует отец? Аще же без наказания есте, убо... не сынове (Евр. 12:7–8),* следовательно, и не наследники Царства Божия!

Притом не здесь оканчиваются цели нашего бытия. Настоящая наша жизнь – есть состояние переходное. Здесь мы только готовимся, только учимся быть способными к полному блаженству. Здесь подвиг – там воздаяние. Горе тому благочестию, которое здесь восприимлет мзду свою. Если б Промыслу Божию угодно было кого-либо из благочестивых людей испытывать скорбями в течение целой их жизни, то ужели труд их погиб? Нет; это показало бы только, что подвиг их оценен высоко, выше земных наград, что здесь не нашлось, чем наградить их. *Не обидлив бо Бог, забыти дела вашего и труда любви во Имя Его,* говорит Апостол Павел (Евр. 6:10). Неважно

то, что подвижник благочестия умирает, не получив награды здесь; только бы совершил он подвиг свой законно, по воле Божией: потому что *не венчается, еще не законно мучен будет*. Благодушное же перенесение скорби *тяготу вечной славы* prepares ему (2Кор. 4:17). Что потерял, например, Святой Апостол Андрей, безвинно подвергшись насильственной смерти? Правда, он лишился жизни; но разве он не лишился бы ее несколько после? Между тем, потерпев насилие и *неприяв избавления*, он, очевидно, *лучшее воскресение улучил* (Евр. 11:35): *се бо есть угодно пред Богом, еще совести ради Божия терпит кто скорби, стражда без правды* (1Петр. 2:19).

С другой стороны, заметим, что настоящее счастье людей благочестивых не полезно для них. При благополучии нетрудно быть благочестивым. Дьявол открыто говорил Господу об Иове, что недаром чтит он Бога: он здоров, богат и славен. *Но коснись всему яже имать, еще не в лице твоем благословит* (Иов. 2:11), говорил клеветник Господу. Сам праведник среди покоя подвергается опасности возмнить о себе более, нежели что он есть на самом деле, и остановиться на пути к совершенству, да и другие останутся с меньшим назиданием от его неискушенного благочестия. Скорбные обстоятельства истинно благочестивым людям представляют верный случай убедиться и других убедить в бескорыстном служении и чистой любви своей к Богу. Скорби укрепляют, возвышают благочестие и, следовательно, приближают людей к главной цели всех стремлений – к вечному блаженству. Не быть в скорбном подвиге за благочестие для благочестивых людей было бы истинною потерей, а для Господа, Который промышляет о возможно высшем совершенстве праведных, было бы большею немилостью не ввести их в подвиг и тем лишить венца светлейшего.

Надобно и то сказать, что скорби праведников неприятно поражают только нас, свидетелей их терпения, и поражают единственно по нашей неопытности в духовной жизни. Сами же праведники с внутренним удовольствием встречают скорби, как благих вестников милости Божией. *Благоволю в досаждениях, бедах, в теснотах по Христе*, писал Апостол Павел к Коринфянам (2Кор. 12:10). *Во всем скорбяще, гоними, присно*

живии в смерть предаемся Христа ради; но нестужаем си. Аще и внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется по вся дни. Аще земная наша храмина тела разорится, имамы храмину нерукотворенну, вечну на небесех, говорил тот же Апостол в другом месте (2Кор. 4:8–16, 5:1). Промысл Божий попускаемые искушения всегда соразмеряет с силами искушаемых, *во еже возможи им понести* (1Кор. 10:13); а между тем болезни внешних страданий с избытком вознаграждает внутренними, благодатными утешениями. Эти утешения бывают так сильны и полны, что, случается, праведники и не чувствуют страданий, страждут как бы в чужом теле. Бесчисленный сонм мучеников непрерываемо подтверждает эту истину.

Возблагодарим, братия, Промысл Божий за те скорби и гонения, которыми он посещает некоторых из нас. Это знак Его милости, отеческой заботливости о нас. Гонения составляют истинное несчастье только для гонителей; но для гонимых это – приобретение. Для совершенных в благочестии – это пробный камень, которым Господь показывает им степень их преуспеяния в добре, и, следовательно, вместе с тем есть случай к приобретению высшего венца. Для менее совершенных – это приличное очищение от грехов неведения, слабости или предотвращение от греха *угрожающего*. Для начинающих же, которые, подобно нам, только еще *хотят благочестно жити* – это необходимое вразумление, спасительное врачевство против усилившегося зла.

Будем благодушны и готовы на все за благочестие; если Господу угодно будет посетить нас скорбью, примем ее с покорностию, непрестанно молясь ко Господу не о том, чтоб скорее миновалась эта скорбь, но чтоб Он помог нам перенести ее угодным Ему образом: *вмале наказаны бывшие, великими благодетельствованы будем*. Будем твердо помнить слово Господа: *внидите узкими враты; яко пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу* (Мф. 6:13). Претерпевый до конца, той спасен будет. Аминь.

Слово в неделю двадцать четвертую (Лк. 8:40–56)

Два чуда милосердия Божия рассказаны ныне в Святом Евангелии: исцеление больной женщины, 12 лет страдавшей тяжким недугом кровотечения, и воскрешение двенадцатилетней девицы, дочери начальника местной синагоги. То и другое чудо – равно велики; равно выходят за пределы известных нам законов природы; согласно свидетельствуют о всемогущей силе Чудотворца, и в лице Иисуса Христа ясно указывают Господа твари, полновластного Владыку жизни и смерти. Но в чуде исцеления больной женщины есть особенность, на которую желаю обратить ваше внимание. Женщина эта получила исцеление, по видимому, не по намерению Господа, даже без ведома Его. Она протеснилась сквозь толпу, окружавшую Господа, когда Он шел к начальнику синагоги, и в то мгновение, как прикоснулась к одежде Господа, почувствовала, что здоровье ее восстановилось. Нет и не может быть сомнения в том, что это чудо совершилось не без ведома Господа. Что Он совершенно знал, что сделалось, это показывает и дальнейший Евангельский рассказ. Лишь только совершилось чудо, Господь остановился и спросил: *Кто прикоснулся ко мне?* И когда все дивились такому вопросу, а Апостолы, указывая на толпу, теснившуюся около Господа, намекали, что мудрено ли-де, что в такой давке кто-нибудь не прикоснулся, Господь показал, что отличает прикосновение невежества и неосторожности от благоговейного прикосновения веры: *«Прикоснулся ко Мне некто!»* Господь искал и ждал признания. Ему нужно было дать народу назидательный пример веры и особенно подкрепить изнемогавшую веру начальника синагоги. Таким образом, чудо совершилось с ведома, по воле Господа, но особенность, на которую мы указали, остается в силе, и от ведения Господа совершившееся чудо нисколько не теряет своей знаменательности. Верующая страдалица получила исцеление через прикосновения к одежде Спасителя, через предмет бездушный. Она не обратилась к Господу с молитвою о помощи, искала исцеления от прикосновения к одежде Господней. Что побудило ее к тому? Скромность ли, естественная во всякой

благовоспитанной женщине, уважение ли ко Господу и нежелание развлекать Его внимание своею нуждою, или свойство самого недуга, оглашать который пред толпою показалось неудобным, – это осталось ее тайною. Во всяком случае несомненно, что она смотрела на Господа как на неиссякающий источник жизни; верила, что полнота Божественной силы, обитающей в человеческом естестве Его, неизбежно сообщается и тому, кто Ему прикасается. Дело показало, что вера ее не была суеверием, надежда ее не обманула ее ожиданий. И, что особенно важно, Господь одобрил ее поступок: *держай, дочь! Вера твоя спасла тебя; иди с миром.*

Обращаю ваше внимание на это обстоятельство потому, что оно открывает надежный путь к верному пониманию православного обычая употреблять в Церкви и чтить святые иконы, кресты, священные одежды, святые мощи угодников Божиих, благоговейно поклоняться им и лобызать их. И в этих, хотя и не одушевленных, но священных предметах обитает та же Божественная сила, которая через одежду Спасителя целебно подействовала на кровоточивую.

То, что Господь оставил землю, с плотию Своею вознесся на небо, не должно смущать нас. Оставляя землю, Он не оставил нас, верующих в Него. *«Не оставлю вас; Я с вами до скончания века!»* – говорил Он Апостолам.

Прочтите Деяния Апостольские, вы увидите точное исполнение этих слов. Чудотворная сила Христова проявлялась в Апостолах с поразительным обилием и разнообразием. Не только они лично, как посланники Христовы, именем Его производили множество чудотворений, даже вещи, ими употреблявшиеся, платки, полотенца носили к больным и исцеляли (Деян.19:12). Даже тень Апостола Петра целебно действовала на больных! (Деян.5:15).

Пройдите мысленно все девятнадцать веков церковной жизни, от кончины последних Апостолов до нашего времени, вы везде найдете силу Божию, присущую священным предметам; везде, где есть православная вера, найдете чудотворные иконы, нетленные святые мощи и вообще священные вещи, которые

напоминают собою полноту чудодейственной силы Божией в век Апостольский. А из этого можете убедиться, что Христос *вчера и днесь, той же и во веки*. Что Он с нами и всегда тот же; и ныне относится к нашей вере с тою же готовностью исполнить нашу надежду, как и прежде. Сила Его не слабеет от действия, любовь Его к нам не хладеет от времени. Он ищет только нашей веры, нашей преданности Ему, нашей готовности исполнять волю Его. Если человек с живою верою преклоняется перед святыми мощами угодников Божиих, перед иконами и другими священными предметами, с любовью лобызает их, но чтит в них не вещество, а силу Божию, им присущую, ожидает помощи, освящения, благодатного воздействия не от видимого предмета поклонения, а от Самого Бога, благоволившего через видимый предмет, как через хороший проводник, сообщать Свою силу, такой человек, конечно, не ошибется в своих ожиданиях. И он, как упоминаемая в Евангелии больная, услышит в обрадованном сердце своем успокоительный голос Господа: *дерзай! Вера твоя спасла тебя!* Иди в мире. Аминь.

Слово в неделю двадцать пятую по Пятидесятнице

Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?
Лк. 10:25

Вопрос о вечной жизни – вопрос давний. Потребность в удовлетворительном разрешении его чувствовалась всегда. Мудрецы глубочайшей древности пытались уяснить его себе, но их сильные умы в этом деле показали только свое бессилие. Милосердый Господь в законе, данном еврейскому народу, помог нашей немощи, утвердил мысль нашу о вечной жизни, показал и самый путь, коим мы можем достигнуть ее. *Возлюби Господа Бога твоего прежде всего и больше всего, и ближнего твоего, как самого себя, – поступай так и будешь жить:* вечноблаженная жизнь будет твоим уделом! Кажется, просто и ясно. Но евреи затруднились исполнением этой ясной воли Божией и надежным ей руководством к жизни вечной не воспользовались. Из Евангельского чтения нынешнего дня мы видим, что во время Спасителя вопрос о вечной жизни стал опять вопросом, требующим разъяснения. Законник, даже законник, то есть человек, нарочито изучивший закон Божий, спрашивает Спасителя: *Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?* Дело в том, что руководители еврейского народа, в предположении уяснить ему волю Божию и таким образом помочь исполнять ее, своими толкованиями напустили такой мрак, что исполнение воли Божией стало невозможным. Принявшись разъяснять, кого нужно считать ближним, они решили, что иностранца нельзя считать ближним – из уважения к своей национальности; иноверца тоже нельзя признать ближним – из уважения к собственному исповеданию веры; и врага нельзя считать за ближнего – из уважения к своему покою и благосостоянию. Затем, принимая во внимание известное непостоянство человеческих симпатий и антипатий, путем отрицания пришли к убеждению, что между людьми вообще трудно найти ближнего. Отсюда вопрос: *кто же ближний мой?* В разрешение этих ухищрений еврейской казуистики Господь и предложил притчу о милосердном самарянине. Вы знаете ее; она читана в нынешнем Евангелии. Смысл ее тот, что

ближнего надо видеть в каждом человеке, и со своею помощью надо спешить ко всякому, кто нуждается в ней, не различая ни его национальности, ни его верований, ни чьих-либо симпатий и антипатий.

Благодарение Господу! Нам нет надобности узнавать, что делать, чтоб наследовать жизнь вечную. Родившись и воспитавшись в христианском семействе, мы с малых лет научены Закону Божию! Затем личным наблюдением, размышлением и чтением Слова Божия мы, конечно, достаточно уяснили себе волю Господню о призываемых ко спасению так, что вопрос о жизни вечной для нас есть вопрос уже решенный. Всякий из нас хорошо знает, что любовь к Богу и любовь к ближнему есть то прочное основание, на котором зиждется наше право на вечноблаженную жизнь. Надобно только пожелать, чтоб знание это не оставалось в нас бесплодным, не лежало как мертвый капитал, но выражалось бы в соответствующих ему делах. Господь сказал (Апостолам): хорошо, если вы знаете, но вы блаженны будете, если и исполните это (Ин. 13:17).

Не спрашиваю: желаете ли вы вечной жизни? В этом не может быть ни малейшего сомнения. Но нахожу нужным напомнить, что, желая наследовать блаженную жизнь в ожидающей нас вечности, недостаточно только стремиться к ней мыслями или желаниями; к этому нужно присоединить еще и дело, именно нужно точное и усердное исполнение воли Божией, потому что любовь к Богу – первое условие блаженной жизни – есть не иное что, как исполнение Его заповедей. Он Сам сказал: *имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя* (Ин. 14:21). Любя же Бога, нужно любить и ближних наших, как детей общего Отца всех Бога, как соучастников Христовой благодати, сонаследников вечной жизни. Нужно любить их так же, как самих себя, всемерно заботясь об их преспеянии в христианской жизни, поощряя их к тому и собственным добрым примером, и благовременным вразумлением, и молитвою к Богу о помощи. При этом не следует забывать и телесных их нужд; по Апостолу, *благотворение и общительность*, то есть участие в положении другого, *есть жертва, угодная Богу* (Евр. 13:16), одно из осязательных доказательств нашей любви к Нему.

Обстоятельства настоящего времени особенно располагают желать, чтоб христианская благотворительность с нашей стороны выразилась не слабым вниманием к нуждам бедных наших сограждан. Никому не тайна, что жизненные потребности в городе стали крайне дороги; дороговизна эта чувствительна и для людей с обеспеченным состоянием. Что же сказать о бедных? Между тем настанет холодное время, с ним являются и новые нужды: к недостаткам пищи и одежды присоединится и бедствие от холода. Вот, братия, случай показать и доказать нашу любовь к Богу и ближнему и таким образом подкрепить нашу надежду и наше право на наследие вечноблаженной жизни! Знаю, что существует предубеждение против бедности и особенно бедных. Видят, например, промышляющих бедностью или злоупотребляющих благотворительностью и смущаются, не хотят помогать и действительно нуждающимся из опасения быть обманутыми. Не отвергаю, зло существует, но не одобряю и предубеждения. Ужели потому, что кто-нибудь сделал зло, я уже могу не делать добра? Разве обязанность благотворить, возложенная на меня Господом, снимается с меня потому, что кто-нибудь злоупотребляет этой благотворительностью? Да ведь не все же и злоупотребляют! Следовательно, правильно ли рассуждать, что так как некоторые из бедных злоупотребляют благодеянием, им оказываемым, то не нужно обращать внимания ни на кого из бедных? Боюсь, чтоб и с нами не случилось то же, что было с евреями, искавшими ближнего. Увлечшись своими соображениями, они в целом мире не нашли ближнего. Если и мы пойдем по их следам, то, без сомнения, не найдем ни одного бедного, который был бы достоин нашего благотворения. Предубежденному нашему взгляду везде будут представляться только обманщики, лентяи и не стоящие внимания негодяи. И заповедь Божия останется буквою без приложения, и путь к вечной жизни – путь благотворения, открытый для всех, не приведет нас к цели, если мы не пойдем по нему, и самая надежда на вечную жизнь будет пустою мечтою. Нет, возлюбленные! Око предубежденное не есть свидетель любви. Истинная любовь, по Апостолу, *вся терпит, всему веру емлет и николиже отпадает* (1Кор. 13:4–8). Злоупотребление

должно вызвать только осмотрительность в распределении благотворений, а не уклонение от обязанности помогать; то есть должно возвысить и усилить нашу любовь к бедному, заставить нас подумать, найти безопасный путь к предупреждению злоупотребления и таким образом к благотворению вещественному присоединить другое, высшее – душевное. Впрочем, в этом отношении и самый предубежденный из нас может быть спокоен. По милости Божией мы не бедны добрыми людьми. У нас есть Братство, при Братстве учрежден еще дамский комитет. Великодушно приняв на себя заботы о нуждающихся наших братьях, они с усердием вникают в дело благотворения. Три года достохвальной их деятельности, конечно, составляют верное ручательство благоразумия, усердия и честности. Примкните же к ним, примите участие в их трудах, и вы не погрешите в своей надежде на милость Божию.

Господь, заключая Свою беседу с законником, сказал: *поступай так и будешь жить!* Именем того же Господа скажу и я: полюбите бедных, как самих себя, примите участие в облегчении их затруднительного положения, и вечная жизнь, к которой все мы по природе стремимся, которой все жаждем, – будет вашим уделом. Аминь.

Слово при освящении храма во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы, устроенного в г. Симферополе госпожою Берковою

Слава и благодарение Господу милосердному! Труды и иждивение Боголюбивой храмоздательницы не остались тщетны; по молитвам Владычицы нашей Пресвятой Богородицы Господь принял жертву эту и труд любви; благодатию Всесвятого и Всеосвящающего Своего Духа освятил этот храм в жилище Себе. Отныне это уже дом Божий; приусвоив его Себе, Господь открыл в нем для нас новый, еще один неиссякающий источник благодатных даров. Теперь *все труждающиеся и обремененнии* – все, кому шум мирской суеты отравил жизнь, сделал ее бременем несносным, могут находить здесь утешение, вразумление, руководство, помощь, исцеление и покой истомленному своему сердцу. Потому что по неложному обещанию Господа *очи Его будут отверсты и уши Его послушны к молению места сего день и ночь.*

Не сомневаюсь, что эта великая милость Божия всеми нами принята с радостью и благодарным сердцем. Ведь не из личных же видов Господь благодетельствует нам; изливая на нас дары Своей благодати, Он имеет в виду только наше благо. Вечноблаженный в Своем существе, Он желает, чтоб блаженству Его сделалось причастным все, способное к тому; во облегчение же достижения этой цели, т. е. чтоб сделать нас счастливыми и здесь – в течение этой временной жизни, и там – на всю вечность, Он спешит к нам со Своею помощью, – в слове Своем указывает нам путь, а в таинствах и силы достигать цели указанным путем, поставив Церковь хранительницею и распределительницею даров благодати.

Будем же внимательны к столь милосердому о нас Промыслу Божию. Будем радоваться пред Господом, но *радоваться Ему с трепетом* из опасения не уклониться бы от намерения Божия и таким образом *не посрамить бы радости Господней*, как это случилось с Израильтянами. Будем благодарить Бога за Его милость, но не одним только чувством

скоропреходящим, но и делом пребывающим, всею жизнью сообразно *благой и совершенной воли Божией*.

Если бы вы пожелали знать: чего хочет Бог от нас, даруя Свою благодать этому храму, то, вникнув в понятие о христианском храме, легко можете удовлетворить вашему желанию. Что такое христианский храм? Это есть дом Божий, дом молитвы, училище благочестия, сокровищница даров благодати. Рассуждайте же.

Если этот храм есть дом Божий, т. е. дом Отца нашего Небесного, если мы дети Божии, и не по названию только, а по истине – на самом деле, то очевидно, чего хочет Бог; Ему угодно, чтоб мы, как почтительные дети, являлись сюда в указанные Господом дни и обществом, как бы семейно, выражали пред Ним свою сыновнюю любовь и благоговение.

Если этот храм есть дом молитвы, то понятно, чего хочет Бог, освящая это место в жилище Себе. Он хочет, чтоб мы молились Ему здесь. По воле Его здесь совершается Богослужение, т. е. говоря словами Апостола, здесь приносятся *молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человеки*. Следовательно, и мы должны принимать участие в этом богоугодном деле, и мы должны спешить сюда и молиться за всех.

Если этот храм есть училище благочестия, то, значит, Господь хочет, чтоб мы учились здесь благочестивой жизни. Во время Богослужения здесь читается Слово Божие – Пророческое, Евангельское и Апостольское. Это завет, письмо нашего Небесного Отца, им зовет Он нас к Себе и указывает путь к возврату в оставленный нами родительский кров; это воля Его о нашем спасении. Следовательно, нам нужно внимательно слушать и постараться понять и исполнять его. Встречая же затруднение при уяснении себе воли Божией, не должны ослабевать в подвиге. Здесь же, в храме же, приготовлена нам и помощь. Здесь можем слышать и изъяснение слова Божия частью в священных песнопениях в честь Господа и Его Пречистой Матери, или в хвалебных стихах в честь прочих святых угодников Божиих, частью же в проповедях священнослужителей.

Внимая предлагаемому изъяснению слова Божия, мы легко, незаметно усвоим себе смысл и дух учения Христова, вслушиваясь же в песнопения Церкви, поймем, за что восхваляются угодники Божии, с какими в жизни трудностями они встречались, боролись, какие претерпевали искушения и как победили их во славу Божию. Мы должны быть особенно внимательны ко всему этому. По объявляемой нам таким образом воле Божией нас будут судить судом решительным, бесповоротным. И нельзя будет отговариваться незнанием; незнание поставится нам еще в более тяжкую вину: почему не знали? Посещая храм и внимательно следя за священнослужением, очевидно, не трудно было узнать волю Божию. Наконец, если храм есть сокровищница даров благодати, то понятно, чего хочет Бог, освящая это место в жилище Себе. Ему угодно, чтоб мы искали необходимой нам благодатной помощи опять здесь же, в храме, именно в молитвах Церкви при совершении таинств покаяния и причащения – самых могущественных средств к уврачеванию душевных наших немощей.

Такова, братия, воля Божия. Благодарно приемля милость Божию, изливаемую на нас через новоосвященный храм сей, позаботимся воспользоваться ею согласно воле Божией, во славу Его святого Имени, в наше вечное благо. И, так как храм сей посвящен Божией Матери, в память Ее введения во храм, Вселенскою Церковью ныне торжественно воспоминаемого, то будем прибегать в наших нуждах к ходатайству Богоматери. С материнскою любовью Она выслушает наши молитвы и, несомненно, станет нашею пред Богом усердною заступницею. Аминь.

Слово при освящении храма во имя Вознесения Господня в Ливадии, на кладбище

Вышних ищите, идеже есть Христос, одесную Бога сидя.
Горняя мудрствуйте, а не земная.

Кол. 3:1–2

В душе благочестивой торжество освящения христианского храма всегда вызывает чувство благоговейной радости. Храмоводители естественно радуются, видя, что Господь благоволительно призрел на их жертву, не только не отверг их намерения, но и благословил желаемым совершением. Трудившиеся над сооружением радуются, что не напрасно положили труд, совершив дело, к которому приглашены, не только согласно с предначертанием мысли человеческой, но и – очевидно – согласно воле Божией. Братия освящаемого храма радуются, что близ себя имеют место, которое Господь *избрал в жилище Себе*, что в этом святом месте они найдут все, что необходимо для удовлетворения их духовных нужд: в вере – наставление, в недоумениях – разрешение, в падениях – врачевство, в счастии – предостережение, в несчастии – подкрепление, в радости – меру, в горе – утешение, во всех положениях жизни – руководство и освящение, наконец, в смерти – напутствие и молитву. Даже посторонние, но с благочестивым настроением духа люди при виде христианского храма не могут не радоваться, потому что в этом имеют осязательное доказательство того, что *есть Господь на месте сем*, что есть здесь люди, старающиеся жить по заповедям Божиим, привлекая тем благословение Господне и на себя, и на свое общество.

Ливадия. Церковь во имя Вознесения Господня

К этим общим побуждениям мы имеем особое, в самом посвящении храма заключающееся могущественное побуждение к радости о совершившемся освящении храма. Высочайшею волею Августейшей храмоздательницы храм сей воздвигнут на месте смертного покоя братьев наших и освящен в память славного Вознесения Господня. Можно ли допустить, чтоб такое посвящение была простая случайность? Нет! Благочестивое чувство охотнее приметит здесь глубоко христианскую мысль, не затруднится узнать здесь безмолвную, но и без слов понятную проповедь Апостола: *вышних ищите, идеже вознесшийся на небо Христос, одесную Бога сидя. Горняя мудрствуйте, а не земная!* Сближение это будет понятнее, если слова Апостола мы припомним в связи с их предыдущим.

Выясняя догматический смысл обряда, с каким совершалось (а в православной церкви и доселе совершается) христианское крещение, Апостол Павел пишет Колоссянам, – что *погружение* крещаемого в освященную воду знаменует его погружение в

смерть Христову – погребение со Христом, т. е. знаменует веру крещаемого в искупительную смерть Господню, в усвоение им плодов этой смерти, а выведение крещаемого из воды знаменует веру его в воскресение Христа, а вследствие того, и веру в свое собственное воскресение – по душе и по телу – ради воскресшего Христа, несомненную надежду на усвоение тех *Божественных сил*, которые ради воскресшего Господа даются нам для развития и укрепления в нас *жизни духовной и благочестия*. Из этих основных положений Апостол выводит правило христианской жизни, которое выражено в вышепомянутых его словах. Он как бы так говорит: если вы уверовали в искупительную смерть Господню и Его воскресение, если по этой вере приняли святое крещение и получили дар Святого Духа как залог – как удостоверение в милости Божией оправдывающей, освящающей и спасающей, то живите сообразно с этою верою, воскресши со Христом, мысленно возносите с Ним, станьте выше всего земного, свои мысли и желания направляйте туда, где Христос *одесную Бога сядя*. *Горняя мудрствуйте, а не земная!*

Не то ли же и здесь? Августейшая храмоздательница не то ли же говорит каждому из нас? В посвящении храма кто не слышит мысли ее приблизительно в таких словах: «вы христиане, чувствуете нужду в освященном месте молитвы и совершения таинств. Вот вам храм; пользуйтесь благодатию его, но не забывайте о Вознесшемся Господе храма»! – можно ли, братия, не радоваться, всмотревшись в эту существенную сторону нашего торжества? Великое благо получили мы в освященном храме! Здесь мы и молимся с надеждою быть услышанными, и принимаем таинства во исцеление немощей наших, во освящение души и тела; из читаемого слова Божия научаемся, во что и как надо веровать, из гимнов же, воспеваемых в честь подвижников благочестия и угодников Божиих, видим пример, получаем руководство – как надо исполнять волю Божию, с каким постоянством, твердостью и терпением надо переносить попускаемые на нас искушения. Ценность дара очевидна. Но дар этот останется бесполезным для того, кто к желанию воспользоваться благодатию храма не

присоединит, не призовет на помощь всемогущее и достойное Имя Господа Иисуса. Он Сам сказал: *без Мене не можете творить ничего*! Значит – и молитва бессильна, и таинства недействительны, и все бесполезно, что делается без Господа Иисуса. Наше духовное бессилие так велико, что напоминание об этом никогда и ни для кого не излишне. На помощь этой-то нашей немощи и приходит новоосвященный и посвященный имени Господа Иисуса храм сей. Вошел ли кто сюда, чтоб помолиться, – храм и напоминает ему о Вознесшемся. Великое и всемогущее Имя Господне, призванное на помощь, сильно соберет рассеяние мыслей богомольца, уцеломудрит его чувство, и он помолится молитвою чистою, приятною Богу! Ищет ли кто освящения от совершаемых здесь таинств, и ему напоминает о Вознесшемся. Слава достойного Имени Господа и бесконечная любовь Его к нам наполнит сердце благоговейным страхом и сыновнею любовью и таким образом подготовит его к достойному принятию освящающей благодати таинства. А что сказать об отходящих из сей жизни? Какое сладостное утешение доставляет им напоминание о Вознесшемся! В предсмертные минуты, при крайнем расстройстве и ослаблении сил телесных как тяжело бывает человеку вспомнить о своих прегрешениях. В это критическое время борьба помыслов нередко доходит до отчаяния. Мысль, обращенная к Вознесшемуся Господу, доставит страдальцу великую, ничем не заменимую помощь. «Ты согрешил, – скажет она ему, – это большое несчастье. Но не теряй надежды. Вознесшийся на небо Господь для того и сходил на землю, чтоб грешников спасти. Он и теперь одесную Бога, чтоб ходатайствовать за нас; Кровь Его, за нас пролитая, сильна очистить нас от всякого греха, – если только мы раскаиваемся, просим милости у Господа с твердым намерением исправиться». И те, кто лишились и провожают на вечный покой любимого и дорогого им человека, немало получают утешение в напоминании о Вознесшемся. Мысль о Господе, проникая в удрученное скорбью сердце, разгонит мрак печали, озарив светом веры будущее почившего. «Не скорбите, яко не имущии упования, – скажет она. – Ваш мертвец не погиб, не

уничтожился. Удостоившись христианского напутствия, он отошел ко Господу и Спасителю нашему, Который Своим воскресением доказал, что смерть Им побеждена, что *верующий в Господа и по смерти будет жить Его ради*. Вместо бесполезной скорби об утрате лучше помолитесь об усопшем, чтоб Господь помиловал его, простил ему грехи его и упокоил со святыми. Молитва эта не останется без пользы, если будет приноситься Богу именем Господа Иисуса. Он Сам сказал: если двое или трое согласятся помолиться Отцу именем Моим, о чем бы они ни помолились, Я то исполню! Слава и благодарение Милосердому Промыслу Божию, все устрояющему к нашему благу! Слава и благодарение Ему особенно за то, что в благочестивое сердце Августейшей храмоздательницы, великой Государыни нашей Императрицы вдохнул желание устроить этот храм и тем облегчить нам удовлетворение наших духовных нужд. Радуюсь об этом великом даре, будем благодарны и благочестивейшей Государыне нашей, с любовью заботливой матери внявшей нашим потребностям и с такою христианскою мудростию удовлетворившей им. Усердно помолимся о ее здравии и долгоденствии, и за то добро, какое она оказала нам, да воздаст ей Господь и временными и вечными благами. Будем благодарить и Бога, и Августейшую храмоздательницу не словом только исчезающим или чувством скоропреходящим, но делом и истиною. Постараемся воспользоваться благодатию храма согласно воле Божией и намерению Государыни. Будем чаще *горняя мудрствовать, а не земная*; во всех обстоятельствах нашей жизни направлять наши мысли и желания туда, где Господь одесную Бога сидя. По слову Его, *где сокровище наше, там должно быть и сердце наше*. Аминь.

Слово по освящении храма во имя Пресвятой Богородицы, честного и славного Ее Успения в местечке Б. Токмаке (9 декабря 1875 года)

Благодатию Всесвятаго и Всеосвящающего Духа, нашим же священнодействием освящен храм сей с поручением его особенному покровительству Богоматери. Слава всеблаговому о нас Промыслу Божию! Честь и вечная благодарность всем, принявшим участие в сооружении и украшении храма сего!

Как тяжелое сновидение припоминаю время первого моего посещения здешнего места. Это было почти восемь лет тому назад. Работы по сооружению храма были уже начаты, из прежнего, обветшавшего храма многое уже разобрано, но кое-что и осталось. Сделано было кое-что нового, но так неумело, так неудачно, что следовало все переделать. Между тем, доверчивые распорядители дела значительную часть условленной суммы выдали подрядчику; а он свою неисправную работу исправить не хотел, продолжать дела не мог и денег не возвращал! Общество громко выражало (и не могло не выражать) свое недовольство таким ходом дела. Мнения и желания влиятельных лиц разделились и до такой степени разошлись, что примирение казалось невозможным. Было основательное опасение, что великое и святое дело построения храма рушится. Нужно ли говорить, с какою скорбью оставил я это ваше местечко после напрасных увещаний примириться для общего блага? Тяжело мне было тогда... Но тем большею радостью исполнен я теперь, когда вижу, что разрушились козни исконного врага нашего спасения; ваши же заветные желания сбылись. Милосердый Господь отечески призрел на благочестивое усердие жертвователей, благословил труды распорядителей дела, услышал молитву целого общества – всех утешил Своим благоволением. Вы теперь имеете освященный храм, в котором уже принесена (и пока стоит храм сей, не перестанет приноситься) Бескровная Жертва о спасении блаженных создателей святого храма сего. Слава, честь, поклонение и благодарение Богу, помощнику нашему!

Душевно радуясь такому исходу дела и поздравляя вас с этою великою милостию Божиею, по долгу Архипастыря вашего, словами Апостола молю *не вотще сию благодать Божию прияти вам* (2Кор. 6:1), прошу, не оставьте без внимания этого дара Божественного Промысла; воспользуйтесь ниспосланною милостию Божиею во славу Господа, благодееющего нам, и в ваше собственное спасение.

Подумайте: для чего Господь помог вам устроить этот храм и принял его как жертву, приятную Ему? Как Творец и Владыка всего сущего, Он не имеет ни в чем надобности; не нуждается в чьих бы то ни было услугах, Сам дает всему жизнь, дыхание и все потребное (Деян. 17:24, 25). Значит, если Он принял от нас посвященный Ему этот храм и *возложил на нем Имя Свое навеки* с обещанием, что *очи Его* и сердце будут тут *по вся дни* (3Цар. 9:3), то сделал это совсем не в виду какой-либо Своей в том надобности, как бы Ему и жить было негде! Да Он и жить в таком храме не может: чистейший Дух как будет жить в вещественном здании? Давно нам сказано, что *Вышний не в рукотворенных храмах живет* (Деян. 7:48). Самая приличная и естественная обитель Ему есть наша душа, очищенная от скверны греховной и освященная благодатию Святого Духа (Ин. 14:23). И так как сами мы – одни, без благодатной помощи Господа Иисуса – ничего не можем сделать доброго и богоугодного (Ин. 15:5), то ввиду такой нашей духовной немощи, в помощь нам в борьбе с грехом Господь и помог устроить, и принял от нас этот храм, исполнил его дарами Святого Духа, необходимыми в деле очищения и освящения нашей души, и все это сделал единственно для того, чтоб мы, пользуясь этими дарами Святого Духа, постепенно возводили нашу душу от одного совершенства к другому – высшему, и таким образом в свое время соделали ее достойною Бога обителю. Значит, нашу же нужду, нашу же душевную пользу Господь имел в виду, приемля от вас пожертвования и труд и освящая этот храм. В знамение непреложности и действительности сообщения храму сему даров Святого Духа он помазан таким же святым Миром, каким и каждый из нас был запечатлен при крещении.

Видите, Господь со Своей стороны сделал все, чтоб приблизить к нам Свою благодатную помощь, чтоб получение и пользование ею сделать нам доступнее, подручнее, смотря по нужде каждого из нас. Вот, например, ты хочешь иметь правильное понятие о Боге, Его свойствах, Его отношении к миру и человеку, хочешь знать волю Божию о спасении нашем, о средствах, какими оно достигается. Чаще посещай храм сей и внимательно слушай читаемое здесь слово Божие – Пророческое и Апостольское. Не пренебрегай и разъяснением слова Божия, нередко прилагаемым к чтению. В православных храмах это разъяснение дается не по нашему, человеческому, размышлению, а по преданию святых Апостол и святых Отцов, в церкви доныне хранящемуся. Из всего этого ты без особенного труда можешь узнать подлинное, значит, самое верное учение о Боге и о нашем спасении, от Самого Бога происходящее. Пожелаем ли иметь пример добродетельной жизни по учению Спасителя, чтоб легче воспользоваться уроками Божественного учения и правильнее осуществить их на деле? Спешి сюда и внимательнее вслушивайся в хвалебные гимны, при ежедневных священнослужениях воспеваемые в честь подвижников христианского благочестия. Из этих песнопений легко уразумеешь и точный смысл уроков Божественного учения, и их применение к жизни; увидишь, с какими в жизни трудностями угодники Божии боролись, каким искушениям подвергались и каким оружием побеждали их. Пожелаешь ли просветить святым крещением Богом данного тебе младенца? Здесь, в храме, ты легко исполнишь эту священную для родителей обязанность. Священнослужитель уполномочен от Бога совершать и законно совершить таинство крещения и миропомазания (Мф. 28: 19, 20). Ощутил ли ты в себе какой-либо грех против заповеди Божией, тяготишься этим несчастьем, желаешь очистить совесть, примириться с Богом? Опять спеши сюда! Здесь, в присутствии священника, исповедай Богу грех твой и, без сомнения, получишь благодать прощения по неложному слову Господню: *кому вы простите здесь, на земле, тому прощено будет и на небеси* (Ин. 20:23; Мф. 16:19). Для подкрепления духовной жизни нашей души и теснейшего ее единения с Господом Иисусом

Христом мы должны возможно чаще причащаться Святых Таин Тела и Крови Спасителя (Ин. 6:53–55). И за этим великим делом приходи сюда же; здесь по воле Божией совершается Божественная литургия, и верующие, и ищущие причащения Святых Таин получают их во оставление грехов своих и жизнь вечную! Решился ли ты жить семейною жизнью и, как честный человек, хочешь идти путем честных людей? Опять спеши сюда; здесь получишь благословение Божие на супружескую жизнь; получишь право рождать с обязанностью воспитывать детей на добрую службу Обществу, Царю и Богу! Послал ли тебе Господь какое неожиданное счастье, какую-либо радость, и ты чувствуешь потребность излить пред Богом благодарную свою молитву? Спеши сюда – в храм Божий. Благодать храма освятит твою радость, охранит тебя от увлечений и опасности оскорбить Бога чем-либо недостойным Его святости, удержит в пределах христианского долга. Посетит ли тебя скорбь, какое-либо несчастье тяжелым гнетом сдавит мысль и чувство до того, что тебе не представляется и исхода из этой беды, что для тебя как бы все погибло? Остерегись, возлюбленный! Без Божией воли с нами ничего не бывает. *Он поразит, Он же и исцелит!* (Ис. 19:22). Осмотрись, нет ли чего в твоей жизни, в твоих мыслях и желаниях такого, что оскорбляет Бога, что противно Его воле. Пospеши это исправить путем покаяния, и во всяком случае иди в храм сей, проси помощи в борьбе с постигшею тебя напастью; проси облегчения скорби, проси утешения, проси, но не требуй! Если попросишь со смирением, с сыновнею преданностью милосердой воле Божией, непременно найдешь искомую помощь. Благодать храма защитит тебя от приражений и козней врага рода человеческого. Одним словом, во всех обстоятельствах жизни можешь искать и найдешь Бога и Его милость в этом храме. Господь избрал и освятил его в жилище Себе; чрез него приблизил Себя к нам, готов помогать нам во всех наших душевных нуждах и желает, чтоб мы, пользуясь этой Его милостию, постепенно очищались от греха, приближались к Богу и делались способными к жизни будущего века в Царстве Небесном, куда мы все естественно стремимся и куда милосердый Господь всех нас призывает.

Видите ли, братия, какую великую милость явил нам Господь, освятив этот храм? Все наши нужды в деле очищения и освящения души предусмотрены, необходимые к отвращению этих нужд средства здесь приготовлены и ждут только нашего желания воспользоваться милостию Божиею. Неужели кто-либо останется холоден к такому благодеянию Божию? При естественном, всякому человеку прирожденном желании себе добра это было бы необъяснимо; а с другой стороны, в отношении к Богу это равнялось бы обиде, презрению. И пред человеком неблагодарность не ведет к добру; что же сказать о неблагодарности пред Богом.

Больше всего берегитесь учения, несогласного с тем, что вы слышите в храме Божием. Не от Бога то учение, которое удаляет от церкви. Господь сказал: *аще церковь преслушает, буди тебе (человек тот) якоже язычник и мытарь (Мф. 18:17)*, т. е. как человек, которому нет на спасение надежды, если не покается. Эти учителя – самозванцы, которых теперь, к несчастью, расплодилось весьма много, усердно читают Священное Писание, но, кичась своим умом, не видят в читаемом Писании настоящего его смысла, и вместо того, чтоб оглянуться на себя, упрекают церковь в ошибке, забывая, что в церкви предлагается к научению только то, что принято и свято хранится от Апостолов, следовательно, учение, несомненно, Христово. Потому-то Апостол Павел об учителях-самозванцах и сказал: не то, что человек – если бы даже ангел с неба явился и предложил вам учение другое, не то, которое проповедали вам мы, и ангел этот *анафема да будет (Гал. 1:8)*.

Да сохранит нас Господь от подобной участи и по молитвам Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы да поможет нам – пожив здесь по воле Его под охранительною сению благодати святого храма сего, улучшить блаженную жизнь в Царстве Небесном со всеми благоугодившими Ему. Аминь.

Слово, произнесенное в Феодосийском соборе (9 августа 1876 года)

Нынешний день – день будний, а Божественная служба в храме совершена по-праздничному. Не думаю, чтоб нужно было объяснять причину такого превращения буднего дня в день праздничный. Находящаяся здесь икона Богоматери, усердием благочестивой христианки украшенная и принесенная в дар сему храму, достаточно поясняет дело. Но вы можете спросить: что особенного видим мы в этой иконе? Почему сочтено приличным внести ее в храм так торжественно? Уж не чудотворная ли она? Эти вопросы стоят внимания, и я нахожу приличным сказать вам несколько слов в объяснение.

Вы хорошо понимаете, что православному христианину всякая икона дорога – не сама по себе, т. е. не по материалу, из которого сделана, не по искусству и тонкости работы, не по ценности украшения. Христианин дорожит иконою как священной вещью, которая напоминает ему о Боге, о Его чудесах милосердия к нам, о Его угодниках, святых ангелах и святых человеках, вообще о предметах, возбуждающих в нем чувства благоговейной любви к Богу, укрепляет его веру в Бога, поддерживает его надежду на Бога... Поклонение и вообще чествование иконы он относит не к веществу иконы, а к тому предмету, который изображен на иконе. Икона служит ему только напоминанием о глубоко уважаемом и горячо любимом предмете. Из этого христианского взгляда на икону вы легко поймете, почему мы с такою нескрываемою радостью и торжеством встретили святую икону Богоматери: мы встретили Саму Богоматерь, нашу усердную Заступницу, нашу могущественную Ходатаицу пред Богом, и радуемся как бы Ее личному водворению среди нас.

Феодосия. Собор святого Александра Невского

Кроме этой прямой и самой по себе достаточной причины к торжеству и радости, есть еще особенная, можно сказать, случайная. Икона эта, как видите, изображает знамение Пресвятой Богородицы и празднуется церковью 27 ноября. Благочестивая жертвовательница именно в этот день, по молитвам Богоматери, получила дорогую ей милость Божию. Украсив икону сообразно своему усердию и достатку, она пожелала принести ее в дар церкви с особенным торжеством, и не для хвастовства своим усердием и щедростью, но для выражения чувств глубочайшей благодарности к Богу и Пресвятой Богородице, чтоб все видящие это торжество узнали о милости Божией, ей оказанной, и вместе с нею прославили Бога. Могли ли мы оставить без внимания такое желание? Могли ли отказать в этом теперь, когда неверие и нечестие гордо поднимают свое чело и язвы своего развращающего сердца с бесстыдством и каким-то самохвальством выставляют напоказ? *Тайну цареву добро хранить, дела же Божия открывать славно* (Тов. 12:7). Понимая эти слова ангела Божия к праведному Товиту, мы решились, как и должны были, с подобающею святыне честью торжественно принять икону и тем показать, что в обществе христианском еще не угасло святое чувство благочестия, есть еще горячая любовь и благодарность к Богу, благодеещему нам по молитвам преблагословенной Владычицы нашей Богородицы, и в этом показать православным христианам

пример для подражания и ободрения в исповедании веры и благочестия.

Касательно чудотворности этой иконы определенного сказать ничего не имею. Достоверно только то, что она была родовой собственностью одной знаменитой фамилии и в течение нескольких столетий считалась чудотворною. Но доказательств этому не знаю: говорят – и только. Вероятнее всего, что это есть копия с чудотворной Новгородской иконы Знамения Божией Матери. Православная церковь в подобных обстоятельствах наблюдает крайнюю осторожность, и если объявляет какую-либо икону чудотворною, то не иначе, как убедившись в том непрерываемым свидетельством Божественной силы. Подождем: пусть время выяснит волю Божию.

Впрочем, для нас, возлюбленные, это – можно сказать – безразлично. Совершает чудеса ведь не икона, а всемогущий и всевластный Бог. Он чудотворит и Сам непосредственно Своею силою, чаще же через разумные Свои создания – ангелов и людей, даже и через бездушные вещи, например, святые иконы, святые мощи, святую воду и пр. Но во всяком случае, при этом вера человека, ищущего милости Божией, составляет необходимое условие. Может Господь и через эту икону, хотя бы она и не была чудотворною, оказать нам благовременную помощь, если мы будем просить Того с верою твердою, не колеблющеюся. Об этом-то, возлюбленные, т. е. о твердости нашей веры и сообразно с верою нашей жизни, преимущественно позаботимся. Потому что многомощная молитва Богоматери может остаться без ожидаемых последствий, если с нашей стороны не будет соответственной приемлемости. Сам Господь, как пишется в Евангелии, не мог сотворить многих чудес в Своем отечественном городе именно по неверию тамошних жителей.

С утешением смотрю я на ваше нынешнее многолюдное стечение. Оно радует меня как ясное свидетельство вашего благочестия, вашей надежды на милость Божию, вашей уверенности в помощи Богоматери. Молитесь же пред Ее иконою, высказывайте ваши прошения с верою в ходатайство

Богоматери; но надейтесь не на икону, а на Бога милосердного и нашу пред Ним Заступницу усердную и непрестанную Молитвенницу, Божию Матерь. Аминь.

Слово, произнесенное в г. Орехове при освящении трехпрестольного храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы (22 октября 1878 года)

Приветствую вас, возлюбленные братья и сестры, с великою милостию Божиею! Вы давно желали иметь новый храм, чтоб с меньшим стеснением и большим удобством возносить Господу Богу молитвы и благодарения ваши; притом не только желали, но благое это желание выразили самым делом, принимая участие в построении храма – кто приношениями, кто личным трудом, кто советами, кто молитвою об успехе дела, – все, кто чем мог, проявили усердие свое в деле Божием. И вот Господь милостиво призрел на ваш труд любви, обрадовал вас, а через вас и нас всех Своею милостию, благословил ваше доброе намерение исполнением его и новоустроенный храм сей освятил благодатию Святого Духа в жилище Себе с поручением его непосредственному покровительству Божией Матери!

Искренно сорадуюсь вашей радости, потому что Господь не всякому посылает такое счастье. Иные общества и желали бы иметь храм, но или недостаток средств вследствие неурожаев, пожарных разорений, или взаимные несогласия, корыстные и себялюбивые виды некоторых, домогательства иных поставить на своем, или семейные утраты и подобные, по видимому случайные причины расстраивают общественное дело, и желание устроить храм остается только желанием. Всмотрись в ход дела, невольно приходишь к мысли, что Господь не благоволит к этому их начинанию, неудачами и расстройством согласия вразумляет строителей, что дело их негодно Ему. Но бывает и так, что и желание есть, и средства готовы, и начинают дело с решимостью покончить начатое, но Господь – по Своим промыслительным видам – не принимает жертвы. Припомните историю построения первого ветхозаветного храма. Угодник Божий, царь и пророк Давид возжелал почтить Господа построением храма Ему. Как царь хотя и небольшого, но весьма богатого государства, он не стеснялся средствами. Пригласив пророка Нафана и объявив ему о своем намерении, совещался с

ним – как бы лучше и с наибольшим удобством расположить постройку. Но они проработали только день. Ночью же Господь пророку Нафану повелел объявить царю, чтобы не начинал замышляемой постройки, так как довольно ему и той чести, что он пожелал устроить храм. Господь объявил решительно, что Давид не построит храма; сын его Соломон – тот со временем устроит! Видите, и добрый, благочестивый человек, и с средствами, и сильное имел желание построить храм, но Господь не принял этой его жертвы. Пришлось отложить предполагавшуюся постройку. В отношении к нам Господь поступил иначе. Не только судил вам честь пожелать устроить храм, но и благословил ваш труд и усердие счастливым исполнением желаемого. Даже некоторые разногласия и споры то о месте для храма, то о средствах для постройки – по милости Божией – не имели особенно вредного влияния на дело. Произвели они небольшую остановку, замедление в окончании работ, но в сущности послужили только к большему – более ясному обнаружению усердия и благочестивой ревности достойных членов Попечительства.

Милость Божия очевидна; но она станет еще очевиднее и как бы осязательнее, если обратим внимание на самый храм, который Господь благоволил принять от вас и освятить в жилище Себе. Подумайте: Богу ли нужен этот храм? Если по слову Соломона, *небо и небо небесе*, т. е. вся вселенная недостаточна – не может вместить Его, то что же для Него значит этот храм? Очевидно, Господь принял этот храм и освятил его в жилище Себе – не для Себя. Для кого же? Без сомнения, для нас. Ведь мы имеем нужду в храме; нам – при нашей немощи душевной – нужно место, где мы можем находить необходимую нам Божественную помощь; нам нужна твердая уверенность, что в этом именно месте, повергая наши молитвы пред Богом или изливая пред Ним наши чувства благодарности за оказанные благодеяния, мы будем непременно услышаны. Чтоб утвердить нас именно в этой мысли, Господь об освященном храме и сказал: *очи Мои будут отверсты, и уши Мои послушны к молению места сего день и ночь!* Освящая храм, Господь приближается к нам Своею благодатию, Своею отеческою

любовью; всех зовет к Себе в храм, обещая просящему тот дар благодати, в каком он наиболее нуждается. Не есть ли это милость Его, и милость особенная?

Будем же признательны благодееющему нам Богу и за честь, и за милость, и за отеческое снисхождение к нашей немощи. Возблагодарим Господа сыновним послушанием воле Его. Сами лично проводя жизнь с христианскою осторожностью, будем поощрять к тому же и братьев наших, соучастников той же благодати. Храм этот пусть будет сборным нашим местом для общественного славословия, молитвы и благодарений. В жизни встречая какие-либо недоумения в отношении веры нашей, будем искать разрешения этих недоумений здесь же, в этом храме, от священников, Богом вам поставленных в руководителей. Господь о них сказал: *слушай вас, Мене слушает!*

Не забывайте, возлюбленные, что Господь сколько милосерд, столько же и правосуден. Если по милосердию Своему Он помог вам устроить этот просторный, светлый – во всех отношениях – прекрасный храм, то, конечно, ввиду того, что мы оценим эту милость Божию, постараемся воспользоваться благодатью храма. Если же, радуясь о милости Божией, только на этой бесплодной радости и остановимся, то правосудие Божие не замедлит открыть свое действие. Когда царь Соломон выстроил храм и посвятил его Богу, то в ночь, следовавшую за днем торжества, Господь явился ему во сне и сказал: *Я услышал молитву твою. Очи Мои будут отверсты и уши Мои внимательны к молитве на сем месте. Сердце Мое будет (в этом храме) во все дни – если ты будешь исполнять все, что Я повелел тебе, и будешь хранить уставы Мои и законы Мои... Если же оставите уставы Мои и заповеди Мои, то храм сей, который Я освятил имени Моему, отвергну от лица Моего и сделаю его притчею и посмешищем у всех народов (2Пар. 7:12–20)*. Последующие события показали, что слова эти были не простая угроза, а предостережение от действительной беды, и так как преемники и потомки царя Соломона не обратили на это должного внимания – об исполнении заповедей Божиих небрегли, – то и предвозвещенная кара Правосудного Бога

постигла законопреступный народ. Храм, построенный царем Соломоном, – храм великолепнейший, составлявший чудо зодчества и богатства того времени, – был сожжен и превращен в мусор!

Будем молить Господа, чтоб Он милость Свою к нам и храму сему утвердил до века, чтоб и мы, и потомки наши находили здесь отраду и утешение в скорби, счастье и радость в отеческой любви Господа Иисуса Христа, в молитвах же Пресвятой Владычицы нашей Богородицы – этой усердной нашей Заступницы – скорую помощь и покров в наших нуждах и напастях. Аминь.

Речь к причастникам Святых Таин

К вам, причастники Святых Таин, слово мое!

Поздравляю вас, возлюбленные, с великой милостию Божиею. Приобщившись Святых Таин, мы вошли в самое тесное общение с Господом нашим Иисусом Христом. Ведь не благодать только приняли мы, как это бывает в прочих таинствах церкви. Приобщились мы самого Тела и Крови Христовой, оживленных душою Его и Божеством: мы приобщились живого, воскресшего и притом всецелого Христа.

Через грех легкомысленно отчуждившись от жизни Божией, мы потеряли способность к вечноблаженной жизни. Чтоб оживить в нас убитое грехом духовное чувство и снова ввести в общение с Собою, Господь вводит в нас Тело Свое и Кровь, а с ними и Свой Дух и Божественную силу. Ими врачует наши духовные немощи; оживляет, развивает, укрепляет способность к жизни в общении с Богом. Действие этой тайны Сам Господь объясняет так: *ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем*. Он имеет жизнь в себе, так что еще и умрет, оживет. Нечто подобное мы видим и в жизни нашего тела. Пораженный и отделенный от тела, член постепенно, но неизбежно умирает. Если же удар, нарушивший экономию жизни члена, не отделил его от тела, то надежда на возвращение прежнего здорового состояния не потеряна. Пораженный член тела, но не отделенный от него, жизни не теряет. Получая питательные жизненные соки от здоровых частей тела, с которыми соединен, он мало-помалу оправляется, выздоравливает, начинает жить прежнею здоровою жизнью. Так и мы, питаясь Телом и Кровью Христовой, возвращаем душе потерянную жизнь ее духовную, входим в теснейшее общение со Христом, а через Него и с Богом. Как кусок железа, положенный в огонь, постепенно насыщаясь им, приобретает все свойства огня, так и причащающийся Святых Таин Тела и Крови Господней становится един дух с Господом.

Думаю, нет особенной надобности напоминать вам о чувствах благодарности, какою мы обязаны Господу за Его такую милость, за столь великую честь, нам оказанную! Кто из

понимающих опасность жизни без Бога не оценит счастья получить возможность теснейшего единения с Ним? Будем же благодарны Ему и не словом праздным или чувством скоропреходящим, но делом, жизнью. В делах благочестия и Богоугождения постараемся исполнить волю Его, открытую нам в святом Евангелии и часто напоминаемую чрез совесть. Будем беречься греха, и при поводах к нему будем говорить, как говорила упоминаемая у Соломона невеста: *Умых нозе мои; како паки оскверню я!*

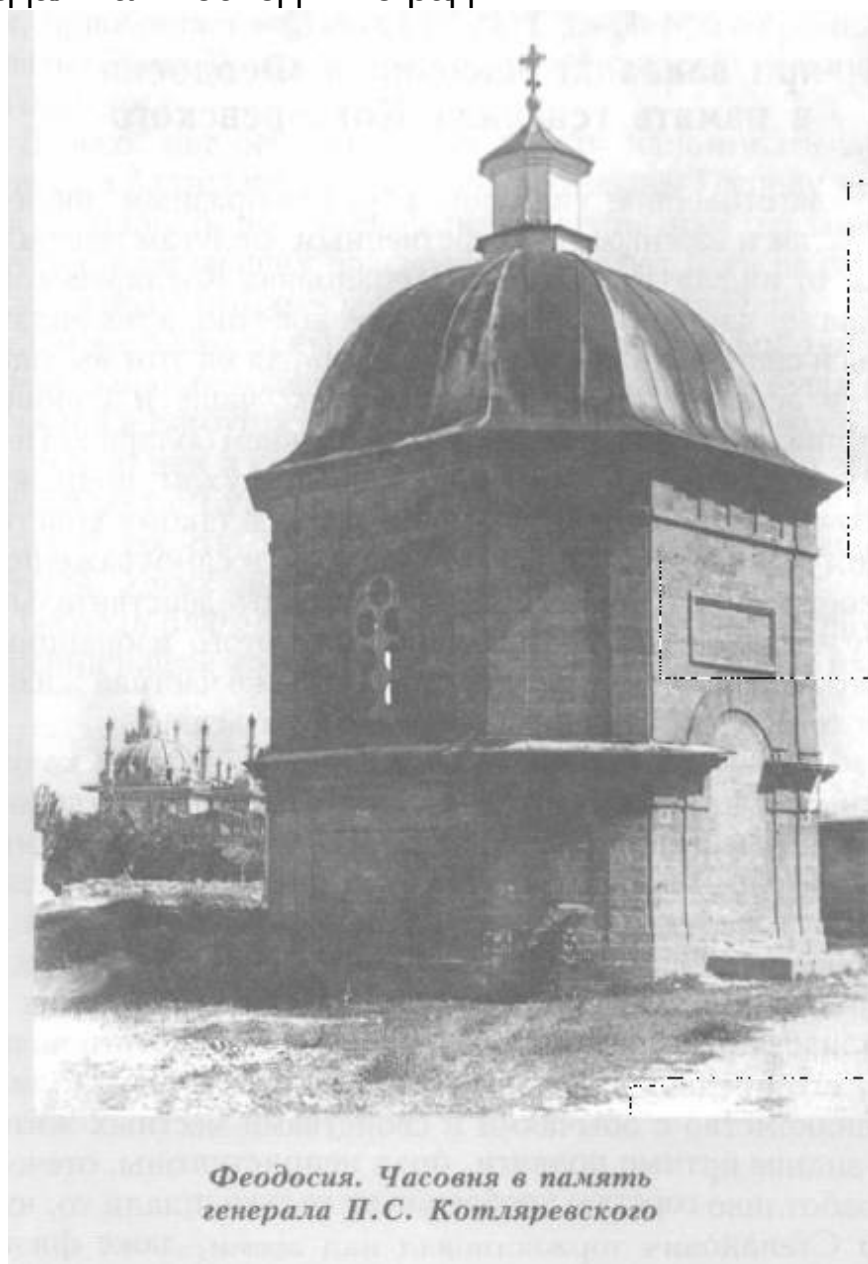
Господь благодатию Своею да поможет нам в благоустроении нашей жизни во славу Свою и наше вечное благо!

Речь при закладке часовни в Феодосии в память генерала Котляревского

Благоговейное уважение к разнообразным доблестям и важным государственным заслугам генерала от инфантерии Петра Степановича Котляревского воздвигает здесь молитвенный дом – конечно, в тех видах, чтобы и современники, и потомки, взирая на этот высоко, в виду всех поставленный памятник, чаще и удобнее вспоминали о приснопамятном рабе Божиим болярине Петре, изучали его жизнь, проникались его духом, подражали его вере, верности. Пастырски радуясь такому христианскому заявлению чувств патриотизма и самоуважения, со своей стороны не могу не признать, что действительно многу славу создал нам Господь чрез этого избранника Своего и что его заслуги государству, даже частная жизнь стоят того, чтоб вспомнить о них и поучаться.

Наблюдательные знают, каких трудов, забот и каких жертв стоило нашему правительству упрочить за собою Грузию, Имеретию и вообще весь Кавказ с его мелкими, хищническими племенами. Но этой важной для нас цели никакими жертвами мы никогда не достигли бы, если б Петр Степанович Котляревский в свое время не отразил, не уничтожил замыслов Персии, Турции и их диких и цивилизованных пособников. Военный гений этого человека, его преданность долгу, распорядительность, близкое знакомство с обычаями и свойствами местных жителей, знание края, своих и чужих средств обороны, отеческая заботливость о людях, ему вверенных, делали то, что Петр Степанович торжествовал над всеми, даже физическими препятствиями, какие противопоставляли ему люди, осенняя и зимняя пора в горах Кавказа. Он совершал невероятные подвиги, брал неприступные крепости, а однажды с горстью храбрецов не только противостоял, но и разбил, уничтожил Персидскую армию, в 15 раз сильнейшую его, армию хорошо вооруженную, хорошо обученную, предводимую храбрым военачальником и имевшую лучших, европейских офицеров. Ввиду такого осязательного

благословения Божия кто не скажет, что действительно многу славу создал нам Господь Его ради!

Великий на поприще военном, Петр Степанович и в частной жизни был не менее велик и достоин удивления. Его терпение, скромность, признательность, самообладание – образцовы, достойны подражания. Из многого достаточно указать на одну общую, характерную черту второй половины его жизни. Когда после 18-летних, почти постоянных походов израненный, искалеченный Петр Степанович принужден был оставить службу по невозможности продолжать ее с пользою, то, живя в своем

имении еще 30 лет, он томился под гнетом мучительных от ран болезней, ни днем ни ночью не дававших ему покоя. И во все это время никто не заметил в нем даже тени ропотливого нетерпения. Столь тяжкий крест он принял и нес с истинно христианским терпением, совершенною преданностью воле Божией. Подвиг подлинно мученический! Верный друг, попечительный начальник, благоразумный советник, предусмотрительный администратор, слабых и нуждающихся покровитель и ходатай, нежный супруг, заботливый родственник, усердный слуга Царю и Отечеству, преданный воле Божией христианин и до гроба терпеливый страдалец – Петр Степанович всегда пользовался общим уважением, но ни разу не унизился до хвастливого рассказа о своих подвигах действительно изумительных, никогда не забывал оказанных ему благодеяний и неблагодарности боялся как смертного греха.

Счастлив народ, который умеет воспитать подобную высокую личность! Вдвойне он счастлив, если умеет оценить и поощрить доблесть и заслугу великих своих деятелей! Феодосии не судил Господь быть воспитательницею генерала Котляревского, зато дал ей другое, не меньшее счастье: Феодосия приютила старца, успокоила последние страдальческие годы его жизни. И теперь за услугу, оказанную всей России, она одна, впереди всех и за всех воздвигает памятник, воздавая тем подобающую честь великому человеку и верному слуге Отечества.

О, если б Господь милостиво призрел на нас и помог нам за любовь приснопамятного раба Божия Петра, за его труд и заботу о нашей славе и нашем покое воздать ему от чистого, любящего сердца молитвою к Богу об упокоении души его и по мере сил и способностей каждого из нас подражать его полезной деятельности во славу Божию, честь собственную и пользу всем нам дорогого Отечества!

Речь по освящении часовни, устроенной в Феодосии в память генерала Котляревского

Совершив освящение этого дома молитвы, мы тем исполнили долг справедливой благодарности перед Господом Богом за Его помощь при создании и за благословение при освящении дела рук наших. Теперь естественно нам подумать и о другом лежащем на нас долге – приснопамятному рабу Божию Петру (я разумею генерала от инфантерии Петра Степановича Котляревского). Для нашей славы, для нашего самоуважения он сделал все от него зависевшее. Бодрствуя на страже интересов России, он с мудрою отвагою вождя соединял дальновидность политика, нежную заботливость отца, предупредительность друга. Для упрочения и ограждения нашего покоя он не щадил ничего – ни сил, ни здоровья, ни самой жизни. Довольно взглянуть на это изображение генерала-героя, чтоб понять великость жертвы, им принесенной, чтоб хоть слегка почувствовать те муки, под гнетом которых израненный и изувеченный, можно сказать, с ног до головы Петр Степанович томился целых 30 лет и которые могла великодушно на себя принять и с христианским терпением переносить только самоотверженная любовь.

Что ж мы сделали для него? Было бы несправедливо подозревать в нас холодность или неблагодарность. Этот дом молитвы, с немалыми издержками воздвигнутый, гениальною кистью с тонким искусством заботливо украшенный, это немалолюдное собрание и особенно присутствие Вашего Высокопревосходительства и прочих вам подчиненных сановников края что другое показывают, если не глубокое уважение к приснопамятному герою-страдальцу? Внимание к заслуге поистине немалое, в здешней жизни способное удовлетворить самое разборчивое честолюбие. Но что оно значит для перешедшего в вечность раба Божия Петра? Не в славе между нами, не в наших похвалах и отличном внимании нуждается он теперь. Стремясь к блаженной жизни в общении с Богом, в ожидании суда, которым решится судьба каждого из

нас, и решится бесповоротно на всю нескончаемую вечность, Петр Степанович, без сомнения, нуждается теперь в милости Божией, нуждается в праве на всепрощающую любовь Божию ради крестных заслуг Спасителя.

Генерал П.С. Котляревский

Мы останемся в неоплатном долгу у него, если не поможем ему в этой его нужде. За крепкую его любовь к нам заплатим ему нашею любовью, более крепкою, нежели смерть, – любовью христианскою, которая *николиже отпадает*, объемлет небо и землю, время и вечность! С твердою верою в неложное обещание Спасителя – даровать нам все, чего мы ни просили бы у Бога во имя Его, – помолимся о приснопамятном рабе Божиим, боярине Петре, да явит ему милость Свою Господь, да простит ему всякое его согрешение и упокоит дух его в стране живых, где праведники пребывают. Только такую молитвою, несомненно действенною, мы вполне уплатим лежащий на нас долг благодарной любви. Помолимся.

Речь в Симферопольском кафедральном соборе по окончании молебна по случаю объявления войны Турции, произнесенная Его Светлости князю Семену Михайловичу Воронцову, командующему войсками, расположенными в Крыму

Ваша Светлость!

Совершив молитву Господу Богу о ниспослании благословения Его на дело, по указанию державной воли Государя Императора, предпринимаемое в защиту православия, справедливости и человеколюбия, нахожу весьма приличным честную икону святого князя Александра Невского, в залог и видимый знак чаемой помощи Божией, вручить Вашей светлости, как лицу, доверием Государя уполномоченному охранять обитаемый нами край.

В храме, посвященном славному имени святого князя, этого доблестного охранителя православия и русской народности, принесли мы нашу первую молитву о помощи Божией. Значит, святой князь, незримый свидетель этой нашей молитвы, отселе стал естественным нашим ходатаем пред Богом. Желаю, чтоб этот угодник Божий, молитвенник наш, послужил нам и примером в уповании на помощь Божию. Вашей светлости известна его несокрушимая доблесть и христианское упование на Бога в правом деле. Когда злейшие враги православия и русской народности – Ливонские рыцари – напали на северные пределы нашего Отечества, святой князь Александр не усумнился в помощи Божией, с небольшой дружиною поспешил отразить врага. Встреча того и другого войска произошла на реке Неве. Дружина русская, при виде сильных искусством и числом врагов своих, начала колебаться, падать духом. Святой князь сумел поддержать дух своих сподвижников, сообщить им свое мужество и упование на помощь Божию. *«Не в силе Бог, – сказал он дружине, – не в силе, а в правде».*

И у нас теперь много врагов открытых и лукаво скрывающихся, – сильных, опытных во зле; по примеру блаженного князя Александра, *страха их не убоимся, ниже*

смутимся, Господа же Бога нашего Того убоимся; Той да будет нам в страх (Великое повечерие; Ис.8:12–13); потому что помощь Божия не силе и лукавству, а правде. Дело, в защиту которого призывает нас Государь, дело правое – святое. Ведь не жажда корысти или воинской славы, но высокое – христианское чувство человеколюбия и справедливости движет сердце благодушнейшего и миролюбивейшего Государя нашего Императора. Если б среди предстоящей борьбы веры с суеверием, человеколюбия с зверскою лютостью на долю вверенной Вашей светлости части русского воинства выпала трудная минута испытания, не оставьте своих сподвижников без ободрения и подкрепления верою в помощь Божию; припомните им слово святого князя: *не в силе Бог, а в правде!* Они защищают правое дело, которому Бог всегдашний помощник.

Мы же, недостойные служители алтаря Господня, не престанем молить Бога и угодника Его святого князя Александра Невского: да ниспошлет Он благословение Свое на вас, а чрез вас и на всех вверенных вам защитников Отечества, и защитит беззащитных, утешит скорбящих, спасет погибающих братий наших, а нам упрочит мир и таким образом облегчит и поможет провождать христианскую, богоугодную жизнь во славу Его Трисвятого имени и в наше вечное благо.

Речь к воспитанницам женского епархиального училища первого курса (1873 года)

Поздравляю вас, дети, с окончанием вашего воспитания! С любовью и благословением отпускаем мы вас, утешаясь мыслию, что труды и заботы наши по воспитанию вас были не напрасны, что и вам и нам есть чему порадоваться!

Речь вашу, как выражение чувства благодарности, я выслушал с удовольствием! Мне приятно в ней собственно это чувство – дорогое, благородное чувство благодарности; приятно потому, что человек неблагодарный есть человек грубый, способный на всякую низость, и потому в благомыслящих сердцах возбуждающий негодование, даже отвращение. В отношении к вам такое чувство я счел бы для себя положительным несчастьем.

Выраженную вами благодарность за попечение о вашем воспитании принимаю, но с оговоркой. Я заботился о вас, и заботился усердно. Но эта заботливость моя ограничивалась руководительными указаниями, советами и вообще только наблюдением за правильным ходом дел в училище. Практическое же применение, исполнение устава и моих распоряжений – т. е. главный, тягучий, черновой труд лежал на других. А это обстоятельство немаловажное. И вы в своей еще только начинающейся жизни, вероятно, уже заметили, что придумать что-либо не так трудно, как бывает иногда трудно исполнить даже хорошую выдумку. А мне, в моей некроткой уже жизни, довелось видеть немало печальных примеров тому. И прекрасная мысль, хорошо обдуманый план, а погибают единственно оттого, что для выполнения попали в руки неопытные, или неверные, или ленивые... Я счастлив милостью Божиего! Господь не только дал мне смысл, усердие и силы придумать полезное для вас, но и людей послал добрых, умеющих, усердных, благонамеренных помощников-исполнителей. Им я обязан тем, что многие мои предположения в отношении вас осуществились наилучшим образом. Довольный всеми вообще служащими при училище за

добросовестное исполнение принятых на себя обязанностей, вменяю себе в приятный долг выразить теперь мою особенную признательность г-же начальнице (Ю.Ф. Артамоновой), ее помощнице (М.И. Симанской), отцу инспектору классов Флавиану и обоим членам совета от духовенства (прот. Рудневу и Щербинину) за порядок – учебный и хозяйственный, который они общими силами ввели и в течение последних двух лет успешно поддерживали в этом училище. Вот кого, дети, вам следует благодарить! Вот за кого усердно молитесь! Начальство училища, наставники и воспитательницы – это ваши истинные благодетели, вы у них на всю жизнь в неоплатном долгу!

При этом должен сказать, что в общем труде и заботах о вашем воспитании не оставались безучастными и вы. Отдаю вам полную справедливость. Послушанием, прилежанием, взаимным уважением, миролюбием и искренностью вы расположили нас к себе; вызывали и усиливали нашу заботу о лучшем вашем воспитании и тем самым в то же время значительно облегчали наш труд. В течение вашего курса не помню, чтоб оказывалась когда-либо надобность не только в каких-нибудь особенных мерах взыскания, но и в строгом выговоре, – черта, делающая большую честь сколько благоразумию ваших руководителей, столько и вам самим!

Таким образом, благодарность вашу я должен разделить со многими, отчасти даже и с вами самими. Мы трудились, усердно заботились о вас, хорошо учили, но и вы трудились, верно оценили нашу заботливость, хорошо учились! Дело, следовательно, обоюдное.

Будем благодарить Бога за Его милосердый о нас Промысл, за Его благовременную помощь, по которой каждый из нас сделал свое дело. Будем благодарить не словом только или чувством бесследным, но и делом, и преимущественно делом. Вот Господь помог вам усвоить многие полезные в жизни сведения, указал вам путь честной и угодной Ему деятельности. Идите же этим путем во славу Божию и словом и делом распространяйте свет – веры и знания, который сообщила вам школа, – и вы будете благодарить наилучшим образом.

В видах доброго влияния на среду, в которой Господь судит вам жить и действовать, старайтесь ладить с людьми, расположить их к себе, заслужить их уважение и любовь, но не нарядом затейливым или подрумяненным лицом, а доброю, христианскою жизнью, усердным, точным исполнением своих обязанностей, трудолюбием, уступчивостью, услужливостью, скромным суждением о себе и о своих достоинствах и добрым словом о других. Этим путем вы, несомненно, приобретете от Бога – благословение, а от людей – уважение и любовь, и влияние ваше на общество будет неотразимо, могущественно.

Что сказать о вашем будущем? Что встретите вы в жизни? Горе или радость? Счастье или несчастье? На эти вопросы, как и девица Степанова выразилась, трудно отвечать. Думаю, впрочем, что и вы, как все люди, испытаете и то и другое, узнаете и радость, увидите и горе; потому что радость и горе в жизни нашей, как погода на дворе, постоянно меняются... Однако ж эта неизвестность будущего не должна смущать вас. Господь никогда не оставляет никого. С помощью Своею Он всюду, где ощутят в ней нужду и молятся. Да, при том запасе сведений, с каким вы выходите отсюда, при готовности послужить обществу, при трудолюбии с упованием на Промысл Божий – вам худо не будет. Берегите только веру в Господа нашего Иисуса Христа, ею дорожите более всего. С этим бесценным даром Божиим – что б с вами ни случилось – во всех обстоятельствах жизни вы сумеете найтись. В счастии не забудетесь, не предадитесь излишнему покою или вредной праздности. В несчастий – не упадете духом, но с детскою доверенностью Промыслу Отца нашего Небесного вы с твердостью, благодушно претерпите постигшее испытание. С верою в Бога человеку в жизни все ясно и ничто не страшно. А без веры – все темно, все пусто и ни в чем не видно цели...

Подойдите ко мне, и я благословлю вас!

Речь к воспитанницам второго курса (1875 года)

Прощайте, добрые дети! Спасибо вам за вашу скромность, послушание, прилежание, спасибо за все, чем вы в течение шестилетнего вашего здесь пребывания радовали меня; спасибо потому, что этим вы облегчали нам труд по воспитанию вашему.

Речь вашу – хорошую и многообещающую – я выслушал с удовольствием. Мне особенно приятно было слышать в ней выражение чувств благодарности к воспитавшему вас заведению. Сохраните же эти благодарные чувства на всю вашу жизнь. Из людей никто не сделал вам столько добра, как училище. И начальство училищное, и ваши воспитательницы, и ваши наставники, честно относясь к своему делу, все – дружно и неусыпно заботились о сохранении вашего здоровья, о правильном развитии ваших способностей и сообщении вам разнообразных познаний, не только необходимых для девицы-христианки, но и полезных для предстоящей вам жизни и деятельности в обществе. Труд нелегкий, тягучий, требующий самоотверженной преданности делу, и потому стоящий глубокого уважения. И мне грустно было бы встретить между вами такую, которая не оценила бы, даже забыла столь почтенный труд.

Оставляя училище, не забывайте уроков, в нем слышанных, освежайте в вашей памяти все доброе, вами здесь усвоенное, старайтесь даже пополнять, уяснять и подкреплять ваши наличные знания. Воспитание ваше кончено, но образование не должно прекращаться; теперь, по требованию обстоятельств, оно должно принять только другую форму, сделаться самообразованием. Дело в том, что школа не могла сообщить вам всего, что потребуется жизнью; да и из того, что сообщено вам, многое не подкреплено (и не могло быть подкреплено) умением с пользой применить знание к делу. Знание же без умения есть сила по меньшей мере бесполезная, иногда даже и вредная. Значит, вам теперь предстоит не только пополнять свои познания, но и приобретать умение пользоваться богатством своих познаний. Со своей стороны предлагаю вам достигать этой цели чтением добрых, серьезного содержания книг, размышлением, самонаблюдением, беседою со знающими

и опытными людьми, особенно же доброю, христианскою жизнью. Здесь, т. е. в христианской жизни, сокрыта тайна нашего счастья, того счастья, которого все мы ищем и которое составляет конечную цель всякого образования.

Когда кому-либо из вас Господь судит честь послужить обществу – в школе ли, или в семействе, – постарайтесь оправдать оказанное вам доверие; усердно, честно, по крайнему вашему разумению исполняйте принятую на себя обязанность. Такою вашею деятельностью вы, несомненно, заслужите от Бога благословение, а от людей – почет и любовь. И мы, когда услышим о том, сердечно порадуемся вашему успеху как очевидному доказательству того, что благословение Божие почilo на вас и что наш труд по воспитанию вас не остался бесплоден. Этого успеха, этой великой милости Божией, этого счастья – на земле небесного – от полноты души моей желаю всем вам.

Подойдите ко мне и примите Божие через меня благословение на жизненный труд.

Речь к воспитанницам третьего курса (1877 года)

Поздравляю вас, добрые дети, с окончанием вашего курса!

Благодарю вас за скромность и послушание и внимательное слушание уроков. Благодарю вас за благоговейное предстояние в храме Божиим, за осмысленное чтение и стройное пение при богослужении; благодарю вас за все, чем многие из вас в течение шестилетнего здесь пребывания так радовали меня! Господь да наградит вас: да благословит вас здоровьем телесным и покоем душевным, да упрочит вашу охоту к труду на пользу общества, да сохранит вас от самомнения, от мечтательности, от увлечений юности и от стремлений к целям не по силам.

Святое Евангелие, с которым мы отпускаем вас отселе, берегите. На последнем экзамене я говорил вам и теперь повторяю: пусть эта святая книга будет вашею любимой, настольною книгою; читайте ее ревностно, хоть и понемногу, но непременно каждый день, вдумывайтесь в содержание прочитанного, и все это с целью уяснить себе волю Божию и по силам исполнить ее. Это облегчит вам разрешение задачи саморазвития. Пусть только всякий шаг ваш вперед, всякое напряжение сил предваряется сердечною молитвою к Богу о помощи. Не забывайте слова Господа: *без Мене не можете творити ничесоже!* В милости и помощи Божией весь секрет нашего счастья, полный успех в христианской жизни здесь и твердая надежда на блаженное бессмертие в будущем!

Девушка Манжелей заключила свою речь желанием, чтобы я и по выходе вашем из училища продолжал считать вас своими детьми. Еще раз благодарю! Таким желанием вашим я очень польщен. Да и какой отец не счел бы себя счастливым, если бы Господь дал ему столько и таких хороших детей! Постарайтесь же, чтобы это лестное для меня желание ваше не осталось только желанием; оправдайте его делом, – так живите, чтобы всякий, взглянув на вашу жизнь и труд, легко отгадал, чьи вы дети, кому вы подражаете. Сочту себя вполне счастливым, если в вашей христианской жизни буду иметь право на Страшном Суде сказать: вот, Господи, я и дети, которых Ты дал мне! Ни

одна душа не уклонилась от долга, все мы исполнили волю Твою!

Да исполнит Господь это наше во благих желание!

Подойдите ко мне и примите Божие благословение на жизненный труд.

Речь к воспитанницам четвертого курса (1879 года)

Поздравляю вас, добрые дети, с окончанием вашего курса!

Совет училища, ваши наставники и наставницы, расставаясь с вами, снабдили вас документом, которым свидетельствуют перед обществом о ваших успехах в науках, о вашей умственной зрелости и достаточной подготовке к предстоящей вам деятельности. Это свидетельство могу и я подкрепить моим личным наблюдением. Присутствуя на экзамене по географии и физике, я с утешением слушал ваши разумные ответы. Глубокая моя благодарность училищному начальству, вашим наставникам и наставницам за их добросовестный труд! Спасибо и вам за ваше прилежание, за ваше внимательное, серьезное отношение вообще ко всем своим школьным обязанностям. Сохраните это доброе настроение и на будущее время. Полезно оно было вам в школе; не менее будет полезно и в жизни. Я именно на этом вашем добром настроении и трудолюбии основываю приятную надежду, что и вы, как многие из ваших предшественниц, с честью и пользой послужите той среде, в которой Промысл Божий судит вам жить и трудиться.

Предваряю: вступая в трудовую жизнь, не задавайтесь широкими планами, беритесь за дело по силам: лучше малое сделать хорошо, нежели, взявшись за большое, делать его кое-как. Ничего не делайте из мелочного тщеславия – показать свое превосходство пред другими. Но всего более берегитесь – не запятнать бы себя каким-либо легкомысленным поступком, не достойным ни вашего образования, ни честного имени христианки-девицы.

В сознании своей умственной зрелости и хорошего запаса научных знаний нам естественно желать, чтоб и другие признали и уважали в вас этот дар Божий. Дело доброе! Я первый буду рад такому вашему желанию. Идите же к этой цели единственно верным путем, который указал нам святой Апостол Иаков. Кто из вас думает, что он умен, – говорит этот Апостол, – тот *докажи это на самом деле добрым поведением (Иак.3:13)*. Видите, чем можно доказать свою умственную и нравственную зрелость и заставить уважать себя! Святая непререкаемая истина! Сами

посудите, какой прок в гениальных способностях и богатстве разнообразных познаний, если обладающий этим сокровищем человек живет не лучше неразумного животного? Где тут ум? При чем научные познания? И есть ли за что уважать? Драгоценной жемчужине, со старанием и искусством ограненному алмазу прилично быть в хорошей оправе; не много чести хозяйке, если она свое дорогое и красивое платье не бережет и не стыдится пачкать в грязи!

Путем осторожной, христиански располагаемой жизни вы верно достигнете и чести, и уважения от людей, славы и благословения от Бога. По совету Апостола Павла (1Кор. 6:20) старайтесь прославлять Бога всеми способностями вашей духовной и телесной природы, направлять ваш ум и вашу волю к точному исполнению известной вам воли Божией. Слава, которую вы таким образом будете прославлять Бога, неизбежно отразится и на вас, по не ложному слову Его: *прославляющие Мя, прослаблю* (1Цар. 2:30). Ввиду же того, что сердце человеческое отзывчиво к добру, добрые люди, видя вашу добрую жизнь, непременно обратятся к вам с уважением и любовью: хорошего нельзя не любить! Эта слава от Бога, любовь и уважение от людей при чистой спокойной совести и сознании исполненного долга составят ничем не заменимое и ни с чем не сравнимое для вас благо; в счастье – оно вам будет украшением, среди трудных об стоятельств жизни – поддержкою ослабевающему духу, утешением наболевшему сердцу.

Аще хотите, и послушаете мене, благая земли снесет (Ис. 1:19). Доживу, услышу – порадуюсь вашему счастью, горячо поблагодарю Бога за Его милость к вам. Не доживу – унесу с собою твердое убеждение, что есть капля и моего меду в том соте, который вы, как пчелки Божии, вашу христианскую деятельность приготовите в пользу общества.

Господь да поможет вам и сохранит вас от всякого вида зла!

Подойдите ко мне и примите Божие благословение на жизненный труд.

Речь к новопостриженному священноиноку Арсению

Возлюбленный о Господе брат, священноинок Арсений!

Наконец, Господь исполнил *во благих желание твое!* (Пс. 102:5). Ты облечен в *ризу спасения и одеждою радования одеян!* Благовременно теперь сказать: *да возрадуется душа твоя о Господе!* Да возрадуется радостью глубокою, полною, неотъемлемою, но и притрепетною! Обет, торжественно тобою произнесенный, – обет великий и священный – слышали не мы только; его слушала и, слушая, радовалась вся церковь *первородных, на небесех написанных* (Евр. 12:23); его слышал и милостиво принял Сам Господь. Ты теперь воин Христов, записан и состоишь в службе при Особе Царя Царствующих! *Внемли убо; уготови душу твою во искушение* (Сир. 2:1); постарайся, чтоб нетленный свет радости Господней не померк в тебе как-либо!

При новом, почетнейшем положении в среде христиан Господь дал тебе и имя новое, как знамение обновления всепрощающей благодати, как залог новой, обильнейшей благодатной помощи в предстоящей борьбе с врагами нашего спасения. С радостью приняв этот особенный знак милости Божией, не умедли и со своей стороны показать особенное, большое усердие и ревность к делу, на которое посвятил себя! Не думай, возлюбленный, что дело это – разумею борьбу с врагами нашего спасения – дело знакомое, потому что оно то же самое, что было и доселе. То правда, что у монахов не другое какое, а то же самое Евангелие, что и у мирян, что жить целомудренно, нестяжательно, в послушании, посте и молитве обязаны не монахи только, но и все христиане, так как все мы – монахи и миряне – составляем одно Христово воинство, у всех одно общее дело, те же враги спасения, то же орудие, то же знамя, тот же Вождь – Начальник и Совершитель спасения нашего – Господь Иисус, та же и надежда блаженной жизни со Христом в Боге. Но положение, в какое становится монах и мирянин к общему делу – борьбе с врагами, – производит огромную разницу. Мирянин свою деятельность в подвигах благочестия, естественно, делит между Богом и семьей – *имеет*

смену своих часов, трудится с роздыхом, и во всяком случае в удобствах жизни, в семье, в дружеском участии близких себе имеет безопасную, всегда готовую для себя пристань, где может укрываться от треволнений житейских и нападений вражеских. Монах, сознательно повторив обеты, даваемые каждым христианином при крещении, отказывается от удобств жизни и прав семейных, отказывается от собственности, даже от самого себя. Все свое и самого себя всецело посвящает Христу и как бы поступает на бессменную службу при Особе своего Царя и Господа. Употребляя сравнение, различие это можно еще яснее выразить так: мирянин подвизается в общем строе Христова воинства, за стенами хорошо вооруженной крепости; монах же выходит на единоборство. Для нападений вражеских он представляет видный, отовсюду открытый предмет. Разница в положении, степени опасности и труда – очевидная. От него – от этого Христова ратоборца – требуется большая осмотрительность, неистощимое терпение, непобедимое мужество – ежечасно ждать, принимать и отражать прилоги врагии. Подвиг высокий! Потому-то в очах Божиих и цена этому подвигу высокая.

Внемли себе! (Втор. 15:9). Вступай в борьбу без боязни, с полною уверенностью в помощи Божией, но всего больше берегись *самонадеянности*. Это наша слабая сторона. Враг силен только нашею немощью; побеждает нас не открытою силою, в честном бою, а обманом, лестью, коварством, иногда принимая вид даже *ангела света* (2Кор. 11:14). Предварившие нас подвижники христианского благочестия опытно дознали и утверждают, что грех невозможен без *пожеланий*, а пожелания в нашем сердце не возникают, если человек не полюбит мысли о желаемом предмете. Кто отсекает приразившуюся какую-либо *греховную мысль*, тот тем самым устранил и *пожелание*, и самый *грех*. Таким образом весь труд духовной брани состоит во внимании к движению мыслей и расположениям сердца, здесь – в сердце, в его движениях – *исходища живота*, отсюда возникают *помышления злая* (Мф. 15:19), которые *зачинают грех* и рождают *беззаконие*. *Всяцем хранением блюди твое сердце* (Притч. 4:23). Преподобный Иоанн, писатель лествицы,

на этот случай дает монахам такой совет: *стань в дверях сердца твоего и именем Иисуса бий супостаты! Ни на земле, ни на небе нет оружия крепчайша!* Эту же мысль задолго прежде него выразил и ветхозаветный мирянин-подвижник, в 136-м псалме сказав: *дщи Вавилоня окаянная, блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень!* Греховные мысли, которые враг постоянно сыплет на нас, как пыль, подлинно суть младенцы грехолюбивого Вавилона. Пока они младенцы, они невинны и бессильны. Пользуйся, брат, этою порою; как скоро заметишь возникновение неподходящей мысли, тотчас же бери и разбивай ее о камень, который – по Апостолу – есть *Христос (1Кор. 10:4)*. Иначе, если дашь ей усилиться, перейти в чувство, свить гнездо в сердце – грех неизбежен, и блаженство чистых сердцем исчезнет.

Молитва Иисусова да будет неотступно в твоем уме, сердце и устах! По совету Златоустого, молитва эта не для монахов только, но для всех христиан должна составлять постоянное делание, обычное занятие – а тем более для монахов – до тех пор, пока *сердце поглотит Господа и Господь сердце, и будут два сия едино!*

Господь да поможет нам в нашем подвиге, да защитит и сохранит нас от козней вражиих во славу Пресвятого Своего Имени!

Возмогай о Господе!

Беседы священника ¹¹ с прихожанами о достойном приготовлении к принятию Святых Таин

Прихожанин. Вот у нас скоро пост. Все православные будут причащаться Святых Таин. Хотелось бы и мне причаститься. Я пришел поговорить с тобою об этом.

Священник. Желание твое прекрасно; и мне будет весьма приятно сказать тебе все, что могу. Что ж такое тебе хотелось бы слышать от меня?

Прихожанин. Я прошу тебя сказать мне все по порядку, что нужно для желающих причаститься Святых Таин.

Священник. Хорошо. Будь же внимателен. Если что покажется тебе неясным, не скрой – спроси, я постараюсь объяснить тебе то по силам моим. Знай, что желающий причаститься Святых Таин должен приготовиться к этому; что причащающийся без должного приготовления не только не получит от того никакой пользы, но и грешит тяжко.

Прихожанин. Говорили мне об этом; но плохо понимаю.

Священник. Что же затрудняет тебя?

Прихожанин. Ты однажды пересказывал мне слова Иисуса Христа к Апостолам о Святом Причащении. Господь говорил: *ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем.* Разве худо тому, в ком живет Христос?

Священник. Хорошо, что ты помнишь слова мои; но было бы еще лучше, если б ты и понимал их надлежащим образом. Кто достойным образом, заботливо приготовившись, принимает Святое Причастие, тот от причащения получает великую пользу; в том – как ты сейчас упомянул – действительно живет Господь. Но кто причащается легкомысленно, без должного приготовления, тот подлинно грешит тяжко и вредит самому себе. Послушай, я скажу тебе слова Апостола Павла: *Да искушает же человек себе, и тако от хлеба да яст, и от чаши да пьет. ядый бо и пияй недостойне, суд себе яст и пьет, не рассуждая Тела Господня.* К этому Апостол прибавляет, что у нас и больных много, да и умирает немало – именно от недостойного причащения Святых Таин, что если б христиане с должным

приготовлением приступали к этому Таинству, то Господь не наказывал бы. Эти слова Апостол писал к Коринфской церкви, где многие тогдашние христиане причащались без приготовления.

Прихожанин. Теперь понимаю. Причащающийся без должного приготовления грешит тем, что не различает тела Господня, не уважает его, и потому от причащения пользы не получает, даже вредит себе. Скажи же мне, как надобно приготовляться?

Священник. Да разве ты в первый раз хочешь причащаться?

Прихожанин. Нет, я каждый год причащаюсь.

Священник. Ужели ж ты причащался без приготовления?

Прихожанин. Ничего особенного не помню. Ты мне говорил, что надо поститься, по первому удару колокола ходить в церковь, в пятницу исповедаться, а в субботу или воскресенье причаститься. Я так и поступал.

Священник. Да я и теперь говорю тебе о том же. Пост, молитва и исповедь совершаются нами в видах приготовления к Святым Тайнам. Постимся и молимся мы для того, чтобы удобнее рассмотреть свою совесть и возбудить в себе раскаяние, исповедуемся – для того, чтоб очиститься от грехов, примириться с Богом; приготовившись же таким образом, мы причащаемся Святых Таин, чтоб соединиться со Христом, жить Им и спастись.

Прихожанин. Понимаю. Значит – я всегда приготовлялся?

Священник. Хорошо ли ты приготовлялся?

Прихожанин. Кажется, хорошо.

Священник. Надо подготовиться как можно лучше. Представь себе, что ты ждешь какого-либо важного человека в гости к себе. Ты, верно, и комнату подмел бы, убрал бы ее, платье на себя надел бы почище, поприличнее, приготовил бы даже и то, чем попотчевать и занять гостя. Ты теперь ждешь к себе Христа, и при том желаешь, чтобы Он жил у тебя, а не погостил только. Поэтому употреби все твое старанье и умение – усердно приготовься принять, угостить и занять ожидаемого гостя – Господа!

Прихожанин. Разумеется, так следует.

Священник. Попостись же, помолись поусерднее: Бог поможет тебе искренне раскаяться, получить прощение грехов и достойно причаститься Святых Таин.

Прихожанин. Если б у тебя было время... мне весьма желательно поговорить с тобою и о посте, и о молитве, и об исповеди. Конечно, все это я знаю, но вижу, что не лишне проверить свои знания.

Священник. Ты напрасно беспокоишься о моем досуге. Говорить полезное тебе у меня всегда есть время. Я, собственно, для этого и живу здесь. Скажи мне, как ты понимаешь пост? Как ты постился?

Прихожанин. В пост – готовился ли я причащаться или нет – я никогда не употреблял скоромного.

Священник. Это хорошо; так и должно. Всякий православный обязан сохранить в году четыре поста, равно как среду и пятницу каждой недели. Но скажи мне, как постился? Ты должен различить слова: пост и постное. Есть постное не то, что поститься.

Прихожанин. Какое же тут различие?

Священник. Есть, да и немалое. Назови мне какое-либо постное кушанье.

Прихожанин. Рисовая каша, капуста, батат.

Священник. Хорошо. Если ты будешь есть рисовую кашу, ведь это будет есть постное? *Прихожанин.* Конечно.

Священник. Ну, если ты наешься каши – или чего другого постного – до отвала, до совершенной сытости, то это будет не поститься, а нарушать пост. Когда ты хочешь истинно поститься, то вот как поступай: положим, что в обыкновенное время ты обедаешь раньше полдня. В пост обедай после полдня, попозже. В обыкновенное время ты употребляешь две-три чашки каши с разными приправами и мясом. В пост не только отбрось скоромные приправы и мясо, но и самой каши употребляй сравнительно меньше прежнего. В обыкновенное время ты ешь три-четыре раза в день. В пост удовольствуйся двумя приемами. Поступая таким образом, ты будешь поститься.

Прихожанин. Да это тяжело, я буду голоден!

Священник. Конечно, тяжело; особенно тому, кто не привык воздерживаться. Наша плоть страдает от поста. Ей невкусна и постная пища, пост же совершенно противен. Да пост-то предписан совсем не для того, чтобы угождать плоти, ласкать чувства, а чтоб смирить плоть, подавить возникающие в ней страстные движения и тем дать простор духу и его силам. От поста хоть и страдает плоть, но дух обновляется, чувства освежаются. Постясь, мы становимся гораздо живее, бодрее; чище, яснее видим свои ошибки; глубже, сильнее жалею о них и усерднее исправляемся. Между тем, ты не думай, что, насытившись, уже избавляешься от всяких неприятностей. Чрево – до смерти враг наш. Голодно – оно настоятельно требует пищи; накорми его – оно как бы в благодарность за то возбуждает страстные пожелания, мешает свободной деятельности рассудка. Нужно бывает особенное терпение и мужество, чтоб победить этого домашнего врага. Вот почему мысль, сердце, даже тело людей нетерпеливых, невоздержных пребывают в постоянной нечистоте. Недаром же Господь любит постящихся. Они удобно пресекают в себе грех, легко приобретают и сохраняют чистоту сердца. Поэтому-то великие святые все были великие постники.

Прихожанин. Да я ослабею, не в силах буду делать дело.

Священник. Да ведь ты еще не испытал себя, испытай, может быть, увидишь, что твои опасения напрасны. Повторяю: все великие святые были вместе и великие постники. Горю желанием достигнуть чистоты сердечной, все свои мысли вперивши в Бога, они забывали о пище, по неделе-по две не едали хлеба. А между тем как они трудились!.. Наши труды нельзя и сравнивать с их трудами.

Прихожанин. Да неужели Богу приятны страдания нашей плоти? Казалось бы, довольно отказаться от вкусной пищи...

Священник. Богу приятно не томление нашей плоти, но очищение сердца, для чего томление плоти необходимо. Если б человек не грешил, то не нужен был бы и пост. Но так как он грешит – и притом постоянно, то как же его исправить? Я скажу тебе пример. Положим, что у лекаря любимый сын захворал. Отец, рассмотревши болезнь, назначил приличное лекарство. Но

сын, хлебнувши немножко и ощутив, что лекарство горько, не хочет пить его, даже жалуется на отца, говоря: отец не любит меня. Знать, ему приятны мои страдания. Несмотря на муки болезни, он назначил и лекарство прегорькое! Что ты скажешь о подобном сыне?

Прихожанин. Что сказать? Сын глуп; не понимает своей пользы.

Священник. Правда; но к этому прибавь еще и то, что если сын не пьет отцовского лекарства, то, значит, он своеволен, не доверяет отцу, горд. Теперь приложи ты этот пример к себе. Господь хочет лечить наши душевные недуги, назначает пост, а мы с тобою говорим: ужели Ему приятно томление нашей плоти? Да нельзя ли обойтись без поста? Нет, друг мой; грешник должен быть наказан; но когда и как – это Господь предоставил ему самому на выбор: или здесь, в этой жизни, разными подвигами добродетели – постом, молитвами, коленопреклонениями и пр., которые все вообще тягостны для изнеженной плоти; или там по смерти – вечными муками в аду. Тебе странным покажется, если узнаешь, что святые люди истончили плоть свою постом и бдением и, достигши возможного человеку бесстрастия, все еще не считали безопасным разрешение; некоторые даже просили у Бога послать им какие-либо скорби, болезни. Но это совершенно в порядке. Все, что томит нашу плоть, – печали, заботы, болезни, бдение, пост и проч., – все это весьма способствует к снисканию и сохранению чистоты душевной. Поэтому-то Господь и сказал: старайтесь войти *тесными вратами*; путь широкий ведет в пагубу; и *многие* идут по нем ¹². Жизнь без лишений, в довольстве – есть жизнь самая опасная. Припомни притчу о «Богатом и Лазаре». Господь не сказал, что богатый был какой-нибудь дурной человек; он только жил – как и все богатые – веселяся во вся дни светло. Но эта-то веселая – хоть и совершенно приличная – жизнь привела его во ад. Вот о чем подумай: пост самый строгий не покажется тебе тяжким.

Прихожанин. Так, стало быть, я еще не постился, а только ел постное.

Священник. Поверь мне, что пост не так тяжел, как ты воображаешь. Постясь, ты ничего не проиграешь даже в

отношении тела: ты будешь крепче. Замечено, что люди истинно здоровые едят не много; люди деловые, умные – едят мало. Напротив, чем невоздержнее человек, тем он слабее здоровьем; лакомки, охотники до вкусного и сытного стола вялы, сладострастны, нечисты. Еще не было примера, чтоб невоздержный был вместе и добродетельный.

Прихожанин. Но если я ослабею...

Священник. Не бойся, не ослабеешь. Берись за дело не слишком круто, приучайся к посту понемножку; сначала не доешь ложку, потом две-три – до полчашки, так и не ослабеешь. Главное, постарайся овладеть своим чревом, управлять его потребностями. Иногда и снисходи к его немощи, не доводи до истощения; повсемерно ослабляй движения страстей. Общая мысль поста такова: мы едим постное не потому, что скоромное скверно или грешно само по себе; но надеемся, при употреблении постной пищи, сравнительно менее горячительной, удобнее овладеть своим сердцем, избежать греха. Поэтому мы постимся для ослабления не сил плоти, но страстных ее порывов, и в постное время, хотя все употребляем постное, но не все равно строго постимся, а каждый по состоянию здоровья, по роду своих занятий. Что ж касается до тяжело больных, рожениц и пр., то они, с позволения своего духовного отца, могут разрешать пост. Потому что у них не только страсти в покое, но и силы в большом ослаблении: им надо поддержать жизнь. По намерению церкви каждый должен смотреть за собою и, употребляя постное, количество его уравнивать с состоянием своего сердца. Если кто чувствует, что силы его от недостатка пищи весьма ослабели, то должен прибавить пищи. Если же после того с восстановлением сил ощутит и движение страстей, то это знак, что прибавлено много.

Прихожанин. Если я захочу держать пост в другое какое-либо время: можно ли?

Священник. Можно, греха нет, но нет никакой и заслуги. Если мы постимся в узаконенное время, то делаем это не произвольно, а из послушания Церкви. Следовательно, к подвигу воздержания у нас присоединяется весьма важная в деле спасения добродетель – послушание. А кто вздумает в пост

есть скромное, в скромные же дни поститься, тот делает это – по меньшей мере произвольно, следовательно, без всякой душевной пользы. Затем, что в деле спасения ничто так не вредно, как своя воля. И дьявол не всегда злом искушает человека; людей, заботящихся о своем спасении, всего чаще искушает добром, а чтоб это добро было вредно человеку, подушает его сделать как свою волю или примешивает гордость. Скажу тебе пример из Священной истории. Саулу Бог повелел истребить один город, потому что люди те жили нераскаянно. Саул пошел, взял город, истребил всех людей, но оставил несколько овец и рогатого скота, и не для себя, а чтоб – когда возвратится, принести в жертву. По видимому ведь хорошее дело; но Бог прогневался на ослушника, отнял у него благодать, а потом – за нераскаянность – и царство. Самуил объявил Саулу, что послушание Богу приятнее жертвы! Вот почему и Господь Иисус, будучи Бог совершенный, всемогущий и всеведущий, совершая дело нашего спасения, творит не Свою волю, а волю пославшего Его Отца ¹³; равно и Дух Святый не от Себя глаголет (и глаголет), но елика слышит, возвещал и возвещает ¹⁴. Бог так поступал не потому, чтоб чего-нибудь не знал или боялся погрешить; но чтоб Своим примером показать нам важность послушания в деле спасения.

Послушание есть отличительный признак доброго, Богу приятного и нам спасительного дела. Добрые дела известны и язычникам. Лучшие из них подают милостыню, ссужают деньгами, воздерживаются, гнушаются ложью, сладострастием, воровством, хранят вдовство и пр. Но всмотришься ты в этих добрых людей, легко убедишься, что их действия добры только по наружности. Иной подает нищему, чтоб избавиться докучливого воя или чтоб его похвалили, а иной потому, что ему приятно видеть удовольствие другого. Иной ссужает деньгами за умеренные проценты и, во всяком случае, ради всеобщего одобрения. Этот воздерживается – чтоб не захворать. Тот гнушается ложью, воровством, сладострастием и пр., потому что – в случае огласки – за такие поступки можно потерять уважение. А молодая вдова не идет замуж, потому что рассчитывает получить вдовью награду. Одним словом, все –

каждый по-своему – торгуют добром: иной меняет его на людскую похвалу, даже с придачею умеренных процентов; другой – на здоровье или честное имя, во всяком случае, в свое собственное удовольствие, так что все их добрые дела если не тщеславие и прикраса, то непременно самоуслаждение, но никак не доброе дело с христианской точки зрения. Это красивый, благоуханный, но неплодотворенный цветок. Люди наслаждаются его красотой и запахом. Но время цветения прошло, лепестки опали, и цветший когда-то куст остался ни при чем, без плода. Что для цветка плодотворная пыль, то для нашего доброго дела любовь к Богу и послушание Его заповедям. Куст тогда будет с плодами, когда цветы его оплодотворены. И наши добрые дела тогда вменяются нам в заслугу, когда делаются из любви к Богу и послушания Его воле. Поэтому, когда ты хочешь сделать доброе дело, то держись в точности того, что тебе заповедано, и при усердии сделать больше, нежели предлагает Церковь, остерегайся произвола; поди, скажи священнику, твоему духовному отцу, попроси его благословения на то и поступи так, как он тебе скажет. Тогда твое усердие будет иметь характер послушания, потому что слушающий священника слушает Господа: *слушай вас, Мене слушает* ¹⁵.

Прихожанин. Но о посте в другое какое-либо время я спросил вот почему: случается, что в пост мне нездоровится или что-либо помешает держать пост. Мне теперь хотелось бы знать: можно ли поститься в скоромные дни в восполнение недостатка поста в постное время?

Священник. Можно, только опять с ведома и благословения твоего духовного отца. Впрочем, есть в году такие дни, в которые ты не должен и думать о посте. Именно: а) семь дней Святой Пасхи, б) субботы и воскресенья всего лета, в) все дни недели Пятидесятницы, о блудном сыне и Сырной и г) наконец, все среды и пятки от Рождества Христова до навечерия Крещения. Кто постится в эти дни, тот поступает не по-православному.

Прихожанин. Почему же в эти дни Церковь запретила пост?

Священник. В воскресенье целого года нет поста в честь и память славного воскресения Господня. По этой же самой причине и в течение семи дней Святой Пасхи поста не положено, потому что каждый из семи дней этой недели считается за воскресный, и служба в церкви отправляется так, как бы от одного дня до другого протекала целая неделя. От Рождества до Крещения нет поста тоже в честь этих праздников; равно и на неделе Пятидесятницы нет поста во славу Святой Троицы. В субботу всего лета, кроме одной – *Великой*, нет поста из уважения к ветхозаветному празднику субботы. К этому присоединяется еще одно обстоятельство. Еще во времена Апостолов явились еретики (маркиониты), которые признавали двух богов, одного – злого, другого – доброго. По их мнению, настоящий мир и Ветхий Завет суть произведение злого бога, а Новый Завет и век будущий – доброго, Христа. Поэтому они гнушались Ветхим Заветом, и в субботу, как праздник ветхозаветный, постились. Святая Церковь, сколько для предохранения нас от ереси, столько и для показания, что Ветхий и Новый Завет одного Всеблагого Бога и возвещают одно спасение, со времен Апостолов положила праздновать субботу и не поститься. 64-е правило святых Апостол говорит: *аще кто усмотрен будет постящимся во святой день Господень или в субботу кроме единыя [Великия] – клирик – да извержется, мирянин – да отлучится.*

Католики, вопреки Апостольской заповеди, постятся в субботу и приводят этому три причины: 1. *Пост на субботу перенесен с среды.* Напрасно! Таким перенесением нарушено два Апостольских правила: одно – повелевающее пост в среду, а другое – запрещающее пост в субботу. И что за крайность, потребовавшая такого перенесения? 2. *Пост в субботу держится в память пребывания Господня во гробе.* Эта мысль показывает только причину поста в Великую Субботу, но не разъясняет побуждений и достаточного основания к нарушению Апостольского правила. 3. *Пост в субботу установлен Апостолом Петром.* На это надо сказать, что Апостол Петр не мог противоречить самому себе, потому что вышеприведенное правило Апостольское, запрещающее пост в субботу,

принадлежит ему. Говорят: Апостол Петр заповедал этот пост собственно для Римлян. Правда, была такая суббота, в которую Апостол пригласил Римлян к посту. Это было так: Симон-волхв, отрекшись от Христа, прибыл в Рим и, хвалясь всеми чародеяниями, вызывался публично осрамить Апостола Петра в прении о вере. Этот диспут назначен был на воскресенье. Апостол, готовясь к прению, несколько дней – до самого воскресенья пребыл в посте и молитве, пригласил к тому же и Римлян. Ясно, что заповедь эта была временная, а не постоянное правило церкви. Притом, Апостол заповедал тогда пост не в субботу только. Почему же Римляне считают эту заповедь обязательною только для субботы? После победы над Симоном-волхвом Апостол обратился к обыкновенному порядку жизни, в субботы не постился. И преемники его в течение 200 лет в субботы поста не держали. На Шестом Вселенском Соборе католики сознали свое отступление от древнего Апостольского обычая и обещали не поститься в субботы, кроме единой; но не исполнили своего обещания.

На неделе, в которую читается Евангелие о блудном сыне, – в среду и пятницу нет поста в предохраниение православных от ереси армян, которые во всю эту неделю держат пост. Наконец, на последней неделе перед Великим постом, мы держим несовершенный пост, не едим мяса для того, чтоб слегка подготовиться к посту совершенному. В среду же и пяток этой недели разрешаем на сыр и яйца, чтоб не поститься в одно время с еретиками (тетрадитами и евтихианами), которые всю эту неделю держали пост. Заметь же сказанное мною и строго различай дни. Ты должен знать, какой день как провести, какого держаться правила, и все это решительно из послушания Господу и уставам Его церкви.

Прихожанин. Ты объяснил, почему мы в некоторые дни не должны поститься. Ну, а почему же мы держим пост в известное время?

Священник. Я сейчас сказал: из послушания Господу, Который или Сам, или через Апостолов и их преемников установил этот порядок в Своей церкви.

Прихожанин. Так, я это знаю. Но, вероятно, при установлении постного времени была какая-нибудь мысль, и каждый пост, кроме общей цели, имеет еще какое-либо частное знаменование?

Священник. О! Без сомнения. Если и умному человеку не свойственно делать что-либо без цели, без толку, то тем паче Богу.

Прихожанин. Почему же, например, мы постимся в среду и пятницу всего лета?

Священник. В среду и пятницу всего лета (кроме немногих) постимся мы в память страданий Господних за нас. В среду иудеи составили приговор убить Иисуса Христа, и Иуда продал Его, как раба, за 30 серебряных монет, а в пятницу, действительно, убили Его. Этот пост самый древний.

Прихожанин. А прочие четыре поста имеют какое знаменование?

Священник. Я думаю, нетрудно угадать. Великие праздники, перед которыми держатся эти посты, ясно показывают и их знаменование. Мы постимся в эти времена, чтоб приготовиться угодным Богу образом праздновать наступающие праздники. Именно: 1) *Пост Апостольский* – в честь Апостолов и особенно Апостолов Петра и Павла, как более других потрудившихся в благовествовании Евангелия. 2) *Пост Успенский* – в честь Божией Матери и особенно в честь Ее преславного Успения. 3) *Пост Рождественский* – в память и славу Рождества Христова. 4) *Пост перед Пасхой* – в память и славу Воскресения Христова. Кроме этого основного значения, сказанные четыре поста могут иметь и другое. Они расположены соответственно временам года, Рождественский – зимой; Пасхальный – весной; Апостольский – летом; Успенский – осенью. Потому, кто держит эти посты, у того каждое время года посвящается делам богоугодным. А Пасхальный имеет еще и тот особенный смысл, что есть 1/10 часть всего года и составляет, как бы выкуп за все излишества целого года. Поэтому-то этот пост и держится с особенною строгостию, и он преимущественно указан для говения. Кроме сказанных постных времен, мы держим еще пост: а) в день Воздвижения Животворящего Креста Господня (в

какой бы день это ни случилось) – тоже в память Крестных страданий Господа и б) в день Усекновения главы Предтечи Господня – в честь и память мученической его кончины.

Прихожанин. Ты сказал, что пост пред Пасхою должен быть держим с особенною строгостию; а другие посты... разве не все равны?

Священник. Да, Церковь положила различие между ними. Пост перед Пасхою, равно как и среды и пятки всего года, суть древнейшие постные времена и должны быть держимы строго. В прочие же посты церковь заповедала держать строгий пост только три дня в неделю: в понедельник, среду и пятницу; в прочие же дни недели только не употреблять скоромного. Впрочем, ты, готовясь к святому причащению, – когда бы это ни было, хоть бы в мясоед, все равно – целую неделю должен держать пост. И если б случилось, что внезапная болезнь заставила тебя причаститься без предварительного поста, после, когда – Бог даст, выздоровеешь, ты непременно должен это вознаградить.

Будем же благодарны Матери нашей – Церкви за ее попечение о нашем благе. Пост с непощением так расположены, что удобно ослабляют страстные движения плоти, а между тем не ослабляют нужных человеку сил, даже укрепляют их. Желудок – это наш рабочий скот. Чем меньше мы обременяем его трудами, тем более сохраняем его силы, следовательно, тем дальше и тем лучше он служит нам. Это объясняет нам, почему святые постники были так крепки и долговечны и почему обжоры, на вид пухлые и красивые, всегда страдают разными болезнями и преждевременно умирают.

Прихожанин. Мне хотелось бы знать, что называется постным и что скоромным?

Священник. Разве ты не знаешь?

Прихожанин. Знаю, но мне хотелось бы проверить свои знания, так ли я понимаю, как постановила Церковь?

Священник. Питательное и вместе разгорячающее кровь в высшей степени признается скоромным; например, мясо и жир всех теплокровных животных, также яйца, молоко, масло из молока животных. Растительное: корни, травы, плоды, овощи,

мука, семена и масло из них признается за постное. Эти вещества, хотя и питательны, но не слишком разгорячают кровь. Рыба, как хладнокровное животное, равно жир рыбий, икра и пр. есть нечто среднее между постным и скоромным и указана для употребления в праздники постных дней.

Прихожанин. А вино? Скоромное или постное?

Священник. Вино? Оно ни скоромное, ни постное. Скоромное и постное различается только между питающими веществами. Вино не питает; оно только возбуждает деятельность желудка, приводит кровь в движение быстрее. То же надо сказать и о всех пряностях: луке, чесноке, перце, горчице и пр. Все это вещества разгорячающие, возбуждающие, но не питающие. Поэтому, кто находит полезным, может употреблять их, когда угодно. Только от вина, как питья весьма разгорячающего, в пост должно воздержаться и разрешать на него по нужде или указанию Церкви.

Прихожанин. Весьма благодарен тебе, отец мой! Теперь я понимаю, что значит поститься, и обещаю исполнить это на деле.

Священник. Собственно, для того я и говорил с тобою. Скажи же мне, как ты понял мои мысли о посте?

Прихожанин. Я понял так: поститься – значит не только не есть скоромного, но и постного употреблять количеством – меньше, по времени – позже и реже обыкновенного. Так ли?

Священник. Верно. Однако то, что ты сказал о посте, есть только половина дела. Это только пост тела. Пост телесный очень важен для нас; но Богу приятен только тогда, когда с ним соединяется *пост души*.

Прихожанин. Это что такое? Что такое пост души?

Священник. Постоянное наблюдение за собою, настойчивое пресечение страстных движений, худых мыслей, слов, дел, не клонящихся к славе Божией и нашему спасению.

Прихожанин. Если б ты пояснил мне это примером.

Священник. Хорошо. Например, если кто обыкновенно любит говорить пустое, ненужное, а во время поста будет говорить меньше, только самое необходимое, тот будет поститься душою; или в обыкновенное время любит браниться,

во время же поста воздержится, даже вовсе пресечет эту нехорошую привычку, тот будет поститься душою; или прежде не имел охоты читать святыя книги и слушать поучения, теперь же, во время поста, займется этим важным делом, тот будет поститься душою. Вообще, кто осторожен в слове и мысли, всячески пресекает в себе грех и приучается к добру, тот постится душою.

Прихожанин. Теперь понимаю.

Священник. Так заметь же. Пост телесный есть только предварительное средство к ослаблению страстей; пост душевный есть понуждение к пресечению замеченного в себе зла, борьба с грехом. Собственно, этот-то душевный пост и приятен Богу, при посредстве этого поста Господь благодатию Своею очищает нас от грехов, возвращает нам нашу свободу; но без поста телесного невозможен пост душевный. Эти два вида поста то же, что тело и душа. Как тело без души мертво, так и пост телесный без душевного. Как душа без тела не имеет возможности действовать в этом мире, так и душевный пост без телесного не приложим. Притом заметь: пост телесный держится временно, с промежутками; пост душевный есть постоянная наша обязанность, и в постное время должна быть исполняема с большею строгостию. Поэтому ты, постясь телесно, постись и душою, и особенно душою. Если кто тебя обидел, прости ему: ты и сам оскорбил Бога преслушанием Его заповедей и желаешь получить прощение. Окажи всякому возможную с твоей стороны милость, потому что ты и сам ищешь милости от Бога. Но больше всего старайся подавлять в себе самом худые привычки, склонности, мысли.

Прихожанин. Понимаю; постясь телом, надо беречь и душу от рассеяния, занять свой ум чем-нибудь полезным, например, чтением духовных книг, разговором о том, что пишется в этих книгах или толкуется в храме, размышлением о себе – о своем состоянии по душе, об успехах в борьбе с грехом или неудачах и причинах этого.

Священник. Верно. Постарайся же исполнить это, и когда Господь поможет тебе попоститься как следует, ты не возгордись, не возмечтай о себе. Господь сказал: когда

исполните все, что повелено вам, говорите: мы рабы неключимые; сделали только то, что нам приказано ¹⁶. Или, видя, что другой не постится, не осуждай. Апостол говорит: *ядый не ядущаго да не укоряет, и не ядый ядущаго да не осуждает* ¹⁷! *Пища не приближает нас к Богу* ¹⁸. Надо держаться того, что может сохранить общий мир и взаимное назидание.

О молитве

Прихожанин. Скажи мне, как я должен молиться, готовясь к принятию Святых Таин?

Священник. Так же, как и всегда. Молитва есть беседа с Богом. Поэтому, ставши на молитву, должно собрать свои мысли и с глубочайшим почтением изливать пред Богом желания свои. Православные христиане молятся поутру вставши от сна, пред принятием пищи и после оной, вечером, отходя ко сну. Готовясь к принятию Святых Таин, не следует изменять этого правила. Ты ежедневно молись Богу, Богородице, Ангелу хранителю и Святым дня. Богу ты молись как источнику благ и подателю оных, Богородице и всем святым как верным рабам Божиим, в чаянии их помощи и ходатайства за тебя. Притом не забывай, что ты лично грешник, заслуживший вечный гнев Божий и только заслугами Иисуса Христа примирившийся с Богом. Бог принимает твое благодарение, слышит твою молитву только ради Иисуса Христа. Поэтому всегда, когда читаешь молитву, полагай на себе крестное знамение, дабы молитва твоя, из сердца и уст проходя через крест, освящалась крестными заслугами Христовыми и доходила до Бога чистою и Ему приятною.

Прихожанин. Не могу понять значения молитвы. Бог всеведущ: наперед знает мои нужды. Какая же надобность в моей молитве?

Священник. Без сомнения, Бог знает наши нужды и по Своему человеколюбию всегда готов удовлетворить их. Но медлит удовлетворением их, как бы в ожидании нашей молитвы – это по важным для нас причинам; именно – в надежде, что ощутив и сознав свою нужду, мы лучше оценим Божие благодеяние и, по молитве получив желаемое, будем знать, где искать нашего покоя и счастья. Если бы Господь удовлетворял наши нужды прежде, нежели мы ощутим их, то милость Божия не имела бы для нас цены; легко могло бы статься, что мы забыли бы Бога, впали в неверие, следовательно, сделались бы недостойными Его Промысла. Чувство нашей слабости и надежда на помощь Божию обращают нас к Богу и невольно

располагают к молитве. Молитва к Богу низводит на нас благодеяния Его; благодеяния возбуждают благодарения и любовь; благодарения же привлекают большие, новые благодеяния. Таким образом, вера во всемогущество Божие, надежда на Его милосердие и благодарная, полная любви молитва мало-помалу приводят человека к Богу, очищают, освящают и постепенно возводят к совершенству и блаженной жизни в Боге. Вот для чего нужна наша молитва Богу: чтоб сделать нас блаженными! *Господь Иисус учил: бдите и молитесь, да не внидете в напасть* ¹⁹ и учение это подтвердил Своим примером. Ты знаешь, что Он часто целые ночи проводил в молитве. Тот же пример и совет находим и у Апостолов и у всех святых, просиявших добродетелями. Апостолы были озабочены проповедью Евангелия и, несмотря на то, по крайней мере, три раза в сутки уединялись для молитвы, подвижники же благочестия всю жизнь свою проводили в молитве, и все вообще советуют: всякою молитвою на всяко время молиться духом. Молитва – это руки души. Чтоб получить что-нибудь душеполезное, надо протянуть эти руки. Поэтому Господь, на прощальной Своей беседе с Апостолами, – чтоб заохотить их к молитве, – сказал: *просите и примете. Вся елика попросите от Отца во Имя Мое, даст вам* ²⁰.

Прихожанин. Случается, однако ж, что Бог не исполняет желания молящихся. Отчего бы это было?

Священник. Надо знать, как человек молится; каков предмет и побуждения его молитвы. Если человек молится, чтобы Бог отмстил его врагам, или дал ему жизнь, крепость телесную, богатство, славу, ученость или что-либо другое, – не для славы Божией, но чтобы ему – как говорят – пожить, повеселиться, без всякого сомнения, такого рода молитва не будет услышана. Или если человек просит и доброго и для славы Божией, но неблагоприятно. Например: просит у Бога даров Святого Духа: прозрения, веры чудодейственной, молитвы неразвлеченной, любви пламенной, мира помыслов и проч., а между тем еще нисколько не потрудился очистить свое сердце усердным исполнением заповедей, еще не приучил себя к воздержанию. Господь и желал бы исполнить такую молитву, да сам

молящийся не может вместить того, что просит. Или если просит от своего лица, а не именем Иисуса Христа. Такая молитва, при всей законности и благовременности просимого, не может быть услышана. Или если говорит молитву без внимания, телом стоит пред образом, а мыслями носится Бог знает где; или нетерпеливо, настойчиво просит, т. е. требует. Нет, кто хочет, чтоб Господь милостиво внял его молитве, тот должен произносить ее с полным вниманием, со смирением и совершенною преданностию Промыслу Божию. Надобно так говорить: «Один Ты, Господи, знаешь, что мне нужно и полезно. Именем Иисуса Христа Сына Твоего Единородного, ради крестных Его страданий за меня, грешного, ниспосли милость Твою, когда это Тебе будет угодно». Молитва смиренная, именем Иисуса Христа со вниманием произнесенная, не может быть не услышана.

Прихожанин. Ты упомянул о рассеянности во время молитвы; это случается и со мною. Начну молитву с охотою, со вниманием, а потом – и сам того не замечаю – унесусь мыслью к предметам посторонним. Все мои старания собрать рассеявшиеся мысли остаются безуспешны: едва успею собрать, как они снова разбегаются. Отчего бы это было? Как помочь этому?

Священник. Подобное несчастье случается со всеми, кто не свободен от пристрастия к миру, чей ум и сердце озабочены чем-либо более надлежащего. Поэтому весьма легко определить и причину рассеянности во время молитвы. Например, во время молитвы тебя занимают помыслы вражды на ближнего: это значит, что в тебе гнездится гордость; или тебя занимает красивое лицо, речи, походка, наряд красивой женщины – берегись, тебе грозит падение; или тебя занимают хозяйственные хлопоты – значит, слабость твоего доверия Промыслу; или тебя занимают (прочитанные или выслушанные) рассказы про обеды, гулянья, разные увеселенья – берегись, чтоб не возобладала тобою праздность. Одним словом, по роду мыслей можно определить и их источник; можно указать и на те средства, кои сильны против этого зла, да и воспользоваться этими средствами не совсем трудно: нужны только самонаблюдение, терпение, настойчивость.

Прихожанин. Я весьма желал бы знать эти средства: хочу молиться с полным вниманием.

Священник. Первое средство есть хранение своего сердца. Сердце человека есть такая сокровищница, откуда исходит или жизнь, или смерть, блаженство или погибель. Поэтому *внемли себе, наблюдай за собою, всячески остерегайся, чтоб не попало в сердце твое что-либо лукавое.* Ежечасно будь при твоем сердце; именем Иисуса Христа отражай всякий прилог мысли чуждой; никак не попускай сердцу уклоняться в то, что не относится к славе Божией. Бог и слава Его должны составлять для тебя главный, существенный предмет и мыслей, и желаний, и действий.

Прихожанин. Ну, это средство – мне кажется – не для всякого. Оно, бесспорно, хорошо; но как приложить его? Вдали от мирской суеты, в монастырях – это так, но в мире, где семья и должность поглощают наше внимание...

Священник. Довольно, я вижу, что ты хочешь сказать. Вся сила твоего недоумения заключается в том, что обязанности семейные и гражданские будто бы несовместимы с прославлением Божиим. С христианской точки зрения это неверно. Ты подумай вот о чем: то, что человек живет семейством, разве человеческая выдумка, а не Божия воля? Ты знаешь, что Бог, создавши прародителей наших, благословил их властью чадородия, следовательно, тем самым узаконил и все семейные обязанности и отношения. Значит, если человек, принявший обязанности семьянина, исполняет их по совести, то исполняет вместе и волю Божию, т. е., другими словами, служит Богу, прославляет Его. Равным образом и власть царская и весь гражданский порядок стоят не без воли Божией. Апостол Павел говорит, что надо повиноваться князьям не только по страху наказания за ослушание, но и по совести, потому что *несть бо власть, аще не от Бога. Тем же противляйся власти, Божию повелению противляется* ²¹. Следовательно, кто исполняет волю своего начальства, тем самым исполняет и волю Божию, потому что *суция власти от Бога учинены.* Только при исполнении каких-либо обязанностей надо иметь ту предосторожность, чтоб исполнять их решительно как волю

Божью, как обязанность, возложенную на тебя самим Богом. Принимаясь за дело, всегда воображай, что оно тебе поручено Богом, что, поручивши тебе это дело, Господь лично присутствует, смотрит на твое исполнение Его воли; хорошо ли, худо ты делаешь это – Он все оценит, никогда не забудет, и что – рано или поздно – непременно надо будет отдать Ему отчет в исполнении порученных обязанностей. Поступая так, ты не только не повредишься, но и получишь великую пользу от исполнения твоих обязанностей: они будут постоянно напоминать тебе о Боге, ты будешь ходить во свете лица Божия.

То правда, что, если вести себя неосторожно, мир и наши отношения к нему весьма могут вредить нам. Это огонь, который жжет и истребляет; но он же и согревает, и во многом необходимый нам помощник. Обращаясь с этим огнем осторожно, не касаясь его голыми руками, так и не повредишься. Смотри на мир, как на такое поле, через которое лежит твоя дорога в Царство Небесное. Это поле усеяно разной величины острыми камнями. Не ходи по нему голыми, босыми ногами; надень обувь покрепче, так и не повредишься. Пусть сердце твое оградится памятью Божиего, облечется в сознание долга, вооружится терпением, покорностью Промыслу: мир никогда не повредит тебе. Сколько людей, которые жили в мире, исполняли свои мирские обязанности – и спаслись! Напротив, сколько людей, которые уходили из мира, жили в монастырях – и погибли! Дело, очевидно, не в месте. При усердии, добросовестности, теплой вере, терпеливой покорности Промыслу мир не помеха нам ни в чем.

Итак, если хочешь снискать истинную молитву, неразвлеченную, храни свое сердце, ограждай его непрерывным памятованием Бога, именем Иисуса Христа гони все приражения лукавого, истребляй всякую неотвязчивую мысль. Это первое средство. Второе состоит в частом напоминании себе всех благодеяний, тебе лично оказанных Господом, и особенно той великой милости, что Он принял тебя в число спасаемых, между тем как множество людей – и по состоянию, и по жизни, и по способностям, и по познаниям – лучше тебя, а остаются в неверии. Размышление о благодеяниях Божиих расположит

сердце к благодарности, искренней любви и укрепит непрестанную память о Боге. Размышляй и о твоих грехах, и о долготерпении Божиим. Это расположит тебя к смирению, терпению, покорности, исповеданию грехов. Наконец, главное средство к снисканию молитвы есть молитва к Господу Иисусу. Он сказал: *без Мене не можете творити ничесоже* ²². Хочешь хорошо молиться? Молись к Господу Иисусу о помощи, о ниспослании молитвы. Между тем, чтоб сказанные средства возымели приложение, по возможности исполняй все заповеди Божии. Наши труды в исполнении заповедей Божиих суть та сокровищница, которою мы сохраняем дары Божии. Не исполняя заповедей, если б ты и получил дар молитвы, не сохранишь его: для него не будет точки опоры.

Сказанные средства не мое изобретение; это опыты святых, прежде нас бывших подвижников. За действительность этих средств ручается то совершенство, до которого они возвели отцов наших. Постоянным хранением сердца, памяти Божиего, соблюдением заповедей, размышлением о благодеяниях, полученных ими от Бога, и о своих частных согрешениях, призыванием имени Иисуса Христа, они мало-помалу приобрели чистую молитву, молитвою же согревали, очищали, просвещали свое сердце, сделали его способным беседовать с Ангелами, осиявались и сияли Божественным светом, были прозорливцы, чудотворцы, глубокие изъяснители тайн веры и вообще владели многими дарами Святого Духа.

Считаю нужным сказать тебе еще несколько слов в предостережение. Во всяком деле нужно терпение, постоянство. Древо, часто пересаживаемое, не растет. Мальчик, учащийся день и потом два дня гуляющий, никогда ничему не научится. Поэтому, встречая какие-либо неудачи в деле молитвы, не смущайся; терпи, трудись, молись. Всячески старайся собрать твои мысли. Читай молитву не торопясь или читай громко, чтоб удержать внимание. Лениность прогоняй страхом суда Божия. Если же во время молитвы почувствуешь теплоту сердечную, умиление, слезы – знай, что Дух Божий коснулся твоего сердца. Всеми силами старайся удержать, продлить это умиление.

Молитва умиленная, сопровождаемая слезами, весьма много содействует очищению сердца и усмирению помыслов.

Между тем, не забывай того, что враг наш диавол не оставит тебя в покое; заметив твои хлопоты о снискании молитвы, употребит все меры, чтоб возмутить покой твоей мысли и попрепятствовать твоим желаниям. Тут между вами должна произойти настоящая война: не малодушествуй, не поддавайся. Здесь я укажу тебе на некоторые козни диавольские, равно и на те средства, какими должно уничтожать их.

Прежде всего диавол вооружит против тебя тебя же самого. Твои давние привычки, любимые развлечения, удовольствия, грехи, слабости – все это во время молитвы придет тебе на память, чтоб осквернить твою мысль, даже снова увлечь тебя в нечистоту дел или, по крайней мере, – возмутить твою душу: берегись! Всеми силами держись за память Божию, усердно призывай имя Иисуса Христа, и этим страшным для врагов наших именем гони, истребляй всякий прилог нечистой мысли. Память Божия и сладчайшее имя Иисуса есть огонь, пополающий наветы и козни вражеские. Иногда бесы представят тебе милосердие Божие и то, что ты уж довольно потрудился, что можно бы уж дать себе маленькое послабление. Не верь: это совершенная ложь. Достаточно и одного, даже самомалейшего греха, чтоб погибнуть. Или, видя твою твердую память грехов своих, представят тебе правосудие Божие, твои грехи, неминуемую за них муку, чтоб привести тебя в отчаяние. Не верь! Бог столько же правосуден, сколько и милосерд. Он наказывает собственно не за грехи, но за упорство во грехах, за нераскаянность. Достаточно и одной веры во Иисуса Христа и искреннего раскаяния во грехах, чтоб получить прощение и спастись. Одним словом, гони всякую мысль, которая или прельщает тебя, или приводит в отчаяние и потому отдаляет от Бога. Умиротворив твои помыслы, жди новой, внешней брани. Иногда нападут на тебя хульные помыслы на Бога, Пречистую Матерь Божию и святых или поднимутся какие-либо нечистые, срамные мысли, так что при всем старании твоём освободиться от них они не отступают: познай козни врага! Не смущайся! Уж то самое, что мысли эти и хулу встречаешь с испугом, с желанием

удалить их, доказывает, что они не твои. Благодарите Бога за эту напасть, усердно просите Его помощи и заступления. Может быть, во время неразвлеченной молитвы услышишь необъяснимый шум, даже явно увидишь бесов, устремляющихся на тебя с угрозами. Не страшись: без попущения Божия никто не может сделать с тобою что-либо. Продолжай твою молитву спокойно, во славу Божию, и вся прелесть вражия исчезнет. Или, молясь, увидишь свет необыкновенный, или Ангела, или даже как бы Самого Иисуса Христа. Остерегись: не поклонись диаволу вместо Господа. Апостол Павел говорит, что и сатана может принять вид Ангела света. Не верь никакому видению прежде, нежели очистишь свое сердце. Тайны Божии открываются только чистым сердцам. Притом истинное, от Бога посылаемое тебе видение непременно повторится. Сверх того, святые отцы говорят, что при некотором внимании к видению нетрудно отличить истинное от ложного. Истинное, от Духа Божия бывающее видение исполняет сердце радостным трепетом, умилением, слезами, располагает к молитве и по себе оставляет в сердце горячую любовь к Богу и ближним, смирение. Напротив, ложное, от врага бывающее, приводит сердце в страх, смущение, препятствует продолжению молитвы и оставляет по себе самомнение, презрение к ближним, гордость. Впрочем, искушения ложными видениями Господь попускает только в наказание за гордость. Смиранные сердцем всегда вне этой опасности.

Итак, сын и друг мой! Запомни слова мои и понемногу приучайся к молитве, пока есть время. Жизнь будущего века и блаженство праведных есть не что иное, как молитва. Сподобившиеся войти в число избранных Божиих будут изучать премудрость и силу Божию в тварях и тем усиливать, возвышать свою любовь и молитву к Богу. Кто испытал сладость молитвы, тот поймет силу говоримого; а душевен человек не примет, не вместит, яже Духа Божия и не поймет, потому что говоримое понимается не умом, а сердцем, познается опытом, а не соображением. Приучайся к молитве, иначе, если б Богу и угодно было принять тебя в Царство Свое, ты и там, среди блаженных, не будешь блажен.

Прихожанин. Все, что ты говорил мне доселе, для меня совершенная новость.

Священник. Благодарю же Бога за то, что Он благоволил открыть тебе это через меня. Да и на будущее время не таи твоих недоумений. Надеюсь на милость Божию, что Он по вере и молитве вашей поможет мне сказать вам все, что нужно и полезно.

Прихожанин. Скажи мне, как я должен молиться в церкви?

Священник. Так же, как и дома: с полным вниманием, благоговением, любовью. Молитва частная – домашняя от общественной, в церкви совершаемой, отличается только местом.

Прихожанин. Не лучше ли мне дома молиться? Господь вездесущ; без сомнения, услышит молитвы и дома. А в церкви, что поется и делается, я решительно не понимаю.

Священник. Нет, ты сделаешь нехорошо. То правда, что Господь везде слышит наши моливы, но Ему будет приятнее, если мы будем исполнять Его волю. Он, конечно, не хуже нашего знает, что слышит и видит все и везде, однако ж повелел строить храмы и в них собираться на молитву. Спаситель сказал: *где двое или трое соберутся во имя Мое, там Я посреди их* ²³. Следовательно, когда ты молишься дома, ты один. Когда же молишься в церкви, то при молитве твоей и Спаситель и Ходатай твой пред Богом Отцом. Посуди же сам, такая молитва как должна быть приятна Богу и полезна тебе! Поэтому-то Апостол Павел заповедал: *собраний церковных не отлучатся!* ²⁴

Сверх того, жизнь наша есть война с диаволом. Все мы составляем одно воинство Христово, под знаменем креста сражающееся. В общем строю – ты страшен врагам, но как скоро отделишься, то враги страшны тебе. Поэтому без нужды не отделяйся от общего войска, неопустительно ходи в церковь для общей молитвы. Когда ты по какой-либо важной причине не пойдешь в церковь, тогда молитва церкви приносится за тебя, и Ангел Хранитель твой с тобою. Но когда по лености или самочинию, то – ты один. Берегись! Между тем, мне кажется, ты напрасно говоришь, будто не понимаешь, что делается в церкви. Когда ты видишь священника, с благоговением, со слезами

поклоняющегося пред престолом, то ужели не понимаешь, что значит его поклон и о чем он плачет? Ты, может быть, не понимаешь слов молитвы священника, но, вероятно, и без толкования отгадаешь, Кому он кланяется, о чем плачет. Подражай и ты священнику, за ним поклонись и ты Богу, поскорби, поплачь и ты о грехах своих, о том, что ты прогневал ими Бога. Или когда ты видишь, что вся церковь становится на колени и молится, ужели не понимаешь этого? Стань и ты на колена и, как раб провинившийся, на коленях умоляй своего Господа. Ты не понимаешь молитв, т. е. слов молитвы. Да ведь не в словах сила, а в чувствах, в любви к Богу. Говори чаще с любовью, с усердием: «Господи, помилуй!», «Пресвятая Богородица, спаси нас!», «Ангеле Божий, Хранителю наш святой, не оставь, защити нас!» Этих трех молитв достаточно для тебя. Бог видит и слышит всё. Ему дорого не слово складное, но сердце любящее. А любить Бога всегда зависит от тебя.

Согласен, что лучше было бы, если б ты понимал все, что читают и поют в церкви. Обряды и песнопения нашей церкви сильно действуют на чувство человека: возбуждают, поддерживают и усиливают теплоту любви к Богу. Но кто ж виноват, что ты не понимаешь их? Молись усерднее Богу, чтоб Он из среды вас самих восставил вам человека усердного и способного перевести и объяснить вам непонятное. Мы здесь временно; не успеваем выучиться языку, как должны возвратиться на родину. Между тем, дело перевода святых книг требует и знания языка, и опытности, и постоянства.

Итак, не смотри на то, что ты не понимаешь молитв церковных, ты все-таки неопустительно ходи в церковь, с благоговением поклоняйся Богу: на коленях, со слезами моли Его о прощении грехов твоих; усердно и постоянно молись о том, чтоб Господь открыл тебе и тайные грехи твои, тобою уже забытые, – научил тебя искренно, душеполезно исповедать и впредь предохранил бы от порока.

Об исповеди

Прихожанин. Всякого ли прощает Бог, кто исповедуется?

Священник. Что касается Бога, то Он, за заслуги Иисуса Христа, смотря по вере и раскаянию исповедующегося, готов простить всякого, как бы ни были велики грехи его. Но нельзя сказать, чтоб всякий исповедующийся уже получал прощение грехов. Грешники все могут, но или не все хотят, или не все умеют пользоваться милостию Божиею.

Прихожанин. Как же это так? Кто же не хочет себе добра?

Священник. Я поясню это примером. Положим, что мы с тобою больны одинаковою болезнью, и лекарство нам прописано одинаковое; оба мы принимаем это лекарство; наконец, ты выздоровел, а я нет. Ведь это может случиться.

Прихожанин. Да, это бывает.

Священник. А подумай, отчего это бывает? Если обратить внимание на то, как ты принимал лекарство и как я, то и откроется, что ты хотел быть здоровым – действовал с полным доверием к доктору, поступал в точности по наставлению его, поэтому и выздоровел. А я пренебрег его советами, принимал лекарство не вовремя, не так, как сказано, и при этом употреблял пищу не по состоянию моего здоровья. Кто ж тут виноват? Так и в деле очищения грехов. Господь предписал нам действительное лекарство к уврачеванию греховных наших болезней, т. е. покаяние и святое причащение. Но получает от них пользу только тот, кто совершает это дело надлежащим образом.

Прихожанин. Как же это – надлежащим образом? Прийти в церковь и перед священником рассказать свои грехи, так ли?

Священник. Конечно, это нужно, но только этого недостаточно: это меньше, нежели половина дела, это только исповедь. Для очищения грехов наших – с нашей стороны – необходимо покаяние, которое должно начаться гораздо раньше, или уж никак не позже начала нашего поста. Мы всегда, ежедневно вечером, отходя ко сну, обязаны спрашивать у себя отчета в том, как проведен нами день; но, готовясь к принятию Святых Таин и начавши уже пост, должны обратить все свое

внимание на прошлую жизнь: зорко, пристально всматриваться в свое сердце и замечать его язвы греховные; притом не только замечать болезнь, но искать причины, от которых могла произойти эта болезнь; например, ты заметил за собою, что часто сердишься, бранишься; потрудись же отыскать причину этого, отчего ты сердишься? Не оттого ли, что горд, слишком самолюбив, хочешь, чтоб все делалось по-твоему? Или ты заметил за собою леность к молитве, что ты редко посещаешь храм Божий, да и тогда, как придешь, стоишь рассеянно, без благоговения молишься. Поищи же ты в душе твоей: отчего это? Не от слабости ли твоей веры, от холодности, равнодушия к своему спасению? Или просто от небрежения, от излишества пищи? При разыскании причин сделанного греха ты подумай и о том, принимал ли ты какие-либо меры против греха, боролся ли ты с ним или отдался ему без боя в плен? Молился ли ты Богу о помощи? Пересмотри все твое сердце, представь себе все его язвы и подумай: что с тобою будет, если Господь не помилует тебя? Если всякий грех неминуемо подвергает человека вечному мучению – большой большему, малый – меньшему, то что сказать о множестве грехов – тяжких и постоянных, – которые живут и действуют в сердце, подумай, что они готовят? Вот в каких занятиях, работе – тягостной, неприятной, тем не менее важной, необходимой – должна пройти неделя твоего поста перед причащением. Ты должен верно, подробно узнать состояние твоего сердца и потом уже прийти в церковь и просить священника совершить таинство покаяния. Перед священником ты должен с благоговением, скорбью, с живейшим, глубоким раскаянием, со слезами *исповедать* свои грехи без малейшей утайки или прибавки, с полным сознанием своей виновности пред Богом; притом с готовностью, твердою решимостью исправиться. Должен просить совета, как поступать тебе, если бы объявленные тобою грехи снова восстали на тебя. Проси *эпитимии*, как посильного с твоей стороны удовлетворения за грехи, и точным выполнением эпитимии закончи твое покаяние.

Прихожанин. Так вот как надо поступать! Припоминать свою прежнюю жизнь; потом на исповеди рассказать все свои грехи.

Священник. Не просто рассказать, но со скорбью, с сожалением о том, что прогневал Бога своими грехами.

Прихожанин. Будто необходимо жалеть о грехе?

Священник. Да, это необходимо. Без раскаяния, без сожаления о грехе, – каков бы он ни был, – ты не уврачуешь душевной болезни, грехом произведенной: грех непременно повторится. Если ты исповедуешься без скорби, без сожаления о грехе, то значит, что ты еще не разлюбил греха, – еще не хочешь расставаться с ним. Бог и желал бы очистить твою скверну сердечную, да ты не желаешь.

Прихожанин. А если я не скажу какого-либо греха?

Священник. Он на тебе и останется, и если ты не постарайся поскорее очиститься от него, он в тебе усилится, вовлечет тебя в другой, больший грех: тогда лечение будет труднее.

Прихожанин. Да если я забуду?

Священник. Для того-то, чтоб ты не забыл чего, и дается тебе целая неделя. Ты должен употребить все твое внимание, усердно разыскать и объяснить себе все, что тобою сделано, сказано, подумано. Впрочем, ты не воображай, что Бог прощает нам грехи за наше покаяние или эпитимию. Если ты будешь надеяться только на это, то напрасно. Наша надежда на спасение есть только Иисус Христос. Бог прощает нам грехи только ради страданий и крестной смерти Спасителя. Наше же покаяние и исполнение эпитимии суть только доказательства нашей веры в спасительные заслуги Христовы и готовности принять милость Божию.

Прихожанин. Это-то я знаю. Но скажи мне, ужели Бог накажет за всякий, даже маленький грех?

Священник. Да ты что называешь маленьким грехом? Разве в отношении к Богу возможен какой-нибудь маленький грех? Всякий грех есть преступление, нарушение закона, противление воле Божией. Только Бог, по милосердию Своему, за некоторые грехи, коим мы, по слабости растленной нашей природы, удобнее подвергаемся, определил – сравнительно – меньшее наказание, но все-таки огненное, вечное. Эти грехи называются малыми не потому, чтобы они сами по себе были малыми. Грех

не тем измеряй, как часто и легко мы совершаем его, но важностью лица, против которого грешим. Я думаю, легко понять, что не все равно – ослушаться товарища или ослушаться отца, Государя. Если ты не послушаешься товарища, он накажет тебя своим презрением, не захочет с тобою иметь дела. Не послушаешься отца, он лишит тебя наследства. Не послушаешься Государя, он тебя казнит. Подумай же, как должно быть велико наказание за ослушание Богу.

Прихожанин. Да как же за маленький грех наказывать жестоко?

Священник. Что ж тут странного? Ты, очевидно, затрудняешься в соглашении понятий *маленький* и *жестоко*. Я уже говорил, что в отношении к Богу нет маленьких грехов. Каждый самонаименьший, по нашему понятию, грех так же велик, как Бог, Которому грешим. Называется же грех *малым* только относительно других, не естественных человеческой природе грехов. Слово жестоко употреблено мною сравнительно со здешними, известными нам муками; потому что самая легчайшая адская мука, в сравнении со здешними, есть жесточайшая. После этого объяснения я еще повторяю: в очах Божиих всякий грех есть грех, стоящий наказания. И если ты пренебрежешь и самонаименьшим грехом и, не раскаявшись в нем, перейдешь в вечность, то неизбежно подвергнешься наказанию и вечному и жестокому. Не пренебрегай и маленьким грехом. Семя ясеня весьма невелико, но развивается в огромное дерево; пожар начинается от искры. Истребить зародыш легче, нежели погасить его, когда он усилится. Не думаешь ли ты, что злодеи и разбойники так и рождаются злодеями? Это дело всегда начинается с небольшого, какого-нибудь маленького греха. Сначала мальчик солжет; потом, когда увидит, что за ложь не наказали, он что-нибудь – тоже маленькое – украдет. Если первая покража сойдет с рук, он попытается украсть еще что-нибудь побольше. Когда подрастет этот воришка, ложь и воровство тоже подрастут, обратятся ему в привычку: он начнет уже воровать как большой вор, станет разбойничать и грабить.

Прихожанин. Да ведь Бог правосуден; справедливо ли же наказать за маленький грех?

Священник. По-твоему, за маленький грех справедливее наградить? Нет, друг мой! По тому-то самому, что Бог правосуден, Он и не может не наказать за грех. И так как всякий грех есть грех против вечного Бога, то и наказание за грех должно бытьечно. Не пренебрегай маленькими грехами. По наблюдению царя и пророка Давида в этом пренебрежении скрывается причина той дерзости, с какою грешники нарушают волю Божию; у них нет страха Божия; они говорят в сердце своем: *не взыщет!* И Господь сказал: *неверный в малом, неверен будет и в большом* ²⁵. Подумай: если человеку жаль потерять грош, то ужели он не пожалеет рубля? Если тебе для Бога жаль расстаться с грехом малым, который не приносит тебе ни удовольствия, ни выгоды, то расстанешься ли ты с грехом большим, который или сулит тебе наслаждения плоти, или льстит твоему самолюбию? Если ты, при таком неосторожном суждении о грехе малом, не впал еще в грех большой, то благодари Милосердного Бога и твоего Ангела хранителя потому что сомнительно, без милости Божией устоял ли бы ты против греха сильного, обольстительного, если б тебе представился к тому случай.

Прихожанин. Но ведь нет человека без греха: мы не можем не грешить. Справедливо ли же наказать меня за грех, когда я не могу не грешить?

Священник. Справедливо, потому что ты можешь покаяться и очиститься от греха.

Прихожанин. Но я не могу не грешить: я опять согрешу.

Священник. И опять покайся.

Прихожанин. И опять согрешу?

Священник. И опять покайся.

Прихожанин. Да что ж это такое? Это шутка! Это походит на то, что приказать мне жить без пищи, и, чтоб я украдкой не поел чего-нибудь, грозить мне наказанием?

Священник. Нет, не походит! Пример твой не идет к делу. Грех для души не то, что пища для тела. Пищи ты ищешь по природе: она тебя питает, укрепляет. А греха ты отвращаешься,

стыдишься, скрываешь от других. Грех – болезнь души твоей; он тебя расслабляет. Он то же для души, что чесотка для тела, свербит, зудит, непременно хочется почесать больное место. Почеши – разболится хуже, будет чесаться сильнее и, если не примешь мер, сгниешь совершенно. Перестань же ты чесать, потерпи, дай срок переработаться крови, попостись, полечись – чесотка пройдет. Так рассуждай о грехе. Разумеется, пока ты не утвердился в добродетели, тебе нельзя не грешить. Но это не должно останавливать тебя на пути к добродетели. Мальчик, пока не навикнет владеть кистью, будет писать некрасиво, часто ошибаться. Но если он не бросил кисти, усердно будет писать, заниматься письмом, то, наконец, будет писать и красиво и верно. Твои ошибки, маленькие грехи, пока неизбежны; но не отчаивайся. Согрешил – скорей покайся, не давай греху укорениться в тебе. Опять согрешил – опять покайся; тысячу раз согрешил – тысячу раз покайся; не охлаждавай в любви к Богу; трудись, терпи, молись, всеми силами старайся приучиться к добру и отстать от зла. Рано или поздно ты, наконец, достигнешь состояния безгрешности, и Господь наградит тебя за твою любовь к добру!

Прихожанин. Что ж меня уверит в том, что Господь простил мне мои грехи?

Священник. Разве тебе мало обещания Божия? Господь сказал: *покайся – не словом только, но самым делом, покажи твое обращение – тогда пусть грехи твои будут, как окрашенное в ярко-красное, Я сделаю их белыми, как снег.* Не думаешь ли ты, что Господь обманет?

Прихожанин. Нет, я спрашиваю: нет ли таких признаков, по коим я мог бы удостовериться, что Господь принял мое покаяние, простил мне грехи мои?

Священник. Есть. Больной по чему узнает, что он выздоровел? Прежде, во время болезни, он был беспокоен, не чувствовал аппетита, не мог заниматься делом. Теперь – после приема лекарства – если он почувствует себя хорошо, и успокоится, и поест с аппетитом, и будет в состоянии заниматься своим делом, то не ясно ли, что он выздоровел? Так бывает и в деле покаяния. Если ты искренно раскаялся, твердо решился

быть осторожнее, то, без сомнения, Бог принял твоё покаяние и пошлет в душу твою мир совести, расположение к добру, осторожность против греха, смирение. Поэтому, если после исповеди ты заметишь в себе подобную перемену, то благодари Бога за Его милосердие, и большими трудами, вящим усердием постарайся снискать большие Его милости.

Прихожанин. А если после исповеди я не замечу в себе такой перемены, то что будет значить это?

Священник. Одно из двух: или ты не веришь Богу, или неискренно раскаялся. Поэтому Бог, хотя и слышал твоё покаяние, но умедлил послать тебе благодатное утешение и ожидает твоего деятельного исправления. Разумеется, что признаки очищенной совести не всегда вдруг обозначатся. Нельзя, чтоб как только приложил пластырь к нарыву, то вдруг и пропал нарыв. Нет, он ещё поболит. Потерпи, потрудись, помолись: Бог непременно явит тебе Свою милость. Когда буря взволнует море, волны его не вдруг улягутся. Но они непременно улягутся, если перестанет ветер. Когда грех проникнет в твоё сердце, то вред не вдруг исчезнет даже и после того, как Бог очистит твой грех. Но этот вред непременно исчезнет, лишь бы только перестал грех.

Прихожанин. Благодарю тебя, отец мой! Благослови меня исполнить то, что теперь слышал.

Священник. Будь же осторожен. Попостись, помолись, рассмотри хорошенько твоё сердце, искренно раскайся во грехах, хоть бы они были и очень малы, тогда увидишь на себе милость Божию. Бог простит тебе грехи твои, ты неосужденно причастишься Божественному Телу и Крови Его, сделаешься сыном и наследником Царствия Небесного. То, что я тебе говорю теперь, не слова только, которые приятно слышать. Испытай ты на себе это, увидишь: ты сделаешься совершенно другим человеком. Не говоря о внутренней твоей перемене – твоё походка, твой вид, твой голос, твои занятия – всё, что видно в тебе, всё это совершенно изменится. Добрые люди тебя полюбят, злые будут бояться. Даже и враги твои, и завистники, хоть и будут стараться вредить тебе, разглашать недоброе,

небывалое, но внутренне и они будут уважать тебя. Такова сила и величие добродетели! Бог благословит тебя.

О святом причащении

Прихожанин. Я опять к тебе. Ты позволил мне причаститься; но чем более я рассуждаю о предстоящем причащении, тем больше сокрушаюсь: боюсь, не причаститься бы мне во осуждение.

Священник. Отчего же это? Причащение Святых Таин должно радовать тебя. Разве ты не уверен в милости Божией? Или не утаил ли какого греха? Что за мысли смущают тебя?

Прихожанин. Нет, я искренно раскаялся в грехах своих, твердо решил быть осторожнее и уверен, что Господь – по милосердию Своему – простил мне грехи мои. Но я плохо понимаю все, что касается таинства причащения. Часто слышу, говорят, да и сам повторяю: причащаться Святых Таин; но что такое эти Таины? Чего я причащаюсь? Боюсь, не погрешить бы мне в чем.

Священник. Если так, то страх твой основателен. Таинство Евхаристии есть самое важное. Не понимать в нем того, что нужно, или понимать не так, как должно, и приобщиться – значит, равно согрешить, как и приобщиться без должного приготовления. Выслушай же меня внимательно и тверже запомни слова мои. Если тебе в словах моих покажется что-либо непонятным, сомнительным, не скрой от меня, спроси: я постараюсь объяснить тебе по силам моим. Христианин приобщается под видом хлеба – самого Тела Христова, а под видом вина – самой Крови Христовой, – того самого Тела и той самой Крови, которые родились от Пречистой Девы Марии, за нас страдали и умерли на кресте, воскресли, вознеслись на небо и теперь во славе суть одесную Бога Отца!

Прихожанин. Вот это-то я и не знал. Судя по вкусу и виду, я думал, что ем хлеб и пью вино только в знак тела и крови Христовой, а не самое Тело, не самую Кровь.

Священник. Жаль! Господь сказал: *кто не ест Моего Тела, не пьет Моей Крови, в том нет жизни* ²⁶. А на Тайной Вечери, указывая на хлеб и вино, сказал: *Это Тело Мое, это Кровь Моя* ²⁷. После этого наши думы и рассуждения неуместны: надо верить Господу. Потому что в другое время Господь сказал: не

верующий в Сына Божия не только не имеет жизни в себе, но и гнев Божий пребывает на нем ²⁸. Если ты причащался не Телу и Крови Христовой, то – неверием – возбуждал против себя гнев Божий. Жаль! Заметь же и твердо верь, что хлеб и вино в таинстве Евхаристии, при молитве и благословении священника, силою Святого Духа пресуществляются в истинное Тело и в истинную Кровь Христову.

Прихожанин. Не понимаю. Как же оно пресуществляется?

Священник. И не удивительно, что ты не понимаешь силы Духа Божия; она так же велика, как сам Дух Божий. Было бы удивительнее, если б ты, человек, своим крошечным умком обнял необъятную силу бесконечного Бога! Что такое наш ум в отношении к бездне премудрости Всесильного Бога? Меньше, нежели малейшая чашечка в отношении к океану. Мыслимое ли дело, чтоб чашечка вместила океан? Поэтому советую тебе и не смущаться тем, что не понимаешь, как Дух Божий действует в таинстве Евхаристии. Помнишь ли ты мое объяснение слова: таинство? Это такое особенное действие Духа Божия, которое человек не в силах понять и в которое должен только верить.

Прихожанин. Так, это я помню. Но хотелось бы пояснее представить себе это дело.

Священник. И не трудись; напрасно потеряешь время, а между тем сомнением можешь повредить твоей вере. Ты вот о чем подумай. Каждый день ешь ты крупяную кашу и пьешь воду. Ведь крупа, которую мы все употребляем, вода, которую все пьем, совсем не мясо и не кровь; ничего нет и похожего. Между тем силою желудка они претворяются в нашу плоть и кровь. Ни ты, ни я, ни другой кто-либо в этом не сомневается; все верим и знаем, что это так бывает, но понимаем ли, как это бывает? Ты веришь в претворяющую силу желудка не потому, что понимаешь, а только потому, что постоянно ощущаешь эти действия. Почему же не веришь пресуществлению хлеба и вина в Таинстве Евхаристии? Ужели только потому, что ты этого не понимаешь? Разве ты не ощущаешь чудных действий таинственного хлеба и вина? Посмотри на тех, кто, должным образом приготовившись, с благоговением причащается. Отчего это после причастия им так весело, такой мир в их совести?

Отчего они тотчас исполняются особенною ревностью к занятиям душеспасительным? Или посмотри на тех, кто причащается без должного приготовления. Отчего они после причастия, сами того не замечая, становятся скучны, вместо того, чтобы заняться чем-либо полезным, ищут развлечения в делах мирских и по сердцу часто становятся гораздо хуже, чем были до причастия? Отчего больные после причастия выздоравливают? Или, если и умирают, то с видимым спокойствием, даже радостью? Ужели это действие небольшого кусочка простого хлеба и нескольких капель обыкновенного вина? Нет; глаз твой видит и язык ощущает, как хлеб и вино только кажется хлебом и вином; на самом же деле не то, потому что действия этого хлеба и вина обнаруживают особенную, в них скрытую сущность.

Прихожанин. Так, это я знаю и совершенно верю. Но не понимаю, что собственно пресуществилось? Глаз мой видит хлеб и вино; язык ощущает вкус хлеба и вина. Что же тут пресуществилось?

Священник. Этот вопрос основателен: ты можешь и должен знать, что пресуществляется. Во всякой снадной вещи мы различаем три обстоятельства: внешний вид, вкус и существо. Питает человека не то, что видит глаз или ощущает язык, а существо вещи. Вот тебе пример. Пусть будет нарисован персик, и так хорошо, что трудно отличить от настоящего. Если бы ты съел этот персик, он тебя не напичает. Еще: можно продуть вино розами и сахаром смягчить его острый вкус. Если пить этакое вино, то оно покажется сладкою розовою водою; на самом же деле это настоящее вино, так что при неосторожном употреблении его можно опьянеть. В хлебе и вине, употребляемых в таинстве Евхаристии, по благословении священническом, остаются вид и вкус, но существо их, то есть то, что питает и входит в нашу плоть и кровь, силою Духа Святаго претворяется, иначе сказать, пресуществляется в истинную Плоть и истинную Кровь Христову.

Прихожанин. Почему же бы не претворить хлеба и вина в совершенную Плоть и Кровь, т. е. так, чтоб они и казались такими?

Священник. Не думаешь ли ты, что Богу труднее претворить вид хлеба и вина, нежели изменить их сущность? Внешний вид и вкус вещи может изменить и человек. Кто не знает, что столяры красят мебель, ткачи – свои изделия, повара приправляют свою пищу, лекари – врачевства? Бог во всех Своих действиях есть Бог Всемогущий. В таинстве Евхаристии Он являет два чуда Своего могущества: и сохраняет вид и вкус хлеба и вина, и претворяет их существо в истинную Плоть и Кровь Христову. И все это для нас с тобою, снисходя нашей слабости. Ну стал ли бы ты есть человеческое тело в настоящем его виде и пить свежую кровь? Это не сродно человеку, а между тем необходимо, чтобы мы принимали во внутрь себя Тело и Кровь Богочеловека. Чтобы получить спасение, ты должен соединиться со Христом, сделаться с Ним как одна плоть, одна кровь, должен проникнуться, напиться Его Плотию и Кровию, исполниться того же духа и жизни, которые во Христе. Припомни слова Господа к Апостолам: *Я есмь лоза, а вы ветви*. Когда ветви на лозе, то живут и приносят плоды. Так и вы; если пребудете во Мне, то много принесете плода. *Без Меня не можете делать ничего* ²⁹ – доброго! – Это не просто подобие, но решительное объяснение жизни во Христе. Как ветви питаются тем же соком, живут и приносят плоды тою же жизнью, что в лозах, так и мы в Святом Причастии получаем истинную Плоть и Кровь Христовы и сим самым претворяемся в ту же плоть и кровь, что во Христе, как бы срастаемся с Ним, начинаем жить Его жизнью, Его духом. Вот почему с должным приготовлением причастившиеся после причастия ощущают в себе необыкновенную радость, с особенным усердием влекутся ко всему доброму. После причастия они уже не своею живут жизнью; в них живет и действует Христос. *Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает, и Аз в нем* ³⁰.

Прихожанин. Правда, после причастия я ощущал нечто особенное в душе моей; только не знал, чему приписать это. Объясни же ты мне, отчего Святое Причастие действует иначе на неприготовившихся?

Священник. Оттого, что не приготовились. Я тебе скажу пример. Если ты грудного младенца накормишь твердою пищею

и он захворает, то ты этому не удивишься? Уж всякий знает, что желудок младенца слаб, не перенесет твердой пищи. Если же взрослый человек поест этой пищи, то не только не ощутит никакого вреда, но и будет сыт, станет крепче. Так и здесь. Людей приготовившихся, как бы выросших, Святое Причастие укрепляет в добре, а непрigотовившимся, как бы младенцам, еще не выросшим, вредит. Еще другой пример. Если ты из темного места вдруг перейдешь к очень яркому свету, твои глаза не перенесут: если ты тотчас же не потеряешь зрения, то почувствуешь сильную боль, постарайся или поскорее закрыть глаза, или отойти в место не столь светлое. Если же ты из темного места будешь переходить к свету постепенно, т. е. пригigотовишь свои глаза, то не только не ощутишь боли, но и с приятностью будешь наслаждаться светом. Ясно, что свет и в том и в другом случае один и тот же и действует на всех одинаково. Отчего же в одном случае глаза чувствуют боль, а в другом удовольствие? Решительно оттого, что пригigотовились ли они к свету или нет.

Прихожанин. Да, это правдоподобно.

Священник. Не только правдоподобно, но действительно так. Припомни Тайную Вечерю. Иуда вместе с прочими Апостолами причастился одного и того же Тела Христова. Но смотри, какое различие. Все Апостолы после причастия остались с Господом, слушали Его поучения, вместе с Ним пели псалмы и молились; а Иуда ушел – предавать Господа! Не то же ли и ныне? С должным пригigотовлением причастившиеся, уходя из храма, не разлучаются духом от Господа; и дома, как в храме, с любовью занимаются угодными Богу делами. А без пригigотовления причастившиеся за порогом храма забывают и Господа своего; часто случается, что на какое-нибудь ничтожное удовольствие меняют, – как второй Иуда, продают своего Господа.

Прихожанин. Все это так, но мне кажется, что было бы не худо, если бы с существом хлеба и вина превратился и самый вид их; это было бы гораздо яснее.

Священник. Не жалея, но благодари Бога за эту неясность в величайшем из таинств. Что пользы от того, если б Господь с

существом превратил и самый вид хлеба и вина? Положим, что священник преподает тебе и ты принимаешь настоящее, теплое мясо и свежую кровь: стал бы ты есть? А это нужно есть. Положим, ты принудил бы себя, проглотил бы; возможно ли же, чтоб ты проглотил сырое мясо без отвращения, с любовью? А здесь необходима любовь. Но главное неудобство не в этом. Все средства нашего спасения действительны по вере нашей. Если бы Господу угодно было с существом хлеба и вина превратить и самый вид его, во что стал бы ты верить? Тут невозможна даже тень веры. При настоящем же положении дела исчезают все неудобства. Человеку есть хлеб и пить вино дело обычное; принимая же в причастии по видимому хлеб и вино, он имеет прекрасный случай показать свою веру и доверие Слову Божию. Если твои глаза и твой язык говорят тебе, что принимаемое от священника Святое Причастие по виду и вкусу совершенный хлеб и вино, а ты, помня Слова Иисуса Христа, веришь, что это истинная Плоть и Кровь Его, то смотри – как велика твоя вера! Ты Богу веришь больше, нежели своим глазам и своему вкусу! В этом случае именно к тебе отнесутся слова, сказанные Господом Апостолу Фоме: *блаженны те, кто не видит и верует* ³¹. Между тем, если бы Богу угодно было с существом изменить и самый вид и вкус хлеба и вина, то это не должно радовать тебя. Это показало бы, что Господь обличает и наказывает наше маловерие. На этот предмет в церкви существует положение: если священник заметит претворение вида хлеба или вина, то не только должен оставить этот хлеб и вино, но и с сокрушенным сердцем умолять Господа о прощении греха недоверия, взять новый хлеб и новое вино, снова совершить таинство Евхаристии и этим – новым – хлебом самому причащаться и других причащать.

Прихожанин. Прости же мне мое легкомыслие. Я решительно не представлял, чтоб подобное желание было до такой степени нехорошо. Обещаю тебе исправиться. Теперь выслушай, так ли я понял слова твои. В таинстве Евхаристии под видом хлеба и вина я приобщаюсь истинного Тела и истинной Крови Иисуса Христа, того самого Тела и той самой Крови, которые родились от Пречистой Девы Марии, страдали и

умерли на кресте, воскресли и вознеслись на небо и доныне суть во славе одесную Бога Отца. Так ли?

Священник. Так; но это еще не все.

Прихожанин. Что же еще такое? Кажется, ты говорил мне только это.

Священник. Нет, я говорил еще, что посредством причащения Телу и Крови Христовой ты должен соединиться с Ним, жить Его жизнью, действовать Его силою. Ты этого не повторил, следовательно, не понял. Знай еще. Не так надо рассуждать, что священник отделяет и дает тебе какую-либо часть Тела Христова, ты причащаешься не просто живого, воскресшего Тела; но в частице Тела принимаешь и душу, и Божество Спасителя, иначе – ты причащаешься всецелого Христа.

Прихожанин. Я знаю теперь, что в причастии я принимаю истинное Тело и истинную Кровь Христовы, притом с Телом причащаюсь и души и Божества Его, т. е. как бы погружаюсь в Христа, соединяюсь с Ним, срастаюсь. Но сознаюсь, что решительно не понимаю этого дела.

Священник. Об этом и не хлопочи. Евхаристия есть величайшее из таинств. Понять его не только мы с тобою, Ангелы не могут. И я, если говорил с тобою об этом таинстве, то совсем не для того, чтоб ты понял, но чтоб только знал, как надо веровать в него. Благодарю же Бога за то, что Он вложил тебе благую мысль прийти ко мне и поговорить об этом весьма важном деле. Благодарю и вместе проси укрепить твою веру. Таинство Евхаристии – бесконечная, неисчерпаемая бездна тайн. Я сказал тебе о нем несколько мыслей. Молись Богу; может быть, Ему угодно будет открыть тебе и еще нечто, чего я – при всем желании – не могу передать тебе, потому что в языке человеческом нет слов, коими можно бы объяснить это. Но заметь, что Дух Божий тайны Свои передает душам только верным и чистым. Желая причаститься, ты теперь меньше развлекайся заботами житейскими; если можешь, то и совершенно оставь. Все свои мысли обрати на самого себя и Спасителя. Помысли – чего ты заслуживал за грехи свои и какую ценою искупил тебя Христос. Вечером, отходя ко сну, со

вниманием прочитай вечерние молитвы и правило готовящимся ко Причащению. Завтра, вставши от сна, прочитай утренние и причастные молитвы. Особенно будь внимателен к этим последним: они согреют твою душу и приготовят к достойному принятию Христа. Бог да благословит и помилует тебя!

Прихожанин. Еще одно слово: я знаю, что до причащения нельзя ни пить, ни есть. Но мне говорили, что и слюны глотать не следует. Правда ли это?

Священник. Напрасно; кто так говорит, тот не понимает цели, с какой запрещено употреблять пищу или питье в утро прежде причастия. Апостолы, объяснив верующим важность таинства Евхаристии, требовали полного к нему благоговения; но по обстоятельствам времени не положили непременно условием, чтоб желающий причаститься являлся в собрание натощак. Времена были тяжкие, никто из верующих не мог рассчитывать даже на завтрашний день. Литургия же совершалась тогда в разные часы не только дня, но и ночи, смотря по удобству. Многие из желавших причаститься являлись уже пообедавши: потому что не были предварены (да и не могли быть предварены) ни о месте, ни о времени совершения литургии. Так было почти триста лет. Но свободою в этом отношении не все умели пользоваться в общее назидание и лично в свое спасение. Между христианами тогдашнего времени нашлись большие нерадивцы, которые приходили в церковь для причащения не только сытно пообедавши, но и порядочно выпивши. Положительный, для всех обязательный закон воздержания стал необходим. Поэтому, как скоро гонения перестали и Церковь открыто и в определенные времена стала совершать Богослужение, то узаконено приходиться ко Святому Причащению натощак. Таким образом, установление — причащаться натощак — имеет целью прекратить только беспорядки, невоздержание. Если в утро перед причащением ты поешь или выпьешь чего, то легко могут произойти — от довольства и сытости — какие-нибудь невольные движения души и нарушить мир твоей совести. Если же ты проглотишь слюну, то не думаю, чтоб от того мог произойти какой-нибудь беспорядок. Напротив, скорее может произойти беспорядок, если не будешь

глотать слюны; твоя гортань пересохнет; тебе неловко будет говорить и молитву перед причащением. Нет, пищи какой или питья не принимай: этим ты покажешь свое уважение к святыне и послушание церкви. Что же касается слюны, то глотай. Это и не противно установлению Церкви, и весьма нужно для покоя души перед причащением.

Послание пастырям Таврической Епархии

Братиям моим, священнослужителям Таврической епархии мир и благословение от Господа нашего Иисуса Христа!

Семилетние наблюдения мои показали мне, что православный народ Таврической епархии, как и везде в России, вообще говоря, набожен, любит свою православную веру; дорожит ею, как бесценным, от предков перешедшим сокровищем, дорожит Церковью, как хранилищем благодатных даров, как священным местом, где он учится вере, где ищет и находит удовлетворение своим благочестивым стремлениям сердца. Если он мало и неясно понимает сущность христианской веры, если в удовлетворении сердечной потребности Богочтения останавливается более на его внешности, ограничивается обрядовою его стороною, то в этом виноват, конечно, не он один; по крайней мере, его нельзя попрекнуть холодною к вере, неохотою изучать, уяснять себе веру с той ее стороны, которая доступна его разумению. Посмотрите, например, с каким уважением, с какой любовью относится он к книгам *Божественным*, т. е. поучающим Боговедению и Богоугождению. И читает он, и любит слушать читаемые книги преимущественно божественные; только такие книги и считает достойными чтения; для чтения таких книг, и именно ради уяснения себе веры и правил нравственности христианской, он считает полезной саму грамотность. Так ли поступил бы человек, холодный к вере?

К сожалению, этот прекрасный дар Божий, эта живая, только неосмысленная любовь к вере и у нас не везде получает правильное развитие и сообразное с волею Божиего направление, иногда же и совершенно искажается. Под влиянием самозванных вероучителей простодушные и детски доверчивые поселяне иногда и у нас увлекаются в самочинное служение Богу: или в мнимо древнюю веру – в расколе, или в мнимо духовную – в молоканстве, или даже в противоестественное сумасбродство – у скопцов. Пастырски болезную об этих, может быть, лучших, по крайней мере, ревностнейших и заботливейших о своем спасении членах

нашей паствы, но и здесь не решаюсь винить их одних. Не оправдываю их неразумного увлечения. Вместо того, чтоб искать наставления в вере у своих законных, Богом поставленных пастырей, они обратились к самозванным, за каковое своеволие и наказаны Богом, преданы в *неискусен ум творити неподобная*. Но правы ли мы, законные их пастыри и вероучители? Все ли мы делали, что с нашей стороны требовалось сделать, к разрешению их недоразумений, к успокоению смятенной их совести? Приняли ли мы какие-либо меры к утверждению их в православной вере разъяснением ее учения, ее богослужения? Дали ли мы им какое-либо доказательство нашей ревности о славе Божией, нашей заботливости об их спасении, нашего сердечного уважения к вере? Старались ли мы приобрести их доверие нашею внимательностью к их заявлениям, ласковым обращением, бескорыстием, правдивостью, трезвенностью, благочестием, миролюбием? Совесть каждого из нас пусть отвечает на эти вопросы пред Богом, Которому принадлежит и наше прошедшее, и суд над ним, и воздаяние.

Боюсь, однако ж, чтоб ответы, какие каждый из нас может представить на сказанные вопросы, не послужили к вящему нас обвинению. Посмотрите на церковную жизнь православного общества. Какое грустное явление представляет она! Одни отступают от христианской веры как от мирозозерцания, не соответствующего высоте и широте их взгляда; другие уклоняются в раскол и ереси, как Богочтение, наиболее удовлетворяющее их мысль и чувство. Да и из тех, кто считаются в недрах православной церкви состоящими, многие ли живут по-христиански? Нормально ли такое положение? Где же причины его? Церковь, Христом основанная, и вера, Им проповеданная, представляют нам такую высоту, широту, ясность и законченность мирозозерцания, что человечество никогда не вырастет, не выйдет из границ, ею очертываемых, как бы ни были велики успехи наук. Величайшие умы всех времен благоговели и благоговели перед учением Христовой церкви, находили и находят разъяснения насущных вопросов жизни, ею представляемые, совершенно успокоительными. Значит, если в наше время нашлись мечтатели, которым кажется, что учение

Христовой веры ниже их высокоумия, то причины тому не в вере православной. Где же? Указывают на школу; будто школа при преподавании естественных наук действовала неосторожно, в подрыв религиозного чувства неокрепших и впечатлительных молодых людей, и тем постепенно отвратила их от православной веры. Ужели это правда? Ведь в наших школах есть законоучители. Отчего же их слово осталось без жизни, их вера и молитва – без влияния на те же молодые и впечатлительные умы? Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и многие другие слушали светские науки в совершенно языческих школах, где, конечно, не щадили христианской веры. Однако ж школа не имела на них злокачественного влияния. Возмужав, они стали для своего времени (и останутся навсегда) светильниками мира христианского, столпами православия. Скажут ли, что семьи, в которых воспитались эти святители, были образцами христианского благочестия! А наши семьи отчего не таковы? Ведь никогда никакая семья не была оставлена без духовного надзора и попечения священника. Скажут ли священники, что нас не принимают в среду семей образованных, высших классов! Отчего? Не значит ли это, что мы ниже своего призвания, по неразвитости нежелательны в кругу людей образованных, что ни слова умного, ни жизни назидательной не представляем и не обещаем. Предубеждения не могло же составиться без всякой причины!

Впрочем, оставим многознающих. Если они действительно яснее видят настоящий путь к истине, то могли бы и сами своим умом оценить превосходство христианской веры, хотя бы мы и не исполняли нашей обязанности. Спустимся ниже, в среду людей малообразованных или вовсе неграмотных. Отчего у них отступления от православной веры? Отчего за советом и наставлением в вере идет темный человек к такому же простецу и темному человеку, а не к священнику? Отчего он от простолюдина принимает разъяснение своих недоумений, а не от священника? Не ясно ли, что священник не расположил к себе своих прихожан, не пользуется их доверием, может быть, своею притязательностью или высокомерным обращением, даже

неназидательною жизнью оттолкнул их от себя? Невольно припоминается слово Господне к пророку Иезекиилю: *Оле пастыри Израилевы! Еда пасут пастыри самих себе? Не овец ли пасут пастыри? Се млеко ядите, и волною одеваетесь, и тучное закалаете, а овец Моих не пасете: изнемогшаго не подъясте, и болящаго не уврачевасте, и сокрушеннаго не обязасте, и заблуждающаго не обратисте, и погибшаго не взыскасте, и крепкое оскорбисте трудом, властью наказасте я и наруганием. И разсыпашася овцы Моя, понеже не имеяху пастырей... Того ради, о пастырие, слышите слово Господне: ...се Аз на пастыри, и взыщу овец Моих от рук их, и отставлю я от паствы овец Моих, и не будут пасти их пастыри и пр.* (Иез. 34:3–10).

Не то хочу сказать я, что мы – и только мы одни – виноваты во всех беспорядках в жизни православного общества. Хочу только обратить внимание сотрудников моих – сопастырей на дело, всех нас касающееся, представляю случай проверить себя, осмотреться и выяснить себе, насколько виноваты мы в этом? Все ли мы сделали, что сделать были должны?

Стража дах ты дому Израилеву, говорил Господь пророку Иезекиилю, священнику ветхозаветной церкви. Слова эти должны быть напечатлены в уме и сердце каждого священника церкви Божией. Мы стражи при доме Божиим. Нашему попечению и верности вверил Господь самое дорогое Свое сокровище – души человеческие. Словом здравым, солью благодати растворенным надо укреплять их в вере, отражая в то же время и погрешительные учения своевольного ума, и богоборные стремления развращенного сердца; примером благочестия и доброй жизни облегчать им исполнение воли Божией; молитвою и таинствами очищая приращения к ним греховной нечистоты, освящать в сосуд благодати и таким образом постепенно готовить их к блаженной жизни в Царстве Христовом, по смерти нас ожидающем. Потребна ревность Илии и самоотверженная любовь Моисея или Павла, чтобы точно – богоугодно исполнять обязанность, принятую нами на себя вместе с честью священства. Имеем ли мы эти качества? Эту ревность о славе Божией, эту любовь к Богу и

ближнему? Если не сознаем их действия в себе, по крайней мере, молимся ли Богу о помощи и, со своей стороны, стараемся ли самопонуждением вызвать, развить, усилить, укрепить их действия в себе? Хотим или не хотим, но мы должны это сделать, должны употребить все зависящие от нас меры, чтобы стать на высоте принятого нами достоинства!

Осмотримся, обдумаем наше положение и примемся за дело.

1. Прежде всего благоустроим нашу домашнюю жизнь. Пусть она будет образцом мира, труда, трезвости и нравственной чистоты. И наша беседа, и наши поступки, и обстановка, и всякая даже мелочная вещь нашего хозяйства пусть всякому говорит, что он видит христианское семейство, христианское учение в жизни, на практике, и, видя наше богобоязненное житие, полюбит бы оное и прославил Бога (1Петр. 2:12; 3:2).

2. Порядок, тишину и чувство благоговения, обитающие в наших домах, перенесем и в дома наших прихожан. При посещениях их, для исправления ли каких-либо христианских треб, или просто для пастырских бесед о вере православной и наших христианских обязанностях не оставим их без утешения и назидания. Степенная веселость лица, речь и действия в границах приличия и самоуважения, слово скромное, приветливое и вся наша внешность будут поучительны, располагающи. Речь у меня не о заискивании или о подделке под вкус, но о христианском настроении мыслей и чувств, а через то и об упрочении доверия и расположения прихожан к священнику. Знаю, что дело это не беструдное, если к исполнению своих пастырских обязанностей священник будет относиться холодно, формально. Но знаю и то, что кто полюбит Господа Иисуса, тот полюбит и прихожан своих, и по этой любви всякий труд на их душевную пользу покажется ему легок; причем, слова и поступки такого священника будут сами собою естественно назидать и привлекать.

3. Во время совершения молитвословий остережемся рассеянности и неблагоговения. *Чтение* неторопливое, внятное, *пение* согласное, умиротворяющее, действия осмысленные, приличные обряду, должны вызывать и поддерживать

молитвенное настроение и благоговение присутствующих. Особенная заботливость о сем должна быть употреблена нами при совершении священнодействий в церкви, где все пусть будет (как и должно быть по Апостолу) не только *благообразно*, но и *по чину*, данному нам в уставе. Не думайте, что самочинное уклонение от требований устава проходит без вредных последствий.

В этом случае и нерадивые священники, а по их вине и их прихожане лишаются благодатных воздействий и Божией помощи, какие они надеялись и могли бы получить при благоговейном и послушном исполнении церковной заповеди. Кроме того, легкомыслие в этом деле пролагает путь и вызывает склонность к своеволию и во всем прочем. Как важно это обстоятельство, к каким губительным последствиям ведет оно, всякому священнику должно быть понятно.

4. Поучая прихожан нашей жизнью и деятельностью, озаботимся наставлять их словом. Сверх церковной проповеди по существующему обычаю устроим еще постоянные в воскресные и праздничные дни собеседования о вере и христианской жизни. Собеседования эти будем вести в порядке, систематически, по заранее обдуманному плану; причем, постараемся и слушателей своих вызывать на вопросы. Эти вопросы значительно облегчат дело назидания: покажут в спрашивающем степень его духовного возраста, предмет недоумения, даже – точнее – что именно в этом предмете христианского верования требует объяснения. Весьма полезно, а иногда даже необходимо в течение таких собеседований почитать какую-либо книгу, например, жизнеописание какого-либо святого, толкования на книги Священного Писания или на службы церковные, на обряды при совершении таинств и пр., вообще такую книгу, в которой излагается что-либо, в разъяснении чего нуждается приход данной местности.

5. Школа и преимущественно преподавание в ней Закона Божия должны составлять весьма важный предмет нашей заботливости. Дети легче усвоят сообщаемые им знания, и что отчетливо, твердо усвоено в детстве, то у человека остается на всю его жизнь. Значит, кто сумеет вложить в детское сознание

веру в Бога, в Его Промысл и домостроительство нашего спасения, тот не только обеспечит его принадлежность к святой Церкви, но и приготовит из него доброго, понятливого слушателя своих объяснений и собеседований, в иных же случаях даже надежного помощника в отношении влияния на заблуждающихся. С грустью вынужден заявить, что мне нередко доводилось получать жалобы сельских обществ, земских управ и училищных Советов на священников, что они не посещают школ, не учат детей Закону Божию. Слышал и оправдания таких священников. Чаще указывают на то, что «общество мало положило жалованья за уроки по Закону Божию, а в иных местах и вовсе никакого не положило вознаграждения; поэтому и не посещают школы в предположении такую мерою вынудить вознаграждение за свой труд по школе». Разве это оправдание? Ведь учить Закону Божию (и детей, и взрослых) есть наша обязанность; мы должны учить своих прихожан, хотя бы они вовсе не давали нам жалованья. Прихожане делают худо, если отказывают своему священнику в вознаграждении за труд. Они *обязаны доставлять* священнику (а священник *вправе ожидать* от прихожан) все необходимое для жизни, дабы, как говорит Апостол, священники могли исполнять свои обязанности с радостью, а не вздыхающе, так как стеснение в его жизненных потребностях не полезно прихожанам. Но неисполнение обязанностей другим разве дает мне право уклоняться от исполнения лежащих на мне обязанностей? Худой поступок другого не оправдывает меня в моей неисправности. Нам указано: *злое побеждать благим!* А что будет, если прихожане, несмотря на замысловатый протест священника, не положат жалованья за уроки по Закону Божию? Тогда как быть с детьми? Так они и должны оставаться без научения в вере? Между тем начальники просвещения народа наметут разного сору в голову и сердце ребенка, оставленного без нашего надзора и руководства! Кому мы руки-то свяжем? Кому будет труднее? Нет! Благодарить надо начальство и преимущественно Благочестивейшего Государя, что нам открывают двери училища; сколько есть сил, воспользоваться предоставляемой нам возможностью исполнять нашу обязанность. Напоминать

прихожанам, что они должны вознаграждать наш особый труд особым положением, – и можно, и должно. Представлять о том и начальству нисколько не предосудительно. Но вымогать – и нехорошо, и бесполезно. Делайте ваше дело усердно. Заботу же об обеспечении вашем предоставьте начальству; оно не забудет (и не забывает) о нуждах ваших, и, когда можно, употребит свои меры, не унижая вашего достоинства и не вредя делу.

Не более основательна и отговорка неумением, неопытностью вести преподавание в школе. Неумение и неопытность не слагают с нас принятой нами обязанности; напротив, они налагают сверх этой еще одну обязанность – усердно потрудиться, приобрести опытность и умение, в которых чувствуется недостаток. В этом случае много поможет совет опытного, умеющего человека. Хорошо сделают священники, если при нередких свиданиях своих будут обмениваться мыслями о мерах к лучшему преподаванию и сообщать друг другу свои опыты и наблюдения по этому предмету. Можно бы даже и нарочито устраивать съезды для подобных совещаний, где и свои, и чужие наблюдения, с пользою заняв внимание собеседников, составили бы хорошее подкрепление для менее опытных и воодушевили бы их на дело.

Наконец, 6: чтоб не продолжать слова более потребности, скажу вкратце: надо нам постоянно молиться ко Господу о помощи в наших занятиях, о благословении наших трудов; надо полюбить порученное нам дело Божие. В согретом любовью сердце оживет и надежда, следовательно, будет действовать и молитва; кроме того, любовь и сама по себе изобретательна. Она укажет и путь, и средства к цели, облегчит и труд, неизбежный для достижения ее. В числе священнослужителей – моих сотрудников – есть люди, которые своею пастырскою деятельностью доказывают верность высказанных мыслей. Не называю этих достойных людей по именам. Они, как звезды на безоблачном небе в темную ночь, ярко выделяются, всеми видимы и имеющим глаза всем известны. В церкви у них тишина, чистота, порядок во всем; по приходу, со стороны священника, отеческая заботливость об удовлетворении религиозных нужд прихожан, а от прихожан – нелицемерное

уважение и послушание священнику. Есть у них и церковные попечительства, и школы для детей, даже вечерние школы для взрослых; по праздникам ведутся общие собеседования о предметах веры и жизни христианской – словом, есть все, что можно было бы пожелать для усиления света христианской веры в народе. Притом есть не труд только, но – что особенно важно – есть и благословение Божие – успех в их делании. С любовью и уважением останавливаюсь я мыслью на этих – правда, немногих, но тем более дорогих и светлых личностях, с которыми Господь судил мне трудиться на ниве Божией. На их пример ссылаюсь и утверждаю, что *труд*, к которому я теперь приглашаю, не превышает сил человеческих, *успех* в нем не безнадежен, потерянное *уважение* – может быть возвращено, *положение* – обеспечено.

Одумаемся, братие! Примемся за дело, которое обещали Богу, и будем усердно делать его до вечера, *дондеже день есть*. *Приидет ночь, егда никтоже может делати* (Ин. 9:4), тогда пожалеет, но будет уж поздно!

Мир и Божие благословение да почиет на послушных и усердных делателях в ограде Божией. Не покоривый же и своевольный, знай, что он не покорив не пред человеком, но пред Богом, *Который и дал нам Духа Своего Святаго* (1Фес. 4:8) и власть действовать на созидание Христовой церкви, а не на разорение (2Кор. 13:10). Власть эту мы и не преминем употребить там, где не заметим созидания, а еще скорее и строже там, где усмотрим *разорение* христианской жизни во вверенной нам пастве.

Архиепископ Гурий (Карпов)

Акафист Святителю Гурию

Кондак 1

Возбранный чудотворче и предивный угодниче Божий, святителю отче наш Гурие, Церкви Таврической похвало и земли наша радование, молитвенное восписуем ти пение, ты же яко имеяй велие дерзновение ко Владыце небесе и земли, от всяких страстей, недугов душевных и телесных свободы да вси во умилении зовем ти:

Радуйся, святителю отче наш Гурие, земли крымския похвало и утешение.

Икос 1

Ангелов Творец и человеков Создатель избра ты от утробы матерния и от корене благочестиваго, предвидя непоколебимую веру твою и апостольския труды твоя, во славу Всесвятаго Имене Своего, освяти и на степени святительства постави, мы же обретше тя новаго светильника и чудотворца со благоговением и любовью покланяяся Ему с радостью поем ти:

Радуйся, родителей твоих благочестивых богомудрый сыне;

Радуйся, правоверия предков наследниче.

Радуйся, кротости и благочестия родительскаго преемниче;

Радуйся, розго райская на земли прозябшая.

Радуйся, маслино плодovitая, елеем милости струпы греховная очищающая;

Радуйся, бане духовная, скверны страстей омывающая.

Радуйся, призывающим тя в помощь помогай;

Радуйся, по молитве волю Божию открываяй.

Радуйся, яко неисцельные болезни по твоим молитвам врачуются;

Радуйся, яко и враски³² и язвы закрываются.

Радуйся, нечистых духов от верных отгнание;

Радуйся, слепых прозрение и глухих слышание.

Радуйся, святителю отче наш Гурие, земли крымския похвало и утешение.

Кондак 2

Видяще сродницы твои кротость нелицемерную, веру и добродетели твоя, познаша Бога, действующаго во святых

Своих, предаша ты в руце благоговейных наставников, да станеша служителем олтаря Господня, попечение же о тебе возложше на Бога, Ему же воспеша: Аллилуиа.

Икос 2

В послушании у родителей пребывай, аки Василий Великий, Григорий Богослов и Златоустый Иоанн духовные науки возлюбивый, ты, святителю, в богословских школах много учился еси, яко велиими духовными дарованиями от Господа украшенный, сего ради аки раб верный таланты преумножил еси и велию награду от Домовладыки Христа стяжал еси. Мы подобящеся мудрым девам глаголем ти:

Радуйся, во юности твоей разум мужа мудраго показавый;

Радуйся, от юных лет твоих иго Христова понесый.

Радуйся, до последних твоих во бдениих и пощениих пребывавый;

Радуйся, яко подвигом добрым подвизался еси.

Радуйся, яко дивную любовь к ближним явивый;

Радуйся, себе чистым от всего скверного и нечистаго соделал еси.

Радуйся, второй Иосифе, чистоту и целомудрие возлюбивый;

Радуйся, второй Давиде, мысленнаго Голиафа пращею молитвы и поста сокрушивый.

Радуйся, якоже един от древних гордыню низложил еси;

Радуйся, и страсти своя, якоже студных пророков вааловых, умертвил еси.

Радуйся, истинных пророков Божиих единоревнителю;

Радуйся, Слова Божия неустанный благовестителю.

Радуйся, святителю отче наш Гурие, земли крымския похвало и утешение.

Кондак 3

Уразумел еси, отче богомудре, еще во отрочестве сый, яко вся преходящая и временная в мире сем, а «Господь едино упование есть», возжелал еси Ему единому служить и работати, темже и иноческаго пострижения сподобился еси. Мы же, чтуща богомудрое житие твое, поем Богу: Аллилуиа.

Икос 3

Имел еси присно пред духовными очима своима образ Святыя Троицы, ум свой Богу выну возносил еси и последняя твоя поминая, вкусити неизреченныя радости в молитве сподобился еси, мы же умиленным сердцем вопием ти:

Радуйся, подвижнице веры Богом прославленный;

Радуйся, на свещнице церковнем поставленный.

Радуйся, от просивших у тебе не отвращавыйся;

Радуйся, коемуждо потребное в нуждах подававый.

Радуйся, Господа Иисуса в молитвах и деяниях твоих прославивый;

Радуйся, словесы спасительными многия к Нему приведый.

Радуйся, блаженство кротких и милостивых унаследовавый;

Радуйся, яко в нищете духовней суща себе познавый.

Радуйся, на грехи своя с сокрушением взиравый;

Радуйся, грешнейшим себе всех человек помышлявый.

Радуйся, всеми сими себе предочистивый;

Радуйся, достойным Царствия Небеснаго себе показавый.

Радуйся, святителю отче наш Гурие, земли крымския похвало и утешение.

Кондак 4

Разум духовный во мнозех подвизех стяжал еси и имже Небесныя истины провидел еси, тем же ныне ведяще тя великаго помощника и заступника всем страстями и волнами житейскаго моря обуреваемым, вопием избравшему тя Богу: Аллилуиа.

Икос 4

Ведяще ревность твою о спасении ближних, кротость и велию премудрость твою, Церковь Русская во пресвитера тя постави и проповедати в дальнюю восточную страну посла, ты же, пречудный отче, с радостию исполнял послушание сие, Словом Божиим, аки хлебом неким, насыщал алчущия и жаждущия правды, проповедавая благовременно и безвременно. Тем же и мы ныне познаша тя, яко втораго Павла, в песнях прославляем:

Радуйся, духовный путевождю, света фаворскаго возжадавый;

Радуйся, Свет Истинный людям во тьме идолослужения пребывавшим показавый.

Радуйся, светильниче благосветлый и доныне просвещаяй люди твоя;

Радуйся, тьму языческую светом Евангелия Христова просветивый.

Радуйся, ко Христу, истинному Солнцу Правды, кратчайший путь всем нам показавый;

Радуйся, и храмы мнози в душах новых созидавый.

Радуйся, в земней жизни твоей возлюбивый Правду;

Радуйся, душу свою полагавый за Истину.

Радуйся, пример дивнаго терпения нам явивый;

Радуйся, велиим проповедником Иерусалима Небеснаго бывый.

Радуйся, равноапостолом от народа нареченный;

Радуйся, за великия подвиги твоя лику святых сопричтенный.

Радуйся, святителю отче наш Гурие, земли крымския похвало и утешение.

Кондак 5

«Скорбни в мире сем будете», рече Господь. Тако бысть прискорбно и многотрудно апостольское служение твое, егда в стране китайстей всем для всех был еси, дабы спасти их, сего ради поем Небесному Учителю твоему: Аллилуиа.

Икос 5

Многи труды подъемля в странствиих твоих, душу свою Жениху Христу уневестил еси, очистив себе многими молитвами и посты, к новому святительскому служению Церкви призван и во епископа Богоспасаемого града Чебоксары сонмом святителей поставлен бых. Тем же ныне с любовью восхваляем тя похвалами сими:

Радуйся, во градех и весех проповедавый;

Радуйся, яко молитвами и труды твоими многия храмы в дальней восточней стране устроивый.

Радуйся, яко в беседах с сильными мира сего о евангельских истинах безбоязненно вещавый;

Радуйся, яко и язычнику богдыхану о Христе свидетельствовавый.

Радуйся, во время междоусобиц и войн к миру призывавый;

Радуйся, о сем к Богу много моливыйся.

Радуйся, яко молитвенным предстательством твоим брань на востоце прекратися;

Радуйся, яко мир благоденственный тамо устроися.

Радуйся, за добродетели и молитвы твоя Имя Христово бысть тамо прославлено;

Радуйся, яко веры твоя не посрамил есть Господь.

Радуйся, за сие от Царя Небеснаго и царя земнаго наград удостоенный;

Радуйся, и в новая времена сия от верных зело прославляемый.

Радуйся, святителю отче наш Гурие, земли крымския похвало и утешение.

Кондак 6

«Бездна греховная обыде мя и несть ми постояния», рече Давид, ты же со пророком, апостолы и мученики рекл еси: «Господь упование, прибежище мое и Бог мой». Мы же, зряще добродетельное житие и богопросвещенный разум твой, вопием Творцу всяческих: Аллилуиа.

Икос 6

Проповедника кротости, терпения и смирения показа пастве твоей пастыреначальник Христос, труды бо твоими земли новы в Китае стяжал еси, тебе великаго светильника земли крымския, егда ты на Таврическую кафедру постави и преемником древним святителем и Херсонесским священномучеником содела, тем же людие православнии ныне воспевают ти:

Радуйся, яко трудами твоими земли новы обрел еси;

Радуйся, яко в Китае ты Церковь Божию исправил еси.

Радуйся, апостолом единоревнителю;

Радуйся, языческаго нечестия скорый обличителю и искоренителю.

Радуйся, трием святителем в добродетелех уподобивыйся;

Радуйся, яко у Престола Божия молитися о народе Божиим сподобивыйся.

Радуйся, Святыя Троицы тайнозрителю;
Радуйся, Евангельскаго благовестия богомудрый учителю.
Радуйся, тайны Царствия Божия народу открывавый;
Радуйся, яко любити небесная паче земных наставлявый.
Радуйся, Православия известная похвало;
Радуйся, кротости образу и веры правило.
Радуйся, святителю отче наш Гурие, земли крымския похвало и утешение.

Кондак 7

Силы Вышняго укрепляше ты, блаженне Гурие, егда ты о спасении души своея ревнуя, во внутреннюю клеть сердца своего заключился еси, ум свой в Небесная вперил еси, чувства своя, аки некою стеною, молитвою оградив, множайшим подвигом предался еси, сего ради Подвигоположнику Христу, купно с тобою поем: Аллилуиа.

Икос 7

Зряще многую и скорую помощь твою в скорбех сущим, любовь нелицемерную к нищим, сиротам и вдовицам, истинное нелицеприятие и дивную кротость твою, паства крымская воспеша ти:

Радуйся, корыстолюбия обличителю;

Радуйся, нищих питателю, сырых и убогих попечителю.

Радуйся, сугубое попечение о них имевый во всех местех служения твоего;

Радуйся, к истинному милосердию и нелицеприятию призывавый.

Радуйся, кротостию и незлобием твоим многия удививый;

Радуйся, ангельским житием твоим и добродетельми твоими ангелов и человеков Творца прославивый.

Радуйся, сладость райскую еще на земли сущи вкусивый;

Радуйся, сопричастником Царствия Божия во временнем житии сем бывый.

Радуйся, яко тленная в нетленная, Богу содействующу, преложивый;

Радуйся, причастниче жизни вечныя и наследниче обетованных благих.

Радуйся, мучеников наставниче;

Радуйся, лика святительскаго красото.

Радуйся, святителю отче наш Гурие, земли крымския похвало и утешение.

Кондак 8

Странническое житие прешел еси zde на земли, не имея покоя в апостольских трудах твоих, но вечнаго и непреходящаго Новаго Небеснаго града Иерусалима присно взыскуп, труды к трудам прилагал еси, выну поя Богу: Аллилуиа.

Икос 8

Странное видение предста ти, угодниче Божий, егда узрел еси паству твою Таврическую, смущаему от раскольников и уничижаему от агарян злочестивых, ты, святче Божий, во вся оружия Правды Его обеклся еси и деннонощно, аки истинный апостолом преемник, благовествовал еси во всех пределах земли Таврической, сего ради благодарными усты и благодарным сердцем глаголем ти:

Радуйся, раскола нещадный обличителю и искоренителю;

Радуйся, в любви к догматам святителей Афанасия, Николая и Спиридона пламенный соревнителю.

Радуйся, в словесех твоих Златоусту уподобивыйся;

Радуйся, утешение от Господа нашего Иисуса Христа пряти сподобивыйся.

Радуйся, сирот милосердный питателю и попечителю;

Радуйся, чистых дев и вдовиц праведный хранителю.

Радуйся, скорбящих и в унынии сущих нечаемое обрадование;

Радуйся, и наше Богом дарованное веселие.

Радуйся, любви к ближним неиссякаемый источниче;

Радуйся, нетления причастниче.

Радуйся, веру и надежду просящим тя от Господа подавая;

Радуйся, дар исцелений от Него стяжавый.

Радуйся, святителю отче наш Гурие, земли крымския похвало и утешение.

Кондак 9

Духовный вертоград, насажденный тобою, во славу Владыки Христа, принесл еси Ему благодонныя мученицы китаистии, крымская же земля принесет Богу, яко жертву красну,

кизилташского игумена Парфения, от злочестивых агарян убиенного и в пламене огненном якоже древнии мученицы сожженного. Мы же познаша тя, яко великаго светильника, в нощи греховней сияющего, и наставника мучеником, вопием Богу: Аллилуиа.

Икос 9

Мученицы Твои, Господи, во страданиях своих венцы нетленные прияха от Тебе, Бога нашего, непрестанно молятся о нас. Мы же, лобызая раны их, благоговейно вопием Богопросвещенному их наставнику и духовному отцу:

Радуйся, кладезю неисчерпаемый воды духовныя;

Радуйся, возлюбивый Богослужение церковное.

Радуйся, от стран восточных даже до Ветхаго Рима об Истине свидетельствовавый;

Радуйся, яко чад твоих в любвеобильном сердце твоём вместиный.

Радуйся, с преподобномучеником Парфением присно моливыйся;

Радуйся, от заката солнечнаго до восхода Богу предстоявый.

Радуйся, в молитвах за люди заблудшия слезы мнози проливавый;

Радуйся, от Господа многоразличныя духовныя дарования стяжавый.

Радуйся, о нас грешных дивный молитвенниче;

Радуйся, целителю и чудотворче.

Радуйся, яко всем сердцем твоим о пастве болезновал еси;

Радуйся, яко в духовнем назидании пастырей и клира время проводил еси.

Радуйся, святителю отче наш Гурие, земли крымския похвало и утешение.

Кондак 10

«Честна пред Господом смерть преподобных Его», рече Давид. Тако бысть и блаженное успение твое, предивный чудотворче, егда ангели Божии прияха святую душу твою и во обители небесныя вознесоша, вернии купно с ними воспеша Дивному во святых Своих Богу: Аллилуиа.

Икос 10

Присно Церковь Крымская возносит благодарение Святей Троице за такового угодника, егоже даровал еси нам Всемиловитый Господь в новыя времена сия и восхваляет тя, святителю Гурие, похвалами сими:

Радуйся, яко Слово Божие исполнимый и проповедавый;

Радуйся, греховныя и злыя деяния обличавый.

Радуйся, и враги своя по Заповеди Божией возлюбивый;

Радуйся, яко и ненавидящих тя любовью Христовою обративый.

Радуйся, яко заушившему тя псаломщику вся простивый;

Радуйся, многажды о том моливыйся.

Радуйся, яко иерею Арсению Святительство предуказавый;

Радуйся, яко панагию твою во образ Божия благословения тому вручивый.

Радуйся, об отшествии твоём от мира сего от Бога извещенный;

Радуйся, за сие Бога возблагодаривый и прославивый.

Радуйся, сего ради во обители Отца Небеснаго восшедый;

Радуйся, звездо Таврическая на небе церковнем присно сияющая.

Радуйся, святителю отче наш Гурие, земли крымския похвало и утешение.

Кондак 11

Во времена гонения лютаго на христианы Господь попусти безбожным взорвати святой храм, идеже по успении положено бысть святое тело твое. В тыя же дни явлено бысть и чудо нетления мощей твоих, яже благоговейнии жители града Симферополя, от поругания спасти хотящи, в ином месте до времени сокрыша и воспеша чудес истинному Источнику: Аллилуиа.

Икос 11

«Кость праведнаго не сокрушится», словеса сии исполнишася на тебе, святителю, егда Божиим произволением посмертная слава твоя открыся и святые мощи твоя, в нетлении почивающия, верными паки обретены были есте. Мы же купно со отцы и матери наша во умилении поем ти:

Радуйся, словес Господних истинное исполнение;

Радуйся, во времена безбожия верным укрепление.
Радуйся, в годину гонения лютаго и великия брани явлении твоими жителей града Симферополя утешавый;
Радуйся, яко град наш своим градом наименовавый.
Радуйся, в видении благочестивой инокине хранити град Симферополь обещаый;
Радуйся, обещании сии, Богу содействующу, исполнимый.
Радуйся, яко елеем из лампады у гроба твоего многи недужныя здравы соделаый;
Радуйся, землю с могилы твоея рабу Божию от грудных болезни исцелиый.
Радуйся, духовнику святителя Луки, архимандриту Тихону явивыйся;
Радуйся, послежде с ним во единой гробнице положивыйся.
Радуйся, яко Богом на небесех пред ангелы и святыми прославленный;
Радуйся, и верными на земли непрестанно воспеваемый.
Радуйся, святителю отче наш Гурие, земли крымския похвало и утешение.

Кондак 12

Во времена новыя сия суди Господь третицею, святителю Гурие, погребену быти одесную великаго целителя и чудотворца, святителя и исповедника Луки, знаменуя сим равную с ним славу и грядущее твое в лике святых крымских скорое прославление. Тем же ныне паства крымская, зряще дивное сие Господне о тебе промышление, вопиет Ему: Аллилуиа.

Икос 12

Светодательна светильника всем во мраце греховном сущим, зрим тя, стада словеснаго Христова добраго Архипастыря. Тако и ныне у Престола Божия ты предстоиши и непрестанно молиши Его о всех нас, с верою вопиющих и глаголющих ти:

Радуйся, духовно ослепшим скорое прозрение;
Радуйся, грехи и страстями сляченным быстрое освобождение.
Радуйся, врачу богомудрый, силою Божией душевныя и телесныя недуги врачующий;

Радуйся, силы и крепость разслабленным подавающий.
Радуйся, в унынии и греховней печали сущих на молитву
паки подвизаяй;
Радуйся, всем в помощь ты призывающим помогаяй.
Радуйся, от Церкви и ея спасительного учения отступившим
к Богу скорое возвращение;
Радуйся, раскольником и агаряном грозное обличение.
Радуйся, во тьме безбожия и глубине греховней сущим
воззвание;
Радуйся, скорое тех исправление.
Радуйся, святоотеческого подвига непрестанный хранителю;
Радуйся, обителей иночествующих созидателю и
украстителю.
Радуйся, святителю отче наш Гурие, земли крымския
похвало и утешение.

Кондак 13

О пресветлый и преславный угодниче Божий, святителю
отче наш Гурие! Церкви крымския священная главо и земли
наша Богом данное украшение, малое сие моление милостивно
приими, помяни ны, восхваляющия равноапостольная подвиги
твоя. Умоли Человеколюбца Бога молитвами твоими от геены
избавитися нам и богоприятным твоим ходатайством купно со
всеми святыми воспевати Ему: Аллилуиа (3 раза).

Молитва святителю Гурию, архиепископу Таврическому

О великий и преславный святителю отче Гурие, града
Симферополя похвало и земли крымския радование!

Во бдениих и пощениих неослабно пребывая, душу свою
Небесному Жениху Христу уневестил еси и обителью Святыя
Троицы, Ейже ныне со ангелы предстоиши, соделал еси.

Блаженному Иннокентию Иркутскому последуя, новыя люди
ко Христу привел и Церковь Божию посреди языческаго тьмы во
стране хинов, яже на востоце, утвердил еси.

После же во благословенней Тавриде сугубо потрудился
еси: храмы и обители создавая, образ милосердия, кротости и
любви всем благоразумным являя.

Воззри же на нас, чад твоих, святителю Божий, от Престола
Всесвятыя и Достопокланяемая Троицы, Ейже ты и ныне о

пастве твоей дерзновенно молишися. Виждь немощь нашу и скорби, исцели сокрушенные души и тяжесть грехов облегчи, приими воздыхание наше, от любви сердечныя тебе приносимое.

Даруй нам, чадом твоим, яже во Отечествии и в разсеянии сущим и приносящим ти моление сие, добрым подвигом подвизатися на земли, веру непоколебиму православному в сердцах наших содержать до последнего дне, и на Страшнем Судилищи Христа Бога нашего стати одесную Праведнейшаго Мздовоздаятеля Судии, егоже ты непрестанно моли о спасении душ наших! Аминь.

Тропарь, глас 3:

Духом Божиим водим, святителю отче наш Гурие, страну китайскую светом Евангелия просветивый, ересей и расколов в земли Тавричестей добрый победителю, Слова Христова в ней усердный насадителю, тем же и о чтущих многоцелебныя мощи твоя, моли Христа Бога разум истины нам даровати и душам нашим велию милость.

Кондак, глас 8:

Кротости и смирения богомудрый наставниче, милосердия и нестяжания дивный поборниче, явивый свет Христова учения верным людям твоим, не остави нас, святителю отче Гурие, любовию чтущих святую память твою.

Источники

Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943: Сб. в 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 1994.

Брюховской Н., прот. Историческая записка о постройке Таврической духовной семинарии в г. Симферополе. – Таврические епархиальные ведомости, 1873.

Волынкина И.И. Письменное сообщение. 1995. Март.

Всемирная иллюстрация. – СПб., 1882. – Т. 27.

Гермоген, еп. Псковский и Порховский. Таврическая епархия. – Псков, 1887.

Дягилева Е. С. Личное сообщение. Симферополь, ул. Жидкова, 61.

Известия по Казанской епархии. – 1887. – № 5.

Иркутские епархиальные ведомости. – 1864. – № 11.

Киселева Е. Письменное сообщение. Симферополь, пр. Победы, 60.

Краткая история Русской Православной миссии. – Пекин, 1916.

Медведская В. С. Письменное сообщение. 1995. Март.

Милина Л. Скверу Победы – первоизданный вид // Крымская правда. – 1995. – 25 марта.

Миссионерское обозрение. – 1900. – № 7.

Назаревский А., прот. Речь, произнесенная в зале Таврической духовной семинарии 24 ноября 1909 г. – в день празднования 50-летия Таврической епархии.

Новый град. – 1997.

Православное обозрение. – 1868. – Ноябрь.

Православное обозрение. – 1871. – Январь – июнь.

Православное обозрение. – 1875. – Май.

Православное обозрение. – 1879. – Март.

Православное обозрение. – 1882. – Апрель.

Русский архив. СПб. – 1893. – № 11.

Русский архив. СПб. – 1894. – № 1.

Русский паломник. – 1915. – № 52.

- Русская старина. – 1884. – Кн. 9.
- Савва, архиепископ Тверской и Кашинский. Хроника моей жизни. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904. – Т. 5.
- Савва, архиепископ Тверской и Кашинский. Хроника моей жизни. – Т. 6.
- Северин Г., прот. Письменное свидетельство. 1995. Март.
- Стадник Е.А. Личное сообщение. Пос. Октябрьское, ул. Элеваторная, 53.
- Таврические епархиальные ведомости. – 1873.
- Таврические епархиальные ведомости. – 1869.
- Таврические епархиальные ведомости. – 1882.
- Таврический церковно-общественный вестник. – 1907. – № 16.
- Тимошек В.М. Устное сообщение. Симферополь, ул. Кирова, 41, кв. 8.
- Труды КДА. – 1874. – Апрель.
- Труды КДА. – 1878. – Ноябрь.
- Труды членов Русской Духовной Миссии. – Пекин, 1909. – Т. 2.
- Церковный вестник. – 1882. – № 12–13.
- Цешковский В., прот. История Таврической духовной семинарии 1873–1919 гг.: Дипломная работа. – Сергиев Посад. Троице-Сергиева Лавра, 1992. Машинопись.
- Юэ Фэн. Православные проповедники и культура Китая // Журнал «Шицзе цзун цзяо вэньхуа» / Перевод Т.Г. Семеновой. – 1995. – № 2.

Примечания

¹ - Первая цифра обозначает номер источника, вторая – его страницу.

² - Даты в «Жизнеописании...» приводятся по старому стилю.

³ - Во второй половине XVII века русские промышленники и охотники на пушного зверя основали в среднем течении Амура крепость – город Албазин. Китайский богдыхан Канси взял крепость и предложил ее жителям или вернуться на север, или жить в Пекине. Часть из них ушла в Россию, а часть поселилась в Китае. Так в Пекине появился квартал албазинцев. С пожелавшими переселиться в Китай отбыл и священник Максим Леонтьев, взявший с собой церковную утварь и икону святителя Николая. Русские были зачислены в военное сословие, и богдыхан Канси передал им для богослужений буддистскую кумирню. Тобольский митрополит Игнатий послал отцу Максиму в Пекин антиминос и святое Миро, а также необходимые богослужебные Благословляя пленников в особой грамоте, он наставлял их «не печаловаться своим пленением и на службах Божиих поминать богдыхана, дабы Бог соединил его Святых Своей Апостольской Церкви». Получив антиминос и святое Миро, русские освятили церковь во имя святой Софии, Премудрости Божией. Торжественное ее освящение состоялось в 1698 году. При этом крещено было много китайцев. Петр 1, получив известия об этих событиях от думного дьяка, наложил на докладе такую резолюцию: «Дело то изрядно. Только, Бога ради, поступайте в том опасно и не шибко, дабы китайских начальников не привести в злобу, а также иезуитов, которые от многих времен гнездо свое имеют».

⁴ - В Симферополе владыка Гурий рукоположил иеродиакона Флавиана во иеромонаха и назначил экономом архиерейского дома. Через некоторое время владыка предложил отцу Флавиану потрудиться в составе Пекинской духовной миссии. Тот принял предложение и отправился в Китай. Через три года трудов в миссии после возведения в сан архимандрита

стал ее начальником. Впоследствии, по возвращении в Россию, он занял старейшую кафедру и стал митрополитом Киевским и Галицким. Несомненно, что владыка Гурий оказал огромное влияние на духовное возрастание этого видного иерарха [23, 831].

⁵ - Текст печатается в современной орфографии

⁶ - Рим. 14:17

⁷ - Пс. 126:1

⁸ - Произнесено в Симферопольском кафедральном соборе.

⁹ - Произнесено в Бердянском соборе 9 мая 1874 года.

¹⁰ - Произнесено 24 мая 1878 года в Бердянске.

¹¹ - Служившего при наших заграничных миссиях.

¹² - Мф. 7:13.

¹³ - Ин. 6:38.

¹⁴ - Ин. 16:13.

¹⁵ - Лк. 10:16.

¹⁶ - Лк. 17:10.

¹⁷ - Рим. 14:3.

¹⁸ - 1Кор. 8:8.

¹⁹ - Марк. 14:38.

²⁰ - Ин. 14:14.

²¹ - Рим. 13:1–5.

²² - Ин.15:5.

²³ - Мф. 18:20.

²⁴ - Евр. 10:25.

²⁵ - Лк. 16:10.

²⁶ - Ин. 6:53–54.

²⁷ - Мф. 26:26–27.

²⁸ - Ин. 3:36.

²⁹ - Ин. 16:1, 4–5.

³⁰ - Ин. 6:56.

³¹ - Ин.20:29.

³² - Морщины, складки – русск.-цслав.